

Их самые верные друзья

Любимое животное – зеркало души хозяина. Даже если тот – политический небожитель

Владимир Путин любит не только своих собак, но и чужих. На фото: спрингер-спаниель Буша-старшего. Слева: Буш-младший и его скотч-терьер Барни. Внизу: медвежата еще одного американского президента – Теодора Рузвельта – стали прообразом знаменитого плюшевого мишки Тэдди

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

*Жил-был король державный
С любимницей блохой.
Он был ей друг исправный,
Защитник неплохой.
И объявил он знати:
«Портному приказу
Ей шить мужское платье,
Как первому пажу».*

Гете. Фауст. Перевод Б. Пастернака

Однажды президент США Буш-младший рассказал в узком кругу экспертов, как он и Владимир Путин знакомили друг друга со своими собаками. Разговор проходил в режиме off the record («не для печати»); один из участников встречи изложил рассказ президента своими словами в закрытом вашингтонском клубе, который по определению не предполагает огласки. Там услышал его и я, а потом прочел историю сразу в двух газетах.

Журналисты услышали в рассказе из вторых рук то, что хотели услышать. Их руки были уже третьими. Они опубликовали рассказ с разночтениями в деталях и с различной «моралью». Итак, сначала американский президент познакомил российского со своим скотч-терьером, а потом российский американского – со своим лабрадором. По словам Wall Street Journal, при взгляде на терьера президент Путин «дал понять, что считает таких мелких собачек ниже своего достоинства». Президент Буш, по мнению журналиста, привел этот случай, дабы «показать, сколь сложны взаимоотношения двух людей, пребывающих в состоянии острого соперничества». По версии New York Times, показывая Бушу свою Кони, Путин сказал, что она «больше, жестче, сильнее, быстрее и злее, чем Барни». Далее следует глубокомысленное рассуждение неких российских политологов, которые

полагают, что ремарка Путина «передает ту смесь самонадеянности с неуверенностью в себе, которая берет начало еще в эпохе царизма».

Наблюдение, пожалуй, не лишено смысла, хотя и непонятно, при чем тут царизм.

На последнем российско-американском саммите в фамильном доме Бушей в Кеннебанкпорте (это была встреча трех лидеров – Буш-старший остается влиятельным лицом в американской политике, особенно внешней) Владимир Путин познакомился еще с одним четвероногим членом семейства – английским спрингер-спаниелем, потомком знаменитой Милли, сторожившей Белый дом при Буше-отце. Путин обнял собаку, кажется, даже прежде, чем пожал руку советнику президента США по национальной безопасности Стивену Хэдли и послу США в Москве Уильяму Бернсу.

Собачники Романовы и кошатник Ришелье

В Москве царские зверинцы существовали с XVI века. Посольства иностранных держав прибывали в столицу с грузом богатых даров. В день аудиенции у государя устраивалась пышная процессия, и народ дивился на слонов, львов и динозавров. Крупные заморские звери считались особо ценным дипломатическим даром – чем диковинней, тем дороже. Русские цари отвечали взаимностью и посылали европейским королям белых полярных медведей. Известно также, что Иван Грозный и английская королева Елизавета I обменивались щенками охотничьих собак.

Собаки, конечно, занимали исключительное место среди фауны королевских дворов. Истории известны поразительные примеры привязанности монархов к своим ушастым и хвостатым фаворитам.

Людвиг XIII (тот самый, при котором разворачивается действие «Трех мушкетеров») был страстным охотником и спал со своими собаками в одной постели. И немудрено: ведь королева Анна Австрийская после первой неудачной брачной ночи была на четыре года отлучена от ложа. Другой страстью Людовика были ловчие птицы. Вспомним роман:

—... Ах, господин де Тревиль, я несчастный король! У меня

оставался всего один кречет, и тот третьего дня околел.

– В самом деле, ваше величество, мне понятно ваше отчаяние: несчастье велико. Но, кажется, у вас осталось довольно много соколов, ястребов и других ловчих птиц?

– И никого, кто мог бы обучить их. Сокольничие вымирают. Я один еще владею искусством соколиной охоты. После меня все будет кончено. Будут охотиться с помощью капканов, западней и силков! Если бы только мне успеть подготовить учеников... Но нет, господин кардинал не дает мне ни минуты покоя, твердит об Испании, твердит об Австрии, твердит об Англии!..

Стоит добавить, что кардинал Ришелье, как и русский царь

Когда Билла Клинтона избрали президентом США, кошка его дочери стала объектом охоты со стороны репортеров

AP

Алексей Михайлович по прозвищу Тишайший, был любителем кошек.

Грозный король Пруссии Фридрих II Великий обожал своих левреток. Именно он завел в Европе моду на этих грациозных собачек, «маленьких итальянских борзых», как гласит их полное название (Piccolo Levrierio Italiano). Никакая другая порода не изображена в таком изобилии на портретах монархов и аристократов. На склоне лет Фридрих называл левреток своими мадам Помпадур и завещал похоронить себя рядом с ними среди виноградников своего потсдамского дворца Сан-Суи. Но взойшедший на престол племянник Фридрих Вильгельм II не исполнил волю покойного.

Любимый терьер Петра I Лизетта однажды спасла от расправы провинившегося вельможу. Академик Якоб Штелин оставил подробное описание этого случая: «Императрица и все придворные не почитали сего несчастного столь виновным, каковым он казался разгневанному императору, и потому старались спасти его и при первом случае просили государя, чтоб он его простил. Но Петр Великий только более разгневан был сею просьбой и запретил, чтоб никто не осмеливался говорить о невинности осужденного и просить ему помилования... Между тем императрица вздумала необыкновенный способ просить у государя помилования осужденному, не преступая его запрещения. Она приказала написать от имени Лизеты короткую челобитную, в которой сия собака представляла бескорыстную свою верность, описывала некоторые обстоятельства, доказывая невинность впавшего в немилость придворного... и просила государя рассмотреть сие дело и по сей, первой ее просьбе освободить несчастного. Написав сию челобитную, положили ее Лизете за ошейник, так что при первом взгляде можно было ее увидеть. Как скоро император возвратился во дворец, Лизета подбежала к нему и ласкалась по обыкновению. Государь тотчас приметил у нее за ошейником бумагу, вынул оную и прочитавши засмеялся и сказал: «И ты, Лизета, с челобитными ко мне прибегаешь! Я исполню твою просьбу для того, что она от тебя еще первая».

О необычайной смысленности другого царского любимца, пса несуществующей ныне породы буленбейсер по кличке Тиран, рассказывали, что он знал в лицо и по именам крупнейших сановников и разносил им послания императора. Чучела обеих собак вместе с чучелом боевого коня Петра по сей день хранятся в петербургском Зоологическом музее.

Екатерина II сама описала своего любимого пуделя: «Между тем великий князь (наследник Павел Петрович. – В. А.) подарил мне маленького английского пуделя, какого я хотела иметь... Пудель этот сам по себе был забавным животным; он ходил большею частью на задних лапках, словно человек, и был необычайно взбалмошный, так что я и мои женщины причесывали и одевали его каждый день по-разному, и чем больше на него напутывали, тем больше он бесновался; он садился с нами за стол, ему надевали салфетку, и он очень чисто ел со своей тарелки; потом он поворачивал голову и тявкал, прося пить у того, кто стоял за его стулом; иногда он влезал на стол, чтобы взять то, что ему приходилось по вкусу, как, например, пирожок или сухарик или что-нибудь в этом роде, что смешило всю компанию. Так как он был мал, то он никого не беспокоил, и ему все позволяли, потому что он не злоупотреблял свободой, которой пользовался, и был образцовой чистоты... Все наши придворные дамы целыми днями только и делали, что шили моему пуделю разные чепцы и одеяния и друг у друга его разбивали».

Этот пудель стал в конце концов предметом придворного скандала с политической подоплекой. Слуги императрицы прозвали кобелька Иваном Ивановичем – по имени истопника Ивана Ушакова. Но Иваном Ивановичем звали и оберкамергера Шувалова – в то время всесильного фаворита любвеобильной царицы. И вот – «все молодые женщины, враги Шувалова, имеют каждая по белому пуделю, с кличкой Иван Иванович, в насмешку над фаворитом императрицы заставляют этих пуделей выделять разные штуки и носить светлые цвета, в которые он любил рядиться. Дело дошло до того, что императрица велела сказать родителям

этих молодых дам, что она находит дерзким позволять такие вещи. Пуделю тотчас же переменили кличку...»

«В сущности это была клевета, – завершает рассказ Екатерина, – только одну эту собаку так называли, да и то она была черная, и о Шувалове не думали, когда давали ей эту кличку».

При Екатерине в Царском Селе было устроено первое собачье кладбище, а при Николае I там появились могилы лошадей «собственного императорского седла». О любви не склонного к сантиментам Николая к собакам свидетельствует анекдот, записанный Александром Дюма во время его путешествия в Россию:

«Захотев как-то вознаградить одного из своих сыновей, Николай I уложил его рядом со своей кроватью на расстеленную на полу ту самую старую шинель, на которой спал его пес Гусар. Гусар, старый и грязный спаниель с серой шерстью, был любимчиком императора Николая; он никогда не отлучался от хозяина и пользовался всеми привилегиями избалованной собаки».

Не исключено, что сыном этим был будущий император Александр II, самый страстный собачник среди Романовых. Будучи знатоком и мастером охоты, Александр держал образцовую англо-русскую свору, его семья жила в окружении множества собак, пользовавшихся едва ли не всеми привилегиями принадлежности к императорскому дому.

Но не зная конкуренции четвероногим другом Александра был черный сеттер Милорд. Этот пес был известен решительно всей России. Известный литератор, знаток охоты и охотничьих собак Л. Сабанеев оставил описание Милорда: «Это была очень крупная и весьма красивая комнатная собака, с прекрасной головой, хорошо одетая, но сеттерного типа в ней было мало, к тому же ноги были слишком длинны и одна из ног совершенно белая». Одного из щенков Милорда воспитал в Ясной Поляне Лев Толстой. Милорд увековечен живописцами и скульпторами, он стал героем множества исторических анекдотов.

СОБРАНИЕ Д.К. МАЛЫНА, WWW.NASLEDIE.RU.RU

Портрет императрицы Екатерины II на прогулке в Царскосельском саду кисти Владимира Боровиковского

Александр II с сеттером Милордом, которого, как говорили, знал весь Петербург (фото 1863 года). Когда Александр в 1867 году отправился в Париж на Всемирную выставку, его пес затосковал, отказался от пищи и умер от разрыва сердца

Царь Николай II, его жена Александра Федоровна, великая княгиня Ольга Александровна. У Николая было две собаки колли – сначала Ворон, потом Иман

ся. Случай на охоте описала «Вашингтон пост», присовокупив к тексту рисунок-карикатуру. И ведь нашелся же в Бруклине владелец сувенирной лавки (наш, кстати, соотечественник), который догадался использовать занятную байку: он велел жене сшить тряпичного медведя и выставил его в витрине вместе с карикатурой и надписью «Teddy's Bear». Новинку постиг небывалый коммерческий успех.

С тех пор мягкий игрушечный медведь в Америке называется teddy bear. Подошел срок избираться, и в 1904 году уже Тедди Рузвельт решил вкушать от невероятной популярности тезки, заменив им свой старый талисман – лося. Выборы он выиграл с крупным счетом. Помог ли медведь, сказать сложно, но в 1912 году Рузвельт решил снова попытать счастья в качестве кандидата третьей партии, опять сменил медведя на лося и, опередив республиканца Тафта, все же проиграл демократу Вильсону.

Сказка про рыбаков и рыбку

Джордж Буш-старший пригласил Владимира Путина в свой дом на берегу океана в апреле, когда приезжал в Москву на похороны Бориса Ельцина. Репортеры сразу же окрестили встречу в Кеннебанкпорте «лобстер-саммитом»: у побережья штата Мэн водятся лучшие в Северной Америке омары; одно из названий американского омара – именно Maine lobster. Мастер морской рыбалки, Буш-отец возлагал особые надежды именно на эту часть программы саммита: «Рыбалка успокаивает душу».

Рыбной ловлей увлекались многие американские президенты начиная с Вашингтона. Буш-младший – не исключение. В мае прошлого года рыбалка вышла ему боком.

«Президент Буш сказал, что лучшим моментом его президентства был тот, когда он поймал большого окуня в своем собственном озере». Эту новость в США первым опубликовало берлинское бюро агентства Reuters, «почерпнув» ее из большого интервью президента, опубликованного в то утро в газете Bild am Sonntag.

К вечеру сочинило заметку и агентство AP, присовокупив к первой же фразе свой редакционный комментарий: «За более чем пять лет на своем посту Буш посетил самые впечатляющие города мира, его принимали мировые лидеры и развлекали звезды». Мол, у ограниченного человека и интересы убогие – такой подтекст. Наутро в понедельник тысячи больших и малых американских газет перепечатали депешу AP. И лишь некоторые из них дали себе труд прочесть первоисточник.

После важных политических вопросов, в самом конце разговора, интервьюер спрашивает, какой момент президентства был для Буша самым замечательным и какой – самым ужасным. По поводу самого ужасного президент не колебался ни секунды: это, конечно же, 11 сентября. Что касается самого прекрасного, то он сказал, что их было много. Тут ему и подвернулся на язык этот окунь весом в семь с половиной фунтов, которого он поймал на своем техасском ранчо.

Возможно, авторы ядовитых lamentаций ожидали, что Буш противопоставит терактам 11 сентября равновеликое событие – допустим, переизбрание на второй срок или поимку Саддама. Многие полезли в справочники и установили, что окуни такими большими не бывают.

Но не исключено, что многим американцам, и не только заядлым рыбакам, его ответ понравился. Это слова живого человека. Привязанность президента к ранчо в Кроуфорде общеизвестна. Он едет туда при малейшей возможности и постоянно благоустраивает территорию – все время что-то пилит, корчует и приколачивает.

Озеро, в котором водятся окуни, искусственного происхождения. Оно появилось на территории поместья Прери-Чейпел уже при Бушах. Они же развели и рыбу. Большеротый окунь (Micropterus salmoides), о котором говорит Буш, – типичный американец. В Европу он был завезен из Америки, поэтому в корреспонденции Reuters из Берлина название рыбы дано в обратном переводе с немецкого – получился perch, то есть европейский пресноводный окунь (Perca fluviatilis). Это совершенно другая рыба. Для американского окуня 7,5 фунта – вес совсем не рекордный. Окунем этим Буши гордо угощают всех своих гостей. Что тут плохого или недостойного, понять трудно.

Вернемся в Кеннебанкпорт. В воскресенье утром, пока не прилетел Владимир Путин, отец и сын Буши решили сгонять по-быстрому на рыбалку. Не тут-то было: бросили якорь, а поднять не смогли – зацепился. Пришлось вызывать водолазов. Так ничего и не поймали. А Путину, который прежде в пристрастии к рыбалке замечен не был, и тут повезло: он единственный вернулся с уловом – полосатым окунем длиной, как сообщил ИТАР-ТАСС, 45 сантиметров.

Для полосатого окуня (Morone saxatilis, по-русски он называется также «морской лаврак») это далеко не предел – попадаются экземпляры длиной под два метра и весом в 50 килограммов. На пресс-конференции Путин великодушно предложил считать единственную пойманную рыбу «командной победой».

Посмеялись. Но оказалось – тема рыбной ловли не исчерпана. Российская журналистка разбежалась было со своим вопросом: «Поскольку для вас обоих это последний год на посту президента...» Буш не дослушал и перебил ее: «Не для меня. У меня еще больше года». Это правда: он уйдет в январе 2009-го.

А когда Путина та же журналистка спросила, собирается ли он дружить с Бушем и после ухода, он ответил утвердительно и добавил: «Сегодняшняя наша совместная рыбалка показала, что нам есть чем заняться». Может, и правда займутся? ■

Вашингтон

Самые бесчеловечные человеки

Советские вожди – враги всего живого.
Никто даже собаку себе не завел

Проохотиться были не прочь все советские вожди от Ленина до Брежнева. С течением времени росли не только их «зверские» аппетиты (от зайчиков до лосей и кабанов), но и охотничьи угодья

Леонид ВЕЛЕХОВ

К Владимиру Владимировичу Путину можно относиться по-разному. Но одно его историческое достоинство нужно признать без дискуссий. Путин – первый руководитель нашей страны после 1917 года, замеченный в любви к братьям нашим меньшим. Понимаете, какая загвоздка? За сто лет без малого в России, где о любви к животным написана целая библиотека великих книг (думаю, только американская литература может в этом посоперничать с русской),

во главе государства впервые появился человек: а) у которого есть домашние животные; б) который терпеть не может охоту.

Такой исторический прогресс внушает надежду. Но этот же факт красноречиво говорит о нашем прошлом, в котором заправляли шариковы, ценившие животных исключительно в качестве объекта для охоты: «Вчера котов душили-душили...»

Охотились: Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Ельцин... Правда, говорят, Горбачев не охотился и даже в приказном порядке, придя к власти, прервал традицию коллективных охот в Завидово – охот, куда больше напоминавших расстрел беззащитных, фактически прирученных животных. А первое, что сделал Ельцин, еще даже не придя к верховной власти, но уже полностью раздавив и деморализовав

РЕПРОДУКЦИЯ КАРТИНЫ АЛЕКСАНДРА МОРАВОВА «ЛЕНИН НА ОХОТЕ»

ИТАР-ТАСС

В Никите Хрущеве просматривалось больше человеческих черт, чем в его предшественниках. Приоткрылись границы СССР, стали приезжать иностранные гости. Вверху: на охоте с Фиделем Кастро

Горбачева – дело было в ноябре 1991 года, – так это возобновил завидовские забавы, нагрянув туда в обществе еще одного интеллектуала и зверолоба, лучшего министра обороны всех времен Павла Грачева, и забив за одну ночь 28 голов дикого скота (20 оленей, 4 кабана, 3 марала, 1 лось – свидетельство бывшего завидовского главного егеря).

«Вы пристрелили собаку?»

Я не случайно вспомнил Шарикова. В этом свирепом пристрастии советских вождей к охоте был целый змеинный клубок комплексов неполноценности – психической, социальной, сексуальной. И это совершенно органическим образом сочеталось в их уродливом душевном устройстве с отсутствием нежности, мягкости, доброты, интереса к дому, к домашним животным, наконец, к собственным детям и женам. Все это было для них «пережитками прошлого» – того прошлого, которое они в буквальном смысле слова расстреляли и при этом еще до конца своих дней люто ненавидели.

Вспомним: бездетный и, судя по всему, совершенно асексуальный Ленин; Сталин, доведший до самоубийства жену и ревновавший к собственным детям (см. обо всем этом «Совершенно секретно» 2006, №8)... Биографы вождей, как бы сами ни были зашорены, чувствовали этот дефицит человечности и выдумывали всякие истории о том, как Ленин на охоте лисицу пожалел, потому что она, видите ли, восхитила его своей красотой. Как на самом деле Ленин охотился, мы достоверно знаем из воспоминаний Крупской:

«Поздней осенью, когда по Енисею шла шуга (мелкий лед), ездили на остров за зайцами. Зайцы уже побелеют. С острова деться некуда, бегают, как овцы, кругом. Целую лодку настреляют, бывало, наши охотники». С дедом Мазаем у Ленина не было ничего общего, это уж точно.

Ну как очеловечить такого «человека»? Какая-то случайная, единичная фотография Ленина в Горках с кошкой на коленях превратилась прямо-таки в визитную карточку «самого человечного».

Выдумывали, изошрялись, как могли. Кошка – настоящая, живая – бывало, становилась даже участницей спектаклей о жизни великого вождя. Моя мама в 50-е годы собствен-

ными глазами видела стенограмму обсуждения спектакля в каком-то провинциальном театре, где черным по белому была записана рекомендация ответственного работника местного управления культуры:

«... утеплить образ Ленина даванием ему в руки кошки».

Образ Сталина, похоже, вызывал такой пароксизм ужаса, что утеплять его даванием в руки чего бы то ни было никто не решался. Об отношении Сталина к животным история сохранила, может быть, единственный, но очень выразительный эпизод. Он описан одним из замечательных людей той эпохи, Александром Орловым, порвавшим со сталинским режимом и впервые в истории его разоблачившим в своей знаменитой книге «Тайная история сталинских преступлений».

Летом 1932 года Сталин прибыл на отдых в черноморскую резиденцию, под Сочи. Ночью он проснулся от того, что где-то поблизости выла собака.

«Встав с постели и подойдя к окну, он спросил: «Что за собака там воеет, спать не дает?» Охранники, дежурившие снаружи, отвечали, что это собака с соседней дачи. «Разыщите ее и пристрелите, она мешает мне спать!» – грубо приказал Сталин и захлопнул окно. Наутро он встал в хорошем настроении и принялся за завтрак, но за столом вспомнил о злополучной собаке и спросил старшего охранника:

– Пристрелили собаку?
– Собака ушла, Иосиф Виссарионович, – ответил охранник.
– Вы пристрелили собаку? – повторил Сталин.

– Собака увели в Гагры, – сказал охранник и пояснил, что это была овчарка, специально обученная водить слепого. Ее привез из Германии сотрудник наркомата земледелия, и теперь она служит проводником его слепому отцу, старому большевику. Старик с собакой уже удалены отсюда.

Сталин рвал и метал. «Сейчас же верните их сюда!» – крикнул он в бешенстве. Испуганный охранник тут же связался по телефону с пограничным постом ОГПУ по дороге на Гагры, и старик с собакой были доставлены в сталинскую резиденцию. Сталин, которому доложили об этом, вышел в сад. Неподалеку действительно стоял слепой старик, держа собаку на поводке.

– Приказы даются, чтобы их выполнять, – заметил Сталин.
– Отведите собаку подальше и пристрелите ее!..

Охранники хотели тут же забрать собаку, но она ошетинилась и зарычала. Им пришлось потребовать, чтобы старик пошел с ними, – тогда пошла и она. Сталин не уходил в дом, пока из дальнего конца сада не донеслись два выстрела».

Ну кого еще под стать такому садисту можно вспомнить из мировой истории? Разве что испанского короля Филиппа Второго с его «кошачьим клавесином», описанным в «Легенде о Тиле Уленшпигеле»?

Мне кажется, если какой-нибудь нормальный современный молодой человек вдруг заразится вирусом сталинизма – такое сегодня случается, у нас, у русских, очень короткая историческая память, – то не надо даже заставлять его штудировать многостраничный «Архипелаг ГУЛАГ». Надо дать ему прочесть эту коротенькую историю про собаку-поводыря.

К слову сказать, в молодые сталинские годы, в туруханской ссылке, в избе, где он жил, обитала-таки собака. Он ее прикармливал из чисто прагматических соображений: ходил с ней на охоту. В одной избе со Сталиным жил Свердлов. Чтобы ему досадить, Сталин стал звать собаку Яшкой. А Свердлов, в свою очередь, страшно раздражал Сталина тем, что был «чистойлей»: мыл после обеда свою ложку и тарелку. Сам Сталин делал по-другому: ставил после еды свою тарелку на земляной пол – собака подходила и вылизывала ее дочиста, мыть, по мнению Сталина, после этого и не надо было. Эту историю он рассказывал своим сатрапам, и один из них, Хрущев, запечатлел ее в своих мемуарах. Тоже яркая характеристика «вождя народов».

Никита, Белка, Стрелка и Арбат

Никита Хрущев злодеем и садистом не был. Если не считать, конечно, сотен подписанных им расстрельных списков. Но это, как говорится, по долгу службы, время было такое, такая работа. Да и в сравнение с Лениным и Сталиным в этом отношении он не шел, к тому же искупил многие свои грехи разоблачением сталинских преступлений и освобождением сотен тысяч людей из лагерей.

Но животных тоже любил в основном пострелять. Это он дал новую жизнь завидовскому хозяйству после того, как Сталин незадолго до смерти распорядился заповедник ликвидировать. Сохранилось несколько егерских рассказов о том, каким Хрущев был метким стрелком. Но если даже признавать охоту нормальным человеческим времяпрепровождением (что я, например, признавать отказываюсь), все равно то, чем занимались наши генсеки, было в чистом виде убийством беззащитных животных. Никита хоть в «номерах» стоял – это когда егеря-загонщики выгоняют зверя на цепь изготовившихся стрелков, и все стреляют по очереди, по мере того, как бегущая жертва попадает тому или иному на мушку. Брежнев вовсе охотился с вышки, а то и, в поздние годы, стрелял по привязанному к дереву кабану.

Но все же Хрущев, хоть и был плотью от плоти ленинско-сталинской эпохи, принес в нашу несчастную советскую жизнь то, что Илья Эренбург назвал «оттепелью». Приоткрылись границы, стали приезжать иностранные гости. Равнодушный, насколько я понимаю, к животным Хрущев оказался невольно причастен к появлению в Москве двух новых собачьих пород – чихуахуа и афганских борзых. Пару чихуахуа подарил Хрущеву приехавший в 1959 году Че Гевара (порода, напомним, латиноамериканская, из Мексики), и от этих самых Мишки и Мушки пошли замечательные собачки-карлики по Союзу. Пару афганских борзых привез Хрущеву в подарок афганский

шах: правда, по мнению специалистов, борзые, в отличие от кубинских чихуахуа, были не очень качественные. А первой подарила собаку Хрущеву Елизавета II, еще в середине 50-х прислав ему большого королевского белого пуделя. И этот пудель начался большому московскому пуделиному роду: пуделей до этого у нас тоже было чрезвычайно мало. Никита Сергеевич в ответ, вспомнив, возможно, пушкинского «Дубровского», послал королеве медведя.

Иностранные гости, между прочим, показали советским хозяевам и пример цивилизованной охоты. Где-то я читал воспоминания егеря Дальверзинского заповедника, что под Ташкентом. Это одно из излюбленных мест охоты советских бонз. Однажды во время его визита в СССР туда завезли Рауля Кастро с женой Вильмой. Спозаранку они вышли на охоту, пешком, отказавшись от машины (наши-то пешком не ходили, только на бронированных вездеходах передвигались). Подстрелили двух птиц и отдали оружие сопровождающему. Егерь удивился: «Что, охота окончена?» Конечно, говорят кубинцы, у вас же в правилах ясно написано: норма – два фазана. Мы что сюда, для заготовки дичи приехали? Егерь комментирует: советские партийные и военные начальники прилетали в Дальверзинский лес на самолетах, а уезжали поездом, потому что тащили тонны дичи. По несколько туш кабанов, а фазанов – не меряно... Добавлю, что позже Борис Николаевич Ельцин имел обыкновение по три десятка фазанов с охоты приносить. Зачем, спрашивается, было набивать столько дичи? Такие меткие – ходили бы в тир...

Но имя Хрущева из всего животного мира прочнее всего оказалось связано с двумя собачьими кличками – Белка и Стрелка. Это при Хрущеве собаки стали космонавтами, и не было в мире в начале 1960-х более популярных собак, чем эти две дворняги. Их имена в полном смысле слова стали брендом – может быть, первым советским брендом. Из своего детства я хорошо помню круглые жестяные баночки с халвой и с монпансье, украшенные их цветными изображениями. И на каких только продуктах и товарах не красовались эти две симпатичные морды – одна сплошь белая, а другая, кажется, белая с черными пятнами-«очками»!

Белка и Стрелка – это был еще и какой-то важный гуманитарный советский мессидж остальному миру: собаки не прос- то больше суток летали в настоящем космическом корабле вокруг планеты, но еще и вернулись домой живыми и невредимыми 20 августа 1960 года. Правда, никто в то время не знал, что до успешного полета Белки и Стрелки в аналогичных экспериментах было загублено 18 собачьих жизней. Кандидатов, по методу профессора Преображенского и доктора Борменталья, отбирали в подворотнях, по точному стандарту: вес не больше 6 кг, рост не выше 35 см в холке. Подготовка шла на задворках стадиона «Динамо», в здании, которое до революции было гостиницей «Мавритания». Не гостиницей даже, а то, что называлось «номерами», – в общем, веселым домом. До Белки и Стрелки было 29 собачьих полетов в стратосферу, восемь из них закончились печально.

Одна из погибших собак тоже стала знаменитостью, причем по личному распоряжению Хрущева. Это была Лайка. Впрочем, ее возвращение на Землю и не планировалось: она отправилась на орбиту в ноябре 1957 года на борту второго по счету искусственного спутника Земли, прожила в космосе около трех часов, а по официальной версии – неделю. Ее портреты напечатали все газеты.

А после Белки и Стрелки были еще Пчелка и Мушка (погибли), Жемчужина и Жулька, Чернушка и Звездочка. Последние две летали поодиночке, в марте 1961 года. На Звездочке период собачьего освоения космоса закончился. Программу ее полета в точности копировал гагаринский полет: один виток вокруг Земли и приземление.

Надо сказать, что и Лайка, и Пчелка, и Мушка, и Жемчужина, и Жулька, и Чернушка, и Звездочка тоже были «удостоены» изображений на жестянках с монпансье и халвой – полный комплект этих жестянок, я помню, весьма высоко ценился юными коллекционерами. Но слава Белки и Стрелки была, конечно, вне конкуренции. Да тут еще Никита Сергеевич в августе 1961 года послал щенка Стрелки, Пушинку, в подарок Жаклин Кеннеди...

На поздних фотографиях, сделанных на даче в Петрово-Дальнем, можно увидеть рядом с уже опальным Хрущевым овчарку. По воспоминаниям сына Сергея, он очень ее любил, звали ее Арбат. Арбат ходил за хозяином повсюду, когда тот выходил в сад, тащил за ним в зубах его раскладную табуретку. На пенсии Хрущев совершенно потерял интерес к охоте, щедро раздарил свою коллекцию ружей. Запретил даже стрелять грачей, которые разоряли заботливо лелеемые им гнезда. Подобрал выпавшего из гнезда грачонка, выкормил,

Президент Борис Ельцин и премьер-министр Канады Брайан Малруни в 1993 году около убитых на охоте кабанов

окрестил Кавой, и с тех пор Кава всюду ковылял или летал за ним. А еще в Петрово-Дальнем жили сибирская кошка и канарейка, которыми тоже занимался Никита Сергеевич.

В общем, что и говорить, пожар, по словам классика, способствует к украшению не только городам, но и политическим небожителям. Будучи низвергнуты с больших высот, они порой снова становятся людьми.

Четырежды Рэмбо Советского Союза

Леонид Ильич Брежнев любил жизнь во всех ее проявлениях. И животных он очень любил – в подстреленном и освежеванном виде. И сам любил и других потчевал. К праздникам из Завидово везли с фельдгегерями личные охотничьи трофеи Леонида Ильича в качестве подарков товарищам по Политбюро. Как и подобает номенклатурному пайку, все было расписано строго в соответствии с чином. Члены Политбюро получали задние части лося, марала, оленя и кабана, по три батона колбасы, по три керамических бочонка с охотничьими колбасками, залитыми жиром, десяток уток. Кандидаты в члены Политбюро – то же самое, без лося. «Простые» секретари ЦК – ни лося, ни марала, а все остальное в размере половины от «пайки» кандидатов в члены ПБ. Общий вес подарков составлял около двух тонн.

В отличие от Хрущева, в этой своей пагубной страсти Брежнев раскаться не успел. Но она и владела им куда сильнее, чем Хрущевым. Буквально за несколько дней до смерти еле таскавший ноги Леонид Ильич навещался в свое любимое завидовское охотничье хозяйство, без которого жить не мог.

О, Завидово! Версалью во времена Людовика-Солнца не снилось и сотой доли тех капвложений, которые были сделаны в это охотхозяйство в течение нищей для миллионов сограждан брежневской эпохи. Брежнев был персонажем анекдотическим, и эпоха, которая получила его имя, во многом была анекдотической. Двоих личных егерей Брежнев возвел в генеральский чин и сделал полными кавалерами ордена «За службу в Вооруженных силах».

Но на самом деле смешного в этом мало. Это во времена Брежнева возникли и получили распространение среди партийных и военных бонз такие, совсем уже варварские

виды браконьерства, как, например, охота с вертолетов, запечатленная Высоцким:

*Словно бритва, рассвет полоснул по глазам,
Отворились курки, как волшебный сезам,
Появились стрелки, на помине легки, –
И взлетели стрекозы с протухшей реки,
И потеха пошла – в две руки, в две руки!*

Как тут много тоже намешано булгаковского Шарикова и фрейдовского подсознательного! Бессильный генсек, тащивший огромную страну к краю пропасти, – как он сублимировался в этой чертовой охоте, каким себя, наверное, чувствовал мачо и Рэмбо, когда палил с вышки из винтовки с оптическим прицелом по выходившим на поляну к кормушке кабанам! Наверное, эта возгонка адреналина и каких-то последних миллиграммов тестостерона и пробуждала то единственное проявление фантазии, которое нам демонстрировал этот человек, увешивая себя в мирное время военными наградами и возводя во все новые воинские звания, словно какой-то африканский вождь.

Были ли домашние звери у Брежнева, история умалчивает. И дарить ему дарили в основном винтовки, бриллианты и автомобили. Существует, правда, какая-то полумистическая история о том, как во время его визита в Индию в январе 1969 года лама преподнес ему черного кота, наделенного, по словам ламы, даром провидения. Сказал, что тот уберет его от смертельных опасностей, но кормить его должен будет всегда сам Леонид Ильич лично. И беречь должен будет, как зеницу ока: умрет кот – вскоре за ним последует и хозяин. Согласно той же легенде, кот жил в отдельной комнате на брежневской даче в Заречье, признавал только генсека и дважды словно пытался его о какой-то опасности предупредить. Один раз это было утром 21 января 1969 года – в день неудачного покушения на Брежнева во время встречи космонавтов. В тот день, как известно, Брежнев решил поменять порядок машин в кортеже и ехать не первым, как всегда, а вслед за машиной с космонавтами. Обстреляна была как раз первая машина. Другой раз, 20 февраля 1970 года, кот, который просто-таки не давал Брежневу утром отправиться на работу, все же заставил его остаться дома, буквально повиснув на штанине. А брежневский ЗИЛ без «пассажира номер один» попал на шоссе в страшную аварию. Весной 1982 года сам кот, которого звали Лама, попал под машину. Осенью того же года, как известно, умер и генсек.

Если эта история правдива, то можно считать, что животный мир в лице кота ученого добром заплатил Леониду Ильичу за тот жестокий и бессмысленный ущерб, который он ему регулярно наносил в течение многих лет на завидовских просторах.

Почему из Немцова преемник не получился

Воспринявший от Брежнева власть Андропов, равно как и наследовавший Андропову Черненко, были такими «человеками в футляре», что говорить об их симпатиях или антипатиях к животным крайне трудно. Не охотились – и то хорошо. Черненко, говорят, один раз приехал в Завидово, но сырой лесной воздух был пагубен для его больных легких, и он тут же уехал. По теме «Андропов и домашние животные» можно привести лишь одну, весьма пикантную историю, рассказанную бывшим генералом КГБ Олегом Калугиным в его мемуарах. Она относится к периоду, когда Андропов едва заступил на пост главы КГБ.

В КГБ была получена информация, что американцы собираются завербовать жену советского резидента и будут пытаться ее шантажировать имеющейся у них информацией сверхинтимного толка: женщина сожительствовала с собственным псом. На Лубянке было собрано совещание в очень узком кругу, вел его Андропов лично. Он предложил... отравить собаку. Замысел привели в исполнение, но, похоже, ошиблись с дозировкой, и пса лишь парализовало к величайшему горю хозяйки...

Михаил Сергеевич Горбачев опять же, слава тебе господи, не охотился. И собак не травил, будучи человеком, по моему глубокому убеждению, во всех отношениях достойным. По тропинкам Завидово только гулял, отмеривая по шесть километров в день. Но и в любви к домашним животным замечен не был.

Зато Ельцин восстановил прерванную было Андроповым, Черненко и Горбачевым традицию. Да мало сказать – восстановил. Завидово, гуляб да пальба, браконьерство, называя вещи своими именами, только в гораздо больших масштабах, чем брежневские. Об этих масштабах столько написано, в том числе газетой «Совершенно секретно» (см. №7 за 2004 год), что повторяться не стоит. Напомню только, что, по свидетельству Коржакова, бывшего начальника охраны Ельцина, его шеф имел обыкновение набивать за день по тридцать голов, если шел на парнокопытных, и по сотне птиц, если охотился на пернатых. Тоже, конечно, богатый материал для психоаналитика.

Именно при Ельцине варварская, браконьерская охота вновь стала нормой досуга и модой высшей, только теперь уже не советской, а российской, и не коммунистической, а непонятно какой, новорусской, что ли, номенклатуры. В широко известном скандале в свое время засветился Виктор Черномырдин, героически уложивший зимой двух малых медвежат, которых разбудили от спячки и выгнали на него из берлоги. На охотничьей тропе, один за другим, в тот период гремели Касьянов, Лесин, Гордеев, Куликов, Наздратенко... Единственный, кто «подкачал», был, по некоторым сведениям, Борис Немцов. Его однажды привезли в Завидово, дали ружье и «повели на кабана». А тот, бедняга,

стоял у дерева, привязанный за заднюю ногу... Это был первый и последний выход на охоту в жизни Немцова. Я лично всегда с симпатией относился к Борису Ефимовичу. Узнав об этой истории, стал симпатизировать еще больше.

Между прочим, западных политиков Ельцину к его любимому развлечению приобщить так и не удалось. Сколько раз гостил в Завидове «друг Гельмут», но отказывался стрелять даже по чиркам. Чирок – это маленькая такая утка.

При этом Ельцин – единственный отечественный руководитель, которого никто, никогда, ни при каких, пусть даже случайных, обстоятельствах не видел в компании домашних животных.

Друг мой, Вадик!

Ну, что после всех этих историй скажешь о Владимире Владимировиче Путине? Всегда-то наша газета норовит найти отдельные недостатки в его деятельности, а тут просто слова худого вымолвить язык не поворачивается. Только хорошее. Охоту не переносит на дух. Всю завидовскую браконьерскую «малину» поломал к чертовой матери. Сделал из своего дома за годы президентства просто-таки зоопарк: кто только там не водится. Причем, не подловившись на том, что это ему имиджмейкер посоветовал зверюшек любить, чтобы всем нравиться. Владимир Владимирович уже въехал в Кремль, будучи собачником – хозяином той-пуделя Тоси. Что мое сердце пуделиста особенно радует.

Помню, как один наш телеведущий, беря у Путина едва не первое после его избрания интервью, так хотел понравиться новому президенту, так обхаживал эту Тосю, что, глядя на экран, все хотелось ему подсказать реплику грибоедовского Молчалина:

*Ваш шпиц – прелестный шпиц, не более наперстка,
Я гладил все его: как шелковая шерстка!*

Сегодня у Путина форменный Ноев ковчег. Помимо Тоси, есть еще один той-пудель, Тосин сын Родо. Есть белая коза Сказка – подарок Лужкова. Есть шесть, если я не ошибаюсь, арабских скакунов: трое были присланы в подарок королем Иордании Абдаллой, двое – президентом Пакистана Первезом Мушаррафом, еще одного, иноходца Гюльсары, Путин получил в подарок в Киргизии. Помимо скакунов, есть карликовая американская лошадь Вадик, которого Путину подарили в Татарии и которого на самом деле по документам зовут вовсе не Вадик, а Чип. Есть соколы. Есть, наконец, крокодил, которого ему подарил в 2002 году по случаю 50-летия молдавский президент Воронин со словами: «Крокодил – единственное животное, которое не сдает назад». Через несколько лет, правда, Воронину пришлось упрашивать Путина, чтобы тот сдал назад и снял запрет с продаж молдавского вина. Путин тогда доказал, что он не крокодил.

И есть, конечно, всему миру известная главная путинская любимица, лабрадор Кони, давно вытеснившая Тосю с первых ролей. Она ведет совершенно западный образ жизни: приходит с Путиным на переговоры, ложится у его ног, а, когда хочет, поднимается и отправляется обнюхивать присутствующих, но под пристальным взглядом хозяина немедленно возвращается на место.

Несведущие люди пустили слух, что названа она была в честь Кондолизы Райс. Но это, конечно, чистая ерунда. Потому что появилась Кони на свет и была наречена, когда не только Кондолиза Райс не была еще госсекретарем, но и Путин не был президентом. И вообще они не были тогда знакомы.

Надо сказать, что лабрадор в последние десятилетия стал, пожалуй, самой статусной «политической» породой: мода, по моим наблюдениям, пошла с Франсуа Миттерана, лабрадор был у Клинтон, держат лабрадора принц Чарльз и шведская королевская чета – Карл-Густав и Элеонора.

При этом не думаю, что выбор Путина продиктован был соображениями этой самой политической моды. За этим выбором – многое, в том числе и факторы, которые опять же достойны внимания психоаналитика (замена маленького пуделя на крупного, сильного, но при этом не громоздкого, не агрессивного лабрадора).

Одна только тут вышла незадача: держит лабрадора и Борис Березовский. Фатальное совпадение.

Вот и все. Но все-таки хорошо, что хоть в чем-то Россия добилась прогресса и после многих десятилетий властвования угрюмых и агрессивных звероненавистников и браконьеров заполучила человека, который, уж не знаю, часто ли мял цветы, валялся на траве и целовал женщин, но точно, что...зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.

Карликовая лошадь Владимира Путина

Галина СИДОРОВА

Зурабов решил, наконец, проблему с обеспечением лекарствами пенсионеров. Его ведомство изобрело таблетку, которая при приеме три раза в день после еды поможет от всех болезней. Пенсионеров теперь волнует только один вопрос: где взять столько еды?

(Народный юмор)

Солнечный майский день для Тани Оськиной мгновенно погрузил в темноту. Утром в больнице, где она каждый месяц получала для сына лекарство, без которого ему не прожить и недели, ей сообщили, что препарат больше не выдадут. С бесплатными рецептами теперь в собес. В собесе строгая чиновница поинтересовалась: «Где справки?» и перечислила их длинный перечень. А узнав, что у матери-одиночки, помимо больного ребенка, имеется участок в шесть соток, на котором сажают картошку, оживилась и порекомендовала предоставить доказательства, что больше там ничего не построено...

Таня брела по родным питерским улицам, словно придавленная воспоминаниями. Тяжелая болезнь сына и диагноз-приговор — ХПН (хроническая почечная недостаточность), гемодиализ, десятидневная уремическая кома, инфаркт, инсульт, борьба с медицинскими бюрократиями за включение в квоту Минздрава, чтобы попасть в Москву, в единственный в стране детский центр по пересадке почки Российской детской клинической больницы (РДКБ); осложненная пересадка — врачи совершили чудо. Возвращение в Питер и снова борьба — на это раз с чиновниками из ВТЭК — те не хотели подтверждать инвалидность мальчика, «поскольку у него была нормальная биохимия крови». И вот теперь — шесть соток...

Для справки: после пересадки человек пожизненно вынужден принимать препараты, подавляющие иммунитет. В настоящее время пересаженные дети в основном живут на швейцарском сандиммуне-неорале и японском препарате програф. Сандиммун принимают два раза в день в определенные часы, иначе — отторжение; доза подбирается индивидуально. Врачи объяснили мне, что это дорогостоящее лекарство в свободную продажу не поступает. Его приобретает в строго определенных количествах фирма-дистрибьютор, которой до недавнего времени государство компенсировало затраты на закупку. Фирма располагает компьютерными данными на пересаженных и на пациентов с тяжелыми иммунологическими заболеваниями.

О последних Таниных злоключениях мне рассказала потелефону Марина Фисаренко, мама пересаженной девочки, с которой мы познакомились, когда я писала статью о скандале вокруг РДКБ. В конце прошлого года там были приостановлены пересадки почки ввиду запрета на забор донорских органов, и 31 ребенок оказался на грани жизни и смерти по вине, бездействию или недомыслию медицинских чиновников. («Совершенно секретно», № 3 за 2007 год). Нам тогда удалось сдвинуть дело с мертвой точки. Запрет на забор донорских органов был отменен. В течение последних нескольких месяцев врачи центра во главе с хирургом Алексеем Валовым сделали 16 успешных пересадок.

...Иду на встречу с теми, кто вынужден снова бороться за жизни своих детей. Не с болезнью — с чиновниками. История Тани Оськиной оказалась типичной.

В семье Ольги и Виктора Козловых двое детей — трехлетняя Настя и двенадцатилетний Валя, которого несколько лет назад тоже спасли врачи из РДКБ, пересадив почку. Козловых отправили в собес Красногвардейского района — получить направление на приобретение лекарства в специализированной аптеке, одной на весь город. В собесе запросили: форму номер девять (справка о регистрации); паспорта; трудовые книжки обоих родителей, справку с биржи труда (Виктора три недели назад «сократили» на работе); справки о получении детских пособий; о размере пенсии из пенсионного фонда с указанием кому и сколько; справки о доходах за март и апрель; справку ВТЭК плюс заявление,

Дежа вю министра Зурабова

где есть графа, в котором нужно гарантировать отсутствие родственников, способных помочь материально, а также собственности в виде нескольких квартир, машин, дач и т.п. В общем, впечатление такое, будто люди решили добиться от государства большого приза в виде виллы на Лазурном берегу, а не лекарства, необходимого ребенку, чтобы выжить. Три недели Ольга потратила на сбор справок — притом, что все в разных местах и везде огромные очереди. Вдобавок соответствующая комиссия в собесе заседает раз в неделю. Если бы в запасе не оказалось упаковки сандиммун-неорала...

— Ситуация вдвойне циничная, — рассказывает Марина Фисаренко. — Когда просят принести документы о наших немислимых доходах — а в основном мамы вынуждены не работать, так как пересаженные дети требуют постоянного внимания, да и редко у кого полная семья, — забывают: каждый месяц мы должны сдавать специальные анализы. Платно. К примеру, проверять концентрацию сандиммуна в крови. Этот анализ у нас в первом меде стоит три тысячи шестьсот рублей. В Питере нет детской трансплантации, дети на учете во взрослом отделении. Но у детского организма свои особенности, и, естественно, на проверку приходится ездить в Москву в РДКБ, где им сделали пересадку. Тоже за свои деньги, в то время как по закону нам с ребенком долж-

ны оплачивать проезд на проверку столько раз, сколько потребуется. В прошлом году не оплатили. А ведь в Москву едут не только из Питера. К тому же дети вынуждены принимать много других препаратов. Их мы покупаем за свой счет, хотя, к примеру, преднизолон и средства против гипертонии входят в бесплатный список. У большинства пересаженных кардиологические проблемы — на диализе развивалась сердечная недостаточность. 31-я больница, куда мы были прикреплены, обеспечивала нас только сандиммуном.

— В нынешней неразберихе, — продолжает Марина, — возникает и еще одна опасность, как это уже случалось несколько лет назад в Карелии. Вместо нужного лекарства закупают его заменитель подешевле, либо препарат предыдущего поколения с сильными побочными эффектами. Дети страдали очень из-за этого. Помню, Валов ругался: «Мы не для того их вытаскивали, чтобы сразу загубить...» А потом выяснилось, что определенная группа людей просто лоббировала конкретную фармацевтическую компанию...

В этой связи дискуссия в Думе по поводу дороговизны импортных препаратов и поощрения отечественного производителя дешевых, мягко говоря, настораживает. Любой практикующий профессионал скажет: не умеем мы пока делать высокотехно-

логичные препараты для лечения серьезных недугов, а если и научимся, то не завтра. Людей же спасать надо сегодня. И задача государства в этом помогать, а не заставлять своих граждан страдать еще и от унижения. Иначе получится как в регионах, где больным сахарным диабетом, рассеянным склерозом, эпилепсией, раком и пр., дабы «удешевить процесс», просто уменьшают в 3-4 раза дозировки выписываемых лекарств. Результат очевиден даже неспециалисту.

Время умирать

О проблемах, с которыми столкнулись мамы пересаженных детей, рассказываю профессору Олегу Сергееву, председателю постоянной комиссии по здравоохранению и экологии Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

— Собесы — наша инициатива, — сразу признается Олег Елизарович. — Это было сделано, чтобы хоть как-то помочь людям пережить трудные времена. Мы понимаем — это не решение вопроса. В регионе с лекарствами для льготников сложилась катастрофическая ситуация. Задолженность федерального фонда обязательного медицинского страхования перед нашим субъектом Федерации за 2006 год составила 1 миллиард 600 миллионов рублей плюс уже 800 миллионов за текущий год. Планировалось, что по чекам через комиссию в собесе им будут компенсировать те деньги, которые они затрачивают на лекарства, положенные им бесплатно по программе дополнительного лекарственного обеспечения — ДЛО. А то, что вы рассказали... Чиновничий фактор — на кого попадешь. Бывает, доходит до абсурда. Причем, как правило, свирепствуют те, кто сам никогда не оказывался в подобном положении. Они произвольно трактуют постановления, не вникая в суть вопроса. Вообще, для собеса нужно два-три документа. Комиссия назначает все препараты оплачивать или какую-то часть. Либо, как в вашем случае, дает направление на получение препарата в специализированной аптеке. Как бы то ни было, подобная компенсация не может заменить программу ДЛО, которая в регионе не работает. Люди все равно остаются без лекарств. Тяжелобольные, старики, дети, инвалиды, диабетики. Для них это смертный приговор.

— И что вы предприняли в регионе, помимо акции с собесами?

— Писали всем — Путину, Фрадкову, Миронову, Грызлову, каждому депутату Госдумы и каждому сенатору. Вызвали Зурабова, поругали, а воз и ныне там. Законодательное собрание дважды принимало постановление об отстранении Зурабова от должности. К нам приезжали депутаты Госдумы, выбранные по нашему субъекту Федерации, замминистра здравоохранения, были наш вице-губернатор и председатель Комитета. Мы им еще раз обрисовали ситуацию, попросили объяснить, что они сделали, и задали главный вопрос: будут ли лекарства? И вот Яковлева (председатель Комитета Государственной думы по охране здоровья Татьяна Яковлева — Ред.) объясняет: с учетом нашего постановления внесли поправки — туда, сюда. Но ничего конкретного так и не было сказано.

— Насколько я помню, по итогам разговора с Зурабовым в Думе обсуждались некие предложения — например, разрешить в регионах использовать часть средств, выделенных на следующий квартал в текущем...

— Но средств этих нет. Проблема в том, что субъект Федерации не имеет права воспользоваться этими деньгами — закон это запрещает как нецелевое их использование. Это с одной стороны. С другой, денег они не дают. Под угрозой жизни и здоровья 300 тысяч жителей города. В городе зарегистрировано 200 тысяч диабетиков, а незарегистрированных еще больше — ни таблеток, ни инсулина — ничего нет. Это же катастрофа. Взять любую группу заболеваний — аналогичная картина.

— Когда впервые в конце прошлого года заговорили о кризисной ситуации, в пожарном порядке что-то ведь было выделено...

— Наоборот, сумма за 2007 год еще и сократилась.

— Разве во время апрельских слушаний в Госдуме не шла речь о том, что субъектам Федерации будет разрешено перебрасывать деньги из других статей той же социальной на обеспечение лекарствами?

— Проблем в субъекте выше крыши.

Можно представить себе, что будет, если мы начнем перебрасывать из одной статьи в другую – латать одни дыры за счет создания новых... Кстати, раньше мы перечисляли в федеральный бюджет 60 процентов своих денег, теперь по новому федеральному закону о бюджете – 65. Получается, субъект работает на федеральный бюджет, а они не выполняют обязательства, которые сами же на себя взяли...

Олег Елизарович показывает мне очередное, можно сказать, еще тепленькое постановление ЗАКСа Санкт-Петербурга об обращении к президенту Путину и премьеру Фрадкову. В нем говорится, что в реализации программы ДЛО задействованы тысячи госслужащих и структур федеральных органов власти – это ли не скрытый резерв дополнительного финансирования программы? Питерские депутаты предложили думским коллегам немедленно внести поправки в Федеральный закон «О государственной социальной помощи». Разработали упрощенный порядок предоставления лекарственных средств нуждающимся по схеме: врач – пациент – рецепт – аптека – препарат – компенсация расходов аптеке за отпущенное лекарство по предельной цене возмещения. А в качестве последней меры, как это принято в России, обратились к президенту, дабы он издал указ о неотложных мерах по преодолению чрезвычайной ситуации с обеспечением лекарственными средствами граждан РФ, имеющих право на получение государственной социальной помощи.

Обращаю внимание моего собеседника на то, что в Минздраве кивают на регионы. Мол, мы деньги выделяем, а они разворывают.

– Система, – возражает Олег Елизарович, – этого не предусматривает. Деньги переводят, независимо от региональных чиновников, напрямую управляющей компании, которую выбирает федеральная структура. Сейчас их две-три. Так что субъекты Федерации здесь мало на что влияют – разве только если задержат документы. В процесс же вмешаться они не могут.

– Представим на минуточку, что все, наконец, согласится реально изменить положение. Но ведь для этого понадобится время...

– Я направил запрос нашему губернатору Валентине Матвиенко, попросил денег из ее губернаторского резерва, с учетом того, что положение критическое.

– И что губернатор?

– Думаю, она изыщет возможности решить проблему хотя бы частично. Она как никто понимает остроту ситуации, грозящую социальным взрывом.

– А что будет с теми, кто не попадет в это «частично»?

– Они умрут...

И я вспоминаю слова Марины: «Нет у наших детей запаса прочности»...

Зато у чиновников он в избытке.

«Что происходит?»

– поинтересовался в конце февраля Владимир Путин у своего министра и лично пожурил того за сбой программы лекарственного обеспечения льготных категорий граждан. Интересно, был ли при этом задан извечный российский вопрос «Где деньги?», ответ на который обычно повисает в воздухе.

Зурабовские реформы льготного лекарственного обеспечения привели к тому, что государство стало тратить вместо 12 миллиардов рублей в 2004 году – 70 миллиардов в 2006-м. А лекарства исчезли – всем все равно не хватило.

«Вообще-то в стране нет проблем с лекарствами, – рассуждал Зурабов в Думе в марте 2007 года.... Недоработки с заволом и сбытом лекарств будут преодолены в течение 7-10 дней. Правда «есть не медицинская, а чисто финансовая проблема: те средства, которые надо было отправить на ДЛО, оказались выше сумм, запланированных в госбюджете и в ФОМС». По словам министра, на момент запуска программы ДЛО невозможно было оценить потребность в лекарствах для получателей специфической терапии. Он пообещал наладить ситуацию с поставками в регионы в течение трех недель.

Министр подробно остановился на «объективных причинах лекарственного кризиса». С момента принятия программы дополнительного лекарственного обеспечения

Для зурабовской программы ДЛО уместнее была бы расшифровка «Долой лекарственное обеспечение!» На верхнем снимке: очередь у одной из питерских аптек. Внизу: абаканская пенсионерка пытается получить хоть что-то из необходимых препаратов

нарушился принцип солидарности: большое число льготников в условиях монетизации предпочли взять деньги и уйти из программы. Инвалидов-де стало больше, так как многие по причине низкого уровня жизни пожелали получить прибавку к пенсии. А тяжелые, «дорогостоящие» категории заболеваний не вывели в отдельный закон, и теперь именно они «съедают» основной лекарственный бюджет...

В своей исторической оправдательной речи Зурабов поучал депутатов: «Оценки и кадровые решения, а также организационные решения – мы тоже должны это с вами понимать – находятся, по Конституции, в компетенции президента Российской Федерации и председателя правительства,

которые принимают эти решения, руководствуясь государственной целесообразностью. Сегодня от нас, в первую очередь, граждане ждут не громких фраз и заявлений, не принесения политических жертв, а решения проблем...»

О проблемах своего ведомства по ликвидации дефицита лекарств для льготных категорий населения Михаил Зурабов докладывал и на правительстве. Кризис в ближайшее время будет преодолен, заверил он премьера Фрадкова. При этом попенял регионам: денег, мол, выделяют недостаточно, пытаются переложить ответственность на федеральный центр. «Это дежа вю. Я уже проходил это при монетизации льгот», – заявил Зурабов. А тут еще врачи за один месяц ухитрились выписать 33 миллиона рецептов! Вот на всех и не хватило!..

«Но мы готовы к увеличению финансирования», – успокоил министр коллег, в расчете на деньги федерального бюджета. «Свет в конце туннеля есть. Но с этой шахтерской лампочкой, что у меня горит во лбу, – посе-

товал он, – я даже до середины тоннеля не дойду». «Доведут», – логично предположил председатель правительства.

Кто только не обещал в последние месяцы довести до отставки господина Зурабова. Впору устанавливать его чучело в комнатах отдыха депутатов, чтобы они в перерывах между сессиями снимали стресс, пиная ненавистного министра (такое «обращение с руководством» издавна принято в некоторых японских фирмах – говорят, когда после подобной зарядки заходишь к начальнику в кабинет или встречаешь его в коридоре, никаких отрицательных эмоций уже не испытываешь). Хотя в нашем случае полезнее выставить синтетические фигуры героя на площадях городов, чьи жители умирают из-за отсутствия возможности приобрести лекарства. Если, конечно, у них останутся силы на такую гимнастику...

В марте «Единая Россия» постановила потребовать от Зурабова решительных действий в связи со срывом лекарственного обеспечения льготников. В июне, будучи в Челябинске, спикер Совета Федерации Сергей Миронов пообещал: «Вопрос с Зурабовым скоро будет решен». Минздрав, по мнению лидера «Справедливой России» господина Миронова, должен возглавить человек, «умеющий лечить людей, а не распределять деньги, что Зурабов умеет очень хорошо». Справедливо. Если бы умение распределять деньги действительно можно было отнести к числу достоинств математика Зурабова. Но тогда почему регионы сидят без средств на ДЛО? Или делит он их как-то по-своему, вопреки законам математики...

Депутаты шутят: Зурабов – Чубайс эпохи позднего Путина. Лукавят избранные. Разница есть. Впечатление такое, что единого и справедливороссы вместе со своими кремлевскими наставниками прямо-таки упиваются промахами главного здравоохранителя, причем не первый год. И ничего. Председатель комитета Госдумы по труду и социальной политике Андрей Исаев еще в марте патетически воскликнул: «Ждать мы больше не можем!» Ждут-с... Потому что такие люди, как это ни парадоксально, особенно ценятся у власть предержащих – их берегут «к христову дню», чтобы эффектно уволить, по многочисленным, так сказать, пожеланиям трудящихся. Нетрудно догадаться, когда сей день наступит. Предвыборная осень не за горами.

К моменту выхода этого номера газеты Тана Оськиной и Оле Козловой удалось-таки получить направления на получение лекарства. Марина Фисаренко считает, что ей в кои-то веки несказанно повезло – в собесе Калининского района про богатых родственников не спрашивали, потребовали всего несколько необходимых справок, сами позвонили, когда прийти, чтобы избежать очереди. Видимо, мы все уже настолько привыкли к хамству чиновников, что их нормальная работа и человеческое сочувствие кажутся чем-то из ряда вон выходящим. В аптеке Марина получила препарат на все лето. Но в 31-й больнице ее предупредили: до конца года лекарства по старой схеме, скорее всего, выдавать не будут. В собесе же на вопрос, сколько еще продлится неразбериха, ответили: до сентября-октября точно, а там никто не знает... Значит, опять справки собирать и зависеть от милости чиновников...

...Когда я занималась этим расследованием, в редакцию пришло письмо от группы ветеранов. Они предлагают правительству разом решить их проблемы: перестать изыскивать средства на пенсии и «социалку», а купить всем желающим старикам билет в один конец («в Германию, Америку, Беларусь и другие страны, где живут родственники и друзья»).

Одновременно пришла историческая весть из Гватемалы. Великая победа великой России в борьбе за право проведения в 2014 году зимней Олимпиады в Сочи. О том, что на это престижное мероприятие Кремль выделяет 12 миллиардов долларов, было известно заранее. Средств, брошенных в игру за Игры, вообще никто не подсчитывал – как можно экономить на величии?! Как не считают стариков, которые в последние месяцы умерли, не приняв своих таблеток. Как не считаются с детьми, которые, не получив необходимых лекарств сегодня, вряд ли доживут не то что до 2014-го – до конца нынешнего года...

Санкт-Петербург – Москва

PHOTOPRESS

«Большой связи между делом в связи со смертью Литвиненко и в целом развитием российско-британских отношений я, честно говоря, не вижу», – говорил в мае вице-премьер **Сергей Иванов** (слева). После британского запроса об экстрадиции **Андрея Лугового** (на фото) такая связь появилась

AP

Лордам – в морду!

Москва Лугового не выдаст, но при этом уверена, что «миникризис» в отношениях с Лондоном миновал. Согласятся ли с такой парадоксальной логикой в Лондоне?

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

*Британский леопард
За что на нас сердит?
И машет все хвостом,
И гневно так рычит?*

Федор Тютчев

Заморозки в российско-британских отношениях стали свершившимся фактом. «Обмен любезностями» зашел далеко: взаимное выдворение дипломатов, визовые ограничения, сворачивание межгосударственного сотрудничества... Еще немного, и главный санитарный врач России Онищенко признает недоброкачественными скотч и джин, российские нувориши позабирают своих детей из Итонов и Оксфордов, а патристически настроенные граждане начнут бойкот бензозаправок BP. Можно еще объявить бойкот бритвам «жиллет» и «роллс-ройсам». Что теперь станет с футбольным клубом «Челси», да еще при таком шатком положении в таблице чемпионата Англии, и представить страшно.

Простой советский человек

И все из-за одного человека – гражданина России. Это даже не чиновник высокого ранга, не Бородин, не Адамов и не Тарпищев. С такими, как он, в российских загранучреждениях обычно разговаривают, «не повернув головы кочан». А тут вдруг МИД встает грудью на его защиту и готов по кирпичу разнести отношения с первостепенной западной державой, страной, без которой немислимой ни мировая экономика, ни мировая политика.

Так не бывает. Но так случилось.

Гражданина этого зовут Андрей Луговой. В настоящее время он называет себя бизнесменом, а в прошлом – офицер «девятки», то есть 9-го Управления КГБ СССР по охране высокопоставленных должностных лиц государства, впоследствии – Федеральной службы охраны РФ. На заре российской государственности он был одним из телохранителей исполняющего обязанности главы правительства Егора Гайдара, затем заместителя секретаря Совета Безопасности Бориса Березовского, а потом ушел на вольные хлеба и стал работать с Борисом Березовским в качестве начальника службы безопасности телекомпании ОРТ.

Когда у Бориса Абрамовича начались неприятности и он был вынужден покинуть пределы России, Луговой продолжал сотрудничать с беглым олигархом и даже побывал из-за этого за решеткой. В июне 2001 года он участвовал в организации неудавшейся попытки побега из-под стражи основного обвиняемого по делу «Аэрофлота» первого заместителя генерального директора авиакомпании Николая Глушкова и по этому случаю схлопотал срок, год и два месяца тюрьмы – небольшой, но все же; в расчет пошло предварительное заключение. После этого Луговой был, разумеется, обременен еще большим доверием олигарха. С побегом, впрочем, дело темное: то ли он был настоящим, то ли инсценировкой. Поди знай...

В ноябре прошлого года Луговой со всем семейством приехал в Лондон на футбольный матч. Там же оказались двое его бывших сослуживцев, Дмитрий Ковтун и Вячеслав Соколенко. 1 ноября они встретились с бывшим подполковником ФСБ Александром Литвиненко, который вел собственное расследование о причастности своего ведомства к взрывам жилых домов в Москве и Волгодонске накануне второй чеченской войны, был вынужден бежать из России и незадолго до встречи с товарищами по контуре получил британское гражданство. 23 ноября Литвиненко в страшных мучениях скончался от тяжелого радиационного отравления, перед смертью указав на Лугового как на своего убийцу.

Британская полиция пошла по следу и в конце концов пришла к выводу, что Литвиненко не ошибался. 22 мая этого года Королевская прокуратура Великобритании сообщила, что находит улики против Лугового вескими, готова предъявить ему обвинение и с этой целью направляет компетентным российским властям запрос о выдаче подозреваемого. В июле Генеральная прокуратура РФ ответила Лондону отказом, сославшись на статью 61 Конституции, которая возбраняет выдачу

российских граждан иностранным государствам. А потом и закрутилась история с дипломатами и визами.

От Ивана до Иванова

Российско-британским отношениям 450 лет с лишком. За это время бывало в них, конечно, всяко. Из дружественных они порой в одночасье превращались во враждебные, и наоборот.

Иван Грозный, при котором они были установлены в 1554 году, предоставил английским купцам невиданные торговые привилегии в своих владениях. Достаточно сказать, что в случае совершения англичанином уголовного преступления дело решал сам царь. Иван мечтал обзавестись могучим союзником в видах войны с Польшей и Швецией, а дабы союз был крепче – породниться с Елизаветой I.

Он предлагал королеве даже заключить секретное соглашение, возможно, не имеющее аналогов в истории. Посол Антон Дженкинсон доносил Елизавете:

«Далее царь просит убедительно, чтобы между им и ее королевским величеством было учинено клятвенное обещание, что, если бы с кем либо из них случилась какая либо беда, то каждый из них имеет право прибыть в страну другого для сбережения себя и своей жизни, и жить там и иметь убежище без боязни и опасности до того времени, пока беда не минует и Бог не устроит иначе».

Елизавета ответила, что царь с семьей может приехать в Англию и жить там сколько ему угодно, но сама аналогичных заверений не потребовала, чем сильно обидела Ивана.

Прославленному военачальнику павловского времени фельдмаршалу Суворову приписывается знаменитая фраза «Англичанка гадит». Павел I едва не объявил войну Англии. Русский посол в Лондоне граф Семен Воронцов в 1800 году был отставлен за свое англофильство с разрешением жить, где пожелает. Воронцов пожелал остаться на Британских островах. Вскоре он лишился всего своего имения, конфискованного по приказу императора «за недоплату казне денег лондонскими банкирами и за пребывание его в Англии». Английский посланник в Петербурге Чарльз Уитворт принял деятельное участие в заговоре, жертвой которого пал император. Его любовница, красавица и авантюристка Ольга Жеребцова незадолго до покушения сочла за благо уехать из России, объявилась в британской столице, получила будто бы от английского правительства гонорар за удачный переворот и на некоторое время сделала пассией короля Георга IV.

Андрей Луговой – и тот не удержался,

напомнил недавно об извечной якобы «руссофобии» англичан:

«Вообще Британии, кстати говоря, свойственно на протяжении всей своей истории – она всю жизнь что-то делала против России: там скрывались бомбисты-террористы, там сидел Герцен, там Второй съезд знаменитый РСДРП партии проходил в 1903, по-моему, году!.. В Лондоне постоянно был какой-то центр – центр какого-то противостояния России».

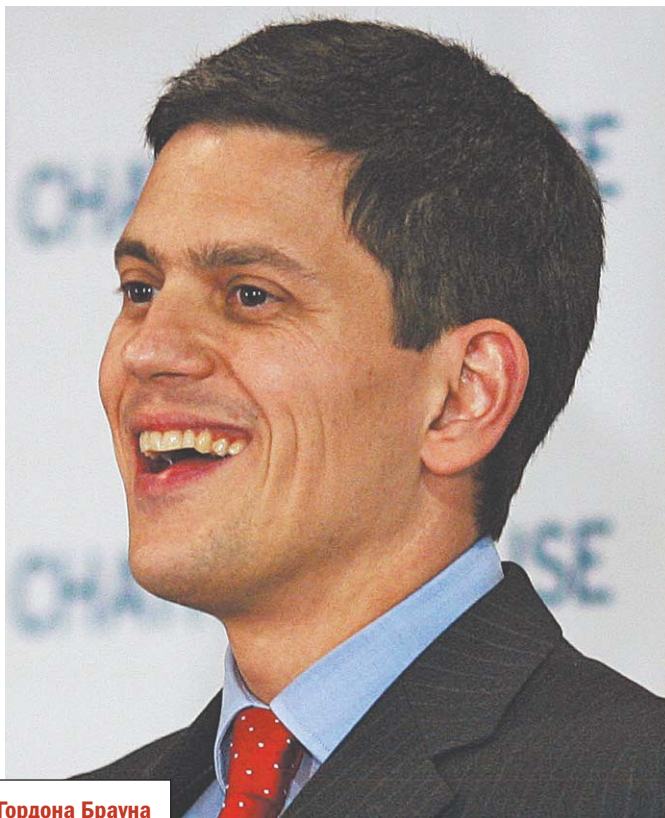
Все правильно. И съезд там был, и Герцен в Лондоне сидел. И не только Герцен. Одним из первых русских политических эмигрантов на берегах Темзы стал декабрист Николай Тургенев. Он уехал на лечение за границу за полтора года до восстания на Сенатской площади. Посольство попыталось добиться принудительной выдачи Тургенева у английского премьер-министра. «Что же делают эти русские дипломаты за границей, – писал по этому поводу Тургенев, – если они не знают даже азбуки социального строя страны, в которой они пребывают, ее законодательства и руководящих начал ее управления? Требовать выдачи у английского министра, у Каннинга! Повторяю, это – нечто невероятное».

Гарантиями Великой хартии вольностей пользовались и большевики. В 1908 году французскими властями был арестован Максим Литвинов, закупавший оружие на деньги, похищенные при ограблении банка в Тифлисе; царское правительство немедленно потребовало от Парижа его выдачи. Франция, однако, предпочла выслать его в Англию, где он и прожил 10 лет, а в январе 1918 года был назначен полномочным представителем правительства Ленина в Лондоне. Британский кабинет его полномочий, однако, не признал, поскольку не признавал правительство большевиков.

30 августа 1918 года в Советской России произошли драматические события: в Петрограде был убит председатель петроградской ЧК Моисей Урицкий, а в Москве ранен Ленин. На следующий день вооруженные чекисты ворвались в здание британского посольства в Петрограде и учинили там обыск. Единственный дипломат, пытавшийся воспрепятствовать налету, военноморской атташе капитан Фрэнсис Кроми, был убит. Посла Брюса Локкарта арестовали прямо в постели. В ответ 6 сентября в Лондоне был арестован Максим Литвинов. Впоследствии стороны договорились об их взаимном выдворении.

Это было только начало. Ультиматум Керзона, «Наш ответ Чемберлену», «Лорду – в морду!»... Такова летопись советско-британских отношений в 20-х годах прошлого века.

За последние 40 лет самым впечатляющим событием такого рода было выдворение

По словам премьер-министра **Гордона Брауна** (слева), британская сторона «глубоко сожалеет» об отказе **России** экстрадировать **Лугового**. «Российские власти не проявили никаких признаков готовности работать с нами над разрешением проблемы, – заявил министр иностранных дел **Дэвид Миллибанд** (справа)

из Великобритании в 1971 году 105 советских дипломатов, сотрудников других загранучреждений и журналистов (это крупнейший прецедент мирного времени вообще). Москва ответила высылкой 18 британцев. В 1985 году англичане выдворили 31 советского гражданина, Советский Союз – 25. В 1994-м счет был равным: Москва выслала одного британского дипломата – Лондон ответил аналогично. В 1996-м Россия выдворила девятерых сотрудников британского посольства – Великобритания сделала то же самое с четырьмя советскими дипломатами.

Вообще история российско-британских шпионских войн гораздо богаче и интереснее российско-американских. Тут и Сидней Рейли с Борисом Савинковым, и «кембриджская пятерка», и Олег Пеньковский, и, наконец, «шпионский камень»... Чего стоит одно лишь дело Джона Профьюмо: военный министр, бонвиван и ловелас, вступает в связь с юной танцовщицей кабаре Кристин Килер, параллельно встречающейся с советским военноморским атташе, – в итоге в отставку отправляется весь кабинет министров во главе с премьером Гарольдом Макмилланом...

Есть сведения, что в 1983 году Лондон объявил нежелательным лицом второго секретаря советского посольства Сергея Иванова – нынешнего первого вице-премьера правительства РФ и кандидата в президенты. Но, как известно, подобную информацию мировые спецслужбы ни подтверждают, ни опровергают...

Неподдающиеся

Казус Лугового – все-таки особенный, возможно, единственный в своем роде. В отличие от убийства Яндарбиева в Катаре, за которое Россия молчаливо признавала свою ответственность, в данном случае она свою причастность к смерти Литвиненко отрицает. Но и подозреваемый находится на территории России – потому и отрицать легче. 7 декабря Генеральная прокуратура РФ даже возбудила собственное уголовное дело по факту смерти Александра Литвиненко и покушения на убийство Дмитрия Ковтуна.

До поры до времени расследование на Британских островах оставалось сугубо внутренним делом Великобритании, как и российское – российским. Для допросов свидетелей в Москву и Лондон ездили следователи обеих стран. При всем обилии публикаций должностные лица правоохранительных органов воздерживались от каких-либо комментариев.

Но 22 мая британская Королевская прокуратура объявила, что изучила материалы предварительного следствия, считает улики достаточно вескими и потому намерена добиваться экстрадиции Андрея Лугового с тем, чтобы предъявить ему обвинение в умышленном убийстве. Дело перешло в новую фазу – межгосударственных отношений.

Российские МИД и Генпрокуратура навести из Лондона тотчас откликнулись заявлениями о том, что статья 61 Конституции возбраняет выдачу иностранным государс-

твам граждан РФ. Поэтому, если Луговой виновен, его будут судить в России. В том же смысле высказался и президент Путин.

Но англичане терпеливо ждали формального ответа. Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка заявлял, что материалы британской стороны проверяются. На встрече с прокурором Великобритании Питером Голдсмитом Чайка сказал тому, что если российская сторона сочтет «достаточными доказательства виновности гражданина, которого они подозревают в совершении этого тяжкого преступления», то предст его суду «в соответствии с нашим национальным законодательством».

Наконец, в первых числах июля Лондон получил официальный ответ на свой запрос. В нем не оказалось ничего нового – все та же ссылка на Конституцию и обещание внимательно рассмотреть материалы уголовного дела, буде британские власти согласны судить Лугового в России.

10 июля в Лондоне на утреннем брифинге пресс-секретарь премьер-министра Гордона Брауна заявил, что британская сторона «глубоко сожалеет» об отказе России экстрадировать Андрея Лугового и что глава кабинета ждет рекомендаций о возможных дальнейших шагах от Форин-офиса.

Спираль давно накопившегося раздражения начала раскручиваться немедленно. 11 июля представитель российского МИДа сказал, что в Москве «крайне удивлены тем, что в Лондоне факт соблюдения Россией своей демократической Конституции вызывает критику».

Конечно, Лондон сожалеет отнюдь не потому, что Россия соблюдает свою Конституцию. Он сожалеет, потому что фактически не получил от Москвы ответа на свой запрос о выдаче Лугового. Бумага, которую направила в Лондон российская Генеральная прокуратура, – это формальная отписка, а не ответ по существу.

В российском ответе отсутствует самое главное – правовая оценка обвинений против Лугового. Европейская конвенция о выдаче предусматривает, что запрос о выдаче должен сопровождаться подлинником или заверенной копией обвинительного заключения или постановления, имеющего ту же силу. Именно на основании обвинительного заключения принимается решение о привлечении или непривлечении обвиняемого к ответственности. Материалы предварительного расследования, получить которые жаждет российская сторона, представляются суду в ходе судебного следствия и для рассмотрения вопроса об уголовном преследовании не нужны.

У Генпрокуратуры было два варианта ответа. Первый: «Да, обвинения выглядят убедительно, но выдавать своих граждан

Конституция не велит. Луговой не будет выдан, несмотря на серьезные основания подозревать его в убийстве». Второй вариант: «Обвинительное заключение не дает оснований подозревать Лугового, да и выдачи по Конституции быть не может». Есть принципиальная разница между невыдачей невиновного гражданина и невыдачей виновного по формальному признаку гражданства. Но прокуратура, как говорят в таких случаях англичане, сидит на заборе. Фактически она ответила: «Нас не интересует, виновен он или нет». Это ответ неправового государства.

Как и обещал Гордон Браун, пауза не затянулась: в ответ на отказ Москвы в Лондоне объявлено о выдворении четырех российских дипломатов и об изменении визового режима в отношении должностных лиц РФ. «Российские власти не проявили никаких признаков готовности работать с нами над разрешением проблемы, – заявил, сообщая о принятых мерах парламенту, министр иностранных дел Дэвид Миллибанд. – Ситуация не уникальна. Другие страны вносят поправки в свои конституции, например, чтобы привести их в соответствие с европейским законодательством об ордерах на арест». За заявлением последовали ответы на вопросы.

Лидер оппозиции Уильям Хейг: «В недавнем интервью президент Путин заявил, что запрос об экстрадиции «не имеет под собой оснований», поскольку Британия не представила материалы, содержащие такие основания. Какую именно дополнительную информацию запросила российская сторона, которую она, как она утверждает, не получила?»

Дэвид Миллибанд: «Он (заместитель генпрокурора Звягинцев, подписавший ответ на запрос. – Ред.) не просил ни о каких доказательствах, и я могу заверить достопочтенного джентльмена, что вся необходимая и имеющая отношение к делу информация была направлена российским властям».

В качестве ответа на заявления Миллибанд опубликовано заявление МИД РФ, в котором сказано, что «сама Великобритания многократно отказывала в выдаче граждан других стран, подозреваемых в совершении уголовных, в том числе террористических преступлений». И приведены примеры таких отказов.

Но «неопровержимые доказательства» в отношении Закаева и Березовского, как известно, не признал британский суд. В экстрадиции Ясира эс-Сири, который подозревался американскими правоохранительными органами в причастности к покушению на Ахмад Шаха Масуда, и о котором упоминается в заявлении МИД, Великобритания отказала США по той же причине – за недостатком доказательств. Что касается Бабара Ахмада, выдачи которого тоже требуют США, то он британский гражданин, и рассмотрение этого дела еще не завершено (по мнению российского МИДа, в этом случае «британский суд затягивает процедуру экстрадиции»). Эти примеры слишком неубедительны, чтобы утверждать, как это делает Москва, что «ни с точки зрения права, ни с точки зрения морали позиции Лондона незащитимы».

А вот и пресловутая «русофобия», уже в официальном документе:

«Сегодняшнее решение Лондона подтверждает нагнетание в последнее время в общественно-политических кругах Великобритании русофобских настроений, которые теперь перекинулись во внешнюю политику».

В чем состоит корысть британского кабинета? Зачем ему эта морока? Об этом МИД РФ в своих заявлениях ничего не пишет.

Who is Mr. «Кто угодно»?

Британская сторона, на наш взгляд, все-таки не исчерпала всех своих возможностей в юридическом поле. Коль скоро российская прокуратура требует материалы дела, почему бы их ей не предоставить, если это не противоречит британским законам? Если и это не поможет, почему бы не опубликовать обвинительное заключение? Хотелось бы увидеть и содержательный ответ Генпрокуратуры, комментарий по существу дела. Это важно, независимо от решения вопроса об экстрадиции.

Ситуация проста и очевидна. Человек, подозреваемый в убийстве с отягчающими обстоятельствами, прикрываясь Конституцией, преспокойно живет на свободе в Москве, раздает интервью и излагает собственные версии отравления Александра Литвиненко. Хотя бы обыск был у этого сочинителя версий? Где гарантия, что он не припас толику полония? Ведь защита жизни и здоровья граждан – первейшая обязанность государства. Эта защита тоже гарантирована нам Конституцией.

Вполне очевидно, что российская сторона уступать не намерена. Как по заказу вдруг объявился бывший майор налоговой полиции Вячеслав Жарко, сознавшийся в шпионаже в пользу Великобритании. Под впечатлением от пресс-конференции Лугового он осознал всю глубину своего морального падения, пришел в общественную приемную ФСБ и учинил явку с повинной. В своих показаниях, как сказано в сообщении Центра общественных связей ФСБ, он заявил, что «был завербован британскими спецслужбами в Лондоне при непосредственном участии Бориса Березовского и Александра Литвиненко, а одним из его "кураторов" был Джон Калаган, который с 1998 по 2001 год работал первым секретарем посольства Великобритании в Москве и считается кадровым офицером разведки».

В самый острый момент кризиса вдруг раздался нервный голос Андрея Лугового, похожий на хриплый крик Ивана Бездомного: «Вы не немец и не профессор! Вы убийца и шпион!» В новом интервью «Эху Москвы» он опять обвиняет Березовского и Литвиненко в шпионаже на британскую разведку и очень обижается на британскую прокуратуру, которая, дескать, никак не отреагировала на его, Лугового, настойчивые предложения приехать в Лондон и ответить на все вопросы. А потом вдруг признается:

– Безусловно, я опасаясь за свою жизнь в данной ситуации. Потому что, что бы со мной ни произошло, это может в своих интересах использовать кто угодно.

«Кто угодно». Это что-то новенькое. И еще один замечательный момент интервью.

А. Венедиктов: То есть вы не допускаете, что вами воспользовались, а вы до сих пор об этом не знаете? Я же вот про что спрашиваю.

А. Луговой: Да нет, я как-то над этим не задумывался...

Тем временем в Москве решили не накалять атмосферу. Президент Путин вдруг заявил, что «мини-кризис» в двусторонних отношениях миновал. По сведениям Sunday Times (ее корреспонденты ссылаются на «источники в Кремле»), в российском руководстве имела место битва «голубей» с «ястребами»: «ястребы», мол, предлагали ответить Альбиону со всего размаха, но победили «голуби» в лице Лаврова, и ответ был минимальным. В той же статье сказано, что британские следователи и эксперты квалифицируют убийство Литвиненко как «акт государственного терроризма» и что следы преступления определенно ведут в ФСБ, однако там теряются. Что касается британского МИДа, то он, по словам той же Sunday Times, считает свою функцию выполненной. «Стороны обменялись жестами, – цитирует газета безымянное высокопоставленное должностное лицо Форин-офиса. – Теперь важно продемонстрировать желание обеих стран оставаться друзьями».

PHOTOPRESS

**Почетный президент
российского Олимпийского
комитета, член
Международного олимпийского
комитета с 36-летним стажем,
Виталий СМЕРНОВ начал свою
карьеру с победы московской
заявки и организации
Олимпиады-80, а теперь
немало потрудился для победы
заявки Сочи**

Леонид ВЕЛЕХОВ

— Почему Сочи выиграл, а Корея проиграла? Ведь ничто поначалу не предвещало такого исхода, и по итогам визитов отборочной комиссии у Сочи был самый низкий балл среди трех претендентов...

— Вы знаете, мы были уверены в победе. Я вообще считал, что мы выиграем в первом раунде.

— Откуда такая уверенность?

— Так все складывалось. Австрийцы в пятый или шестой раз собирались проводить Олимпиаду, причем Зальцбург — в третий. Если вы посмотрите на Альпы, то увидите: с одной стороны Турин, в котором Олимпиада была совсем недавно, с другой Зальцбург. То есть практически одна и та же точка. В Турине Олимпиада, как вы помните, была совсем недавно. К тому же у австрийцев недавно случилась очень большая неприятность с дисквалификацией всей команды и наказанием Олимпийского комитета. Да и население не очень активно поддерживало идею Олимпиады. Что касается Кореи, то это вообще для меня непонятный кандидат. Зимние Игры — это в основном игры европейских стран. Полные команды из Америки могут выставить только США и Канада, из Африки — никто, из Азии — тоже две страны. Поэтому Европа нас и поддержала. У Южной Кореи главный козырь был тот, что за заявкой стоял Samsung. Ну, в этом смысле у нас такой тяжеловес появился на финальной стадии...

— Вы тоже считаете, что Путин решил исход дела?

— Путин сделал очень много. Я когда в первый раз сказал Рогге (президент МОК. — Ред.), что придет Путин, он отреагировал: «Для нас это большая поддержка». Обратите внимание: «для нас». Для олимпийского движения поддержка таких политиков чрезвычайно важна. После всех коррупционных скандалов прошлого десятилетия вопрос восстановления престижа олимпийского движения очень актуален. А когда Путин прилетел, то проделал огромную работу. Провел множество встреч с членами МОК, но дело даже не в их количестве, а в качестве. Они видели, что он, что называется, в теме. Я же все-таки многого насмотрелся за свою жизнь — водил прежних президентов МОК, сперва лорда Килланина, затем Самаранча, и к Брежневу, и к Косыгину, и к Подгорному, и к Ельцину. Ельцин, впрочем, тоже спорт любил, и хорошо такие встречи проводил...

— Брежнев тоже спорт любил...

— Нет-нет-нет, это было совершенно другое, совсем иной уровень отношений, дис-

танция была невероятная... Так вот, эти личные беседы членов МОК с Путиным сыграли большую роль. Он всех обаял. В конце беседы уже выдавали фотографию встречи с путинским автографом, это тоже всем невероятно нравилось...

— Но он же не со всеми членами МОК встречался? По какому принципу отбирали?

— Был принцип. Как раз за два дня до отъезда в Гватемалу он меня приглашал в Ново-Огарево, посмотрел список встреч и первым делом задал вопрос: «Почему именно эти люди?» Я объяснил: мы проконсультировались с руководителями региональных олимпийских организаций и по их рекомендациям составили список самых влиятельных, уважаемых лиц. Старейшин, конечно, включили: разве можно было не пригласить 91-летнего Авеланжа (бывший многолетний президент ФИФА. — Ред.)? С кем-то у президента были старые связи: например, с норвежцем, с которым они познакомились и сотрудничали еще в бытность Путина в Петербурге. Также пригласили.

— Никто не отказался, посчитав такую встречу попыткой давления?

— Да что вы! Это принятая практика. Наоборот, несколько людей просили меня, чтобы их включили в список. Например, тайванец, вновь избранный глава Международной федерации бокса, просто умолял, чтобы его представили президенту...

— Представили?

— Конечно. В Гватемале был Муров (директор Федеральной службы охраны. — Ред.), он теперь руководитель нашей национальной федерации бокса, так что организовали встречу... Ничего не могу сказать, наш президент Гватемале отработал отлично. Мало того, что по-английски выступил, так еще и по-французски несколько фраз добавил.

— Это что, так существенно было?

— Существенно. Не забывайте, что французский — язык Кубертена. И у олимпийского движения два официальных языка — английский и французский, в МОК довольно большая франкоговорящая группа европейцев и африканцев. В общем, все прошло отлично. Вы знаете, для меня ведь вообще это событие особенное, почти мистическое. Я пришел работать замом к Павлову (председатель Госкомспорта СССР. — Ред.) в мае 1970 года. А за два месяца до этого заявка Москвы проиграла в Амстердаме Монреалю. Павлов мне сказал: «Значит, так: камня на камне от этой организации (МОК. — Ред.) не оставить, громить их на каждом шагу!» Полгода «Советский спорт» выходил с рубрикой «МОК под огнем критики»: не было таких собак, каких на МОК

Олимпиадец

ДМИТРИЙ АЗАРОВ/КОММЕРСАНТ

**Члены российского заявочного комитета
«Сочи-2014» празднуют победу после
объявления результатов голосования МОК
в Гватемале**

тогда не повесили. А на самом деле, слава богу, что мы тогда проиграли: не успели бы подготовиться к 1976 году. В общем, полгода мы их громили, а на следующий год, в 1971-м, снова подали заявку, и в 1974 году выиграли. И в 1971-м же меня избрали членом МОК. Так вот: мы тогда выиграли право проводить XXII-е летние Игры, а сейчас — XXII-е зимние. Вот, между двумя этими Олимпиадами и прошла жизнь... Даст бог, доживу до Сочинской Олимпиады, мне будет 79 лет, а в 80 я должен по регламенту уходить из МОК.

Обучение в монастыре

— Сколько всего Олимпиад на вашем «счете»?

— Вообще, в разных качествах, я присутствовал на всех летних Олимпиадах начиная с Римской 1960 года. А на зимних — с Саппоро, 1972 год. Но я еще хочу сказать одну очень важную вещь про то, почему, на мой взгляд, МОК выбрал Сочи.

Олимпиада в Сочи — это настоящий вызов судьбы для МОК. Понимаете, одно дело проводить Игры в Зальцбурге, где, с одной стороны, все давно уже построено и готово (неслучайно девизом австрийцев было: «We are ready»), а с другой, местное население не особенно эту Олимпиаду ждет, потому что весь тамошний бизнес и сервис «настроен» на людей, из года в год приезжающих туда спокойно покататься, которых масштабная подготовка к Играм может лишь отпугнуть. Это все равно, что в Куршевеле Игры устраивать: далеко не всем постоянным куршевельским гостям это понравится. Да и то, что давно построены почти все объекты — такой ли это безусловный плюс? Через семь лет они станут еще на семь лет старше. А главное: пройдет эта Олимпиада в Зальцбурге — и через два месяца о ней все забудут. И совсем другое дело — Сочи, где все будет построено заново, и эта Олимпиада останется в истории. Это как чемпионат мира по футболу: можно было отдать его Германии, где и делать ничего не надо, все готово, а можно было — Южной Африке. И Блаттеру (президент ФИФА. — Ред.) памятник нужно поставить за то, что он отдал его ЮАР.

Путин очень точно уловил эту тему. Он ведь в своей речи сосредоточился не на цифрах и не на статистике: он эмоционально убеждал, что мы все сделаем, причем завершим подготовку за год до начала. И ему поверили.

— У меня нет сомнений в том, что все в срок построят — деваться некуда. Но после Олимпиады — что делать с этими объектами? Что, в Сочи хоккей начнет бурно развиваться?

— Это одна из важнейших тем — использование олимпийского «наследства». Для меня она совершенно ясная. Сочи — огромный город протяженностью 150 км. В «неплавательный» сезон там делать нечего — город умирает от скуки. В олимпийских сооружениях, помимо соревнований, будут проходить всевозможные выставки, концерты, конкурсы красоты... Для летних видов спорта это все пригодится, для предсезонной подготовки. О загрузке даже вопроса нет — все будет загружено. О зимнем спорте я и не говорю. У нас катков нет — до недавнего времени чемпионат РФ по скоростному бегу проводили в Берлине. Нет бобслейной трассы — при советской власти была в Сигулде, так латыши теперь такие деньги за аренду ломают, что дешевле в Европе что-нибудь найти. Ни одного современного трамплина, ни одной горнолыжной трассы. Поэтому мы сейчас по-настоящему хорошо выступаем только в трех зимних видах — фигурное катание, лыжные гонки и биатлон. Мы задыхаемся от отсутствия спортивных сооружений. Сочи всему даст новый импульс.

— Я слышал, что российскую заявочную команду натаскивали иностранные имиджмейкеры. В частности, звучало имя Джонатана Тиббса...

— Да, не мудрствуя лукаво, пригласили людей, которые в прошлом наиболее удачно обеспечивали олимпийские заявки. Из тех, кого я лично знаю, был среди них американец Чарли Баттл — один из четырех ударных «заявочников», кто обеспечил в свое время победу Атланты. Эти люди на протяжении многих лет знают членов МОК, у них есть к ним подходы. Главное, у них есть четкое понимание того, что нужно от заявки и как ее представить.

— Они что, только с МОК «работали»?

— Нет, с нами, конечно, тоже. Сбивали всевозможные штампы и клише. Знаете, как у нас любят: если нужно фотографировать президента, то в статической позе, в окружении знамени, хоругвей, часового... Я им сам сказал: нашего президента можно хоть в хоккейную форму одеть, он не будет выглядеть ряженым... Так появилась фотография, где он в горнолыжной экипировке в окружении мальчишек. Западники очень хорошо с нами поработали, спичрайтер у них тоже был отличный...

— Если я не ошибаюсь, это был англичан Мартин Ньюорт, бывший спичрайтер Тони Блэра?

На все времена

Леонид Брежнев и (слева от него) президент МОК лорд Килланин на открытии Игр в Москве – и олимпийский Мишка на их закрытии

– Он учил главному: важно не то, что сказать, а как сказать. В общем, профессионалы работали настоящие, натаскивали нас, репетиции устраивали...

– Я читал, что для репетиций буквально заперли всю российскую заявочную команду в каком-то гватемальском монастыре. Кроме Путина, разумеется...

– Насчет монастыря я не знаю, не был, я чуть позже прилетел. Я присутствовал на двух репетициях в том зале, где и прошла презентация, плюс несколько репетиций в гостинице.

Спортивная Цусима

– Скажите, почему такой разительный контраст между тем, с каким напором, желанием, профессиональным мастерством проводили сочинскую заявку, и тем, как была провалена московская заявка на летние Игры 2012 года?

– Очень деликатная тема. Москва тогда с натяжками попала в финальный тур, и я попросил Лужкова возглавить работу. Он выступил на исполкоме, между прочим, на английском. После отличного выступления Жак Рогге ему сказал: «Господин Лужков, в первую очередь я хотел бы отметить ваш прогресс в английском...» Но одного Лужкова было мало для победы. У остальной московской команды не задались контакты с членами МОК. К тому же упор был сделан на пропаганду заявки внутри России. Зачем? Кого у нас нужно было уговаривать и агитировать? Какие-то странные аргументы выкапывались. Такой, например: «Нам должны дать Игры, потому что в 2012 году исполняется сто лет со дня олимпийского дебюта России». Я им говорю: «Вы знаете, о чем вы говорите? Во-первых, Россия впервые приняла участие в лондонской Олимпиаде в 1908 году, и Панин-Коломенкин стал чемпионом по фигурному катанию. А в 1912 году был полный позор, который пресса назвала спортивной Цусимой. 150 человек повезли, организация у наших была безобразная, не знали даже расписания соревнований, и в итоге с треском провалились. Это тогда мы проиграли в футболе немцам со счетом, кажется, 0:25. Чего тут отмечать? Ту Олимпиаду не только что отмечать, ее забыть надо раз и навсегда».

Еще один был «аргумент», который меня особенно задел: «У нас никогда не было Олимпиады, потому что Игры 1980 года были ущербными».

– Это почему же они были ущербными?

– Я тоже этого в толк не возьму. Я работал первым вице-президентом Оргкомитета Московской Олимпиады. Да, это была непростая история, американцы сделали все возможное, чтобы сорвать проведение Игр в Москве в наказание за Афганистан. Я помню, как уже в феврале 1980 года на сессии МОК в Лейк-Плэсиде выступил госсекретарь США Сайрус Вэнс – что само по себе было беспрецедентно – и просто потребовал перенести Игры из Москвы в другую страну. Но это дало обратный эффект: МОК не любит, когда на него давят политики. Принципиальную позицию занял лорд Килланин: его фраза о том, что президент Картер *badly informed and wrongly advised* – плохо информирован и окружен скверными советчиками – вошла в историю. Потом, как вы помните, был бойкот со стороны США и некоторых других стран. Все это было. Но во всех официальных источниках сказано, что, несмотря на вмешательство политического фактора, московские Олимпийские игры были организованы великолепно и имели огромный успех. Ну кого можно было убедить такими аргументами? Я имею в виду «аргументы» московской заявки позапрошлого года.

– Есть еще одно опасение – не мое, а экспертов – в связи с победой сочинской заявки. Сейчас говорят, что Россия не просто задавила всех масштаб своей презентации – с искусственным катком, который везли за десять тысяч километров несколько самолетов, хором кубанских казаков и джазом Бутмана, всем этим лей-пей, организованным «Русским домом». Таким размахом она просто поставила крест на дальнейших притязаниях малых, не столь богатых стран на проведение Олимпиады. Отныне реальные претенденты на Олимпиады – только очень богатые страны...

– Такая проблема существует, не буду спорить. Но дело тут не только даже в богатстве страны. Вот мечтает провести Олимпийские игры Катар, очень богатая страна. Но самый большой доход дают соревнования по легкой атлетике. Для них к Олимпиаде строят стотысячные стадионы. Кто будет заполнять стотысячный стадион в течение одиннадцати дней ежедневно, утром и вечером, в Катаре? И потом что с ним делать? Жизнь меняется, ничего не поделаешь. Первая Олимпиада, в которой мы участвовали, была в Доломитовых Альпах в 1956 году: поселок, где шесть тысяч человек населения, одна церковь, один кинотеатр и 51 отель... Так что тут не в Сочи дело, а в объективной тенденции. Зимние Игры и малые страны «потянут» – и Исландия, и Финляндия, и Швеция. Там другая проблема: гор нет. А Болгария,

например, сможет провести: горы есть. Она уже и выставляла свою заявку, и еще, не сомневаюсь, выставит. Грузия собирается претендовать на зимние Игры. А вот летние Игры уже по плечу только большим и богатым странам, ничего тут не поделаешь.

Мастера по «валетболу»

– Я опять хочу вернуться к вашей, вполне уже исторической персоне. Вы сейчас старейший член МОК?

– Нет, лишь третий по старшинству. Дело в том, что те, кто был выбран до 1965 года, – пожизненные члены МОК. Таких осталось двое: уже упоминавшийся Авеланж и Мзали, бывший премьер-министр Туниса.

– Простите за глупый вопрос: не надоело?

– Нет. Сейчас все-таки гораздо интереснее работать, чем прежде, когда на все нужно было получать директиву, все тексты выступлений согласовывать. Сейчас вот члены МОК не могут понять, почему китайцы ни одного решения сразу не могут принять. Говорят: завтра скажем свою точку зрения, и уходят. Я объясняю коллегам: согласовывать пошли с Пекином по телефону. Мы-то это хорошо знаем. И с кем приходилось согласовывать, кто в конечном счете принимал решения? Люди, которые ничего ни в спорте, ни в политике не понимали. Помню, после Павлова пришел из ЦК на должность

главы Спорткомитета Граммов – он вместо «волейбол» «валетбол» говорил...

– Наверное, он по другому виду спорта был...

– Наверное. Он проиграл «свои» первые Игры, в Сараево, в 1984 году, и с тех пор всего боялся. А тут как раз летние Игры в Лос-Анджелесе – зимние и летние тогда в один и тот же год проводились. Уже дом определили, где в Лос-Анджелесе будем жить. А он пошел к Андропову, Андропов посоветовался с Громыко, и решили «в отместку» за американский бойкот Московской Олимпиады в Лос-Анджелесе не ехать. И никому нельзя было объяснить, что пропагандистский эффект, если мы поедем, будет гораздо больший, чем этот дурацкий бойкот, от которого эффект будет нулевой. Я им говорю: это же Западная Америка, там русских вообще не видели, а тут увидят и каких: Куц, Корбут, Турищева... А они мне: а если мы проиграем? Я говорю: что такое «проиграем»? На Олимпиадах такого нет, это просто журналисты для своего развлечения медали считают... Все попусту!

– Ну хоть какой-нибудь союзник в политическом руководстве у вас нашелся?

– Какой союзник, о чем вы?!

– У вас такой опыт, что впору вам задать вопрос прогностического свойства: кто будет открывать Сочинские Олимпийские Игры в 2014 году? Путин?

– Во всяком случае, своим вкладом в победу кандидатуры Сочи он это заслужил. ■

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

АвиаКомпания "РУСЬ"
(495) 648-8840

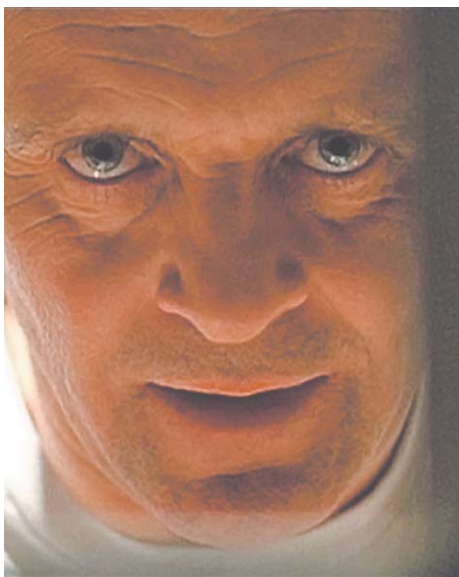
Направления:
Хургада, Шарм-Эль-Шейх,
Франция, Хорватия, Италия,
Чехия, Греция, Тенерифе, Барселона,
Пальма де Майорка, Аликанте

(495) 643-0688
продажа авиабилетов,
визы, туры:
Италия, Хорватия, Греция

Лиц. №006499

AEROVIVA
бюро путешествий

Лиц. №006420

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Двадцать второго мая 2007 года 11-летняя петербуржанка Лена Бойко пропала по дороге от школы к своему дому на Большой Разночинной улице. До этого она позвонила бабушке и сказала, что уроки закончились и она скоро придет. Прошло два часа, девочка не появилась, а ее мобильный оказался отключенным. Родители обзвонили друзей и педагогов, которые подтвердили – после уроков Лена пошла домой. Обеспокоенные родители обратились в милицию и вместе с патрульными обследовали каждый куст по дороге от школы к дому – безрезультатно. Только в два часа ночи отец Лены заглянул в подвал у подъезда, вход в который был завален мусором. Растерзанное тело пятиклассницы лежало там. Эксперты установили, что насильник глумился над девочкой несколько часов, после чего задушил. Убийцу засняли две видеокамеры во дворе, но на записи видно лишь, что худощавый мужчина небольшого роста около часа шлялся по двору. Таких в Петербурге тысячи.

За убийство – условно

Вероятно, это дело не получило бы большого резонанса, если бы 15 мая в нескольких шагах от Адмиралтейства не похитили Диму и Сашу Бородулиных – 6 и 10 лет соответственно. Зампрокурора Петербурга Сергей Литвиненко заявил, что росту сексуальных нападений способствуют незапертые подвалы. В Жилищном комитете тут же нашли крайнего: был уволен начальник ЖЭС в микрорайоне, где убили Лену Бойко. Хотя закрытые подвалы помогают при защите детей от маньяков, как горчичники при СПИДе. Разумнее усилить контроль за насильниками-рецидивистами, а не ставить постового у каждого подозрительного куста.

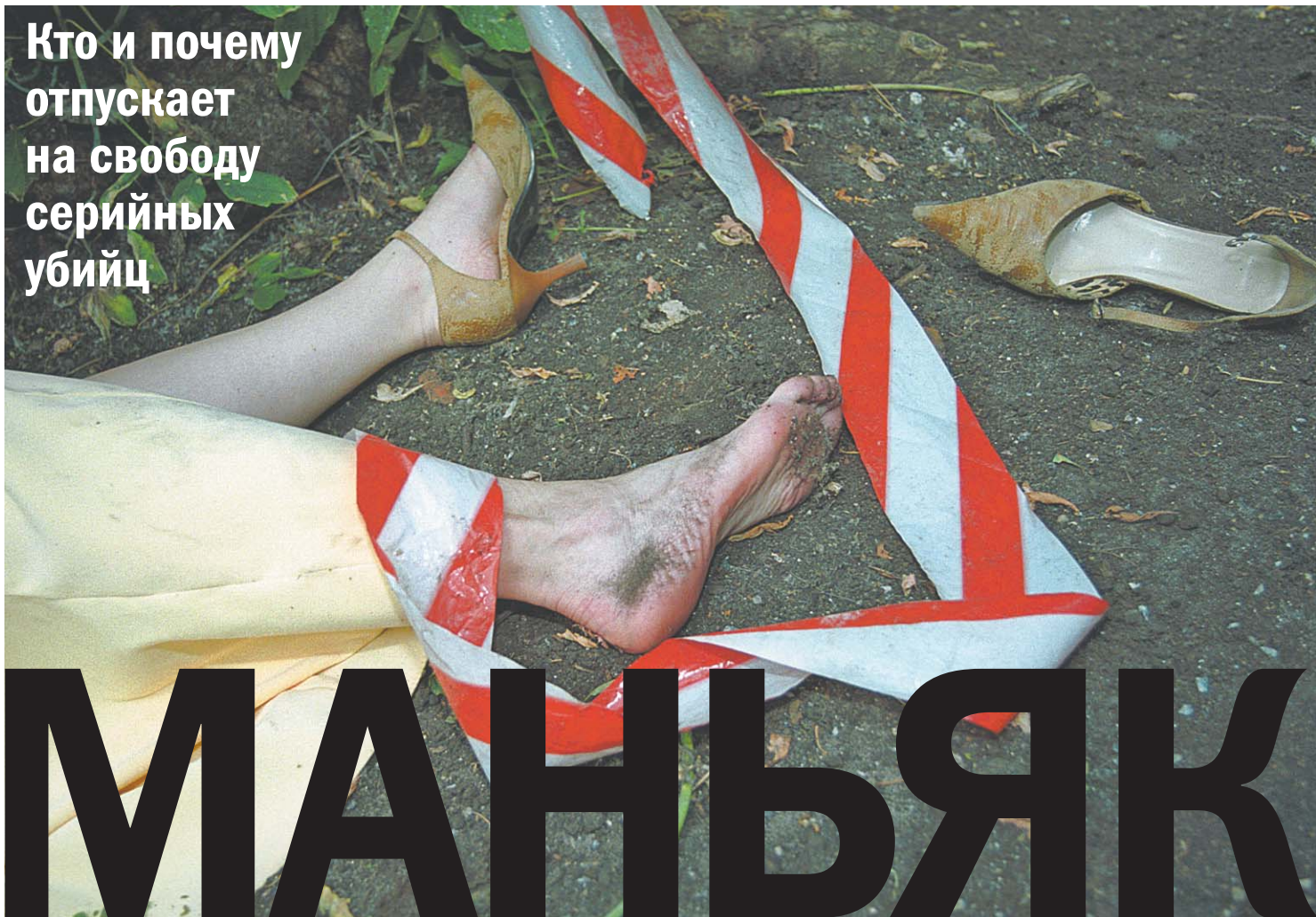
Однако такой задачи публично никто из первых лиц города не ставил. Губернатор встретилась с руководством ГУВД и потребовала, как сообщалось в прессе, раскрыть хотя бы одно из двух громких преступлений против детей. Ровно на следующий день сыщики отпартовали: задержан подозреваемый в убийстве Лены Бойко.

35-летний Дмитрий Вороненко родился в Казахстане, имел паспорт Украины, а в Петербург приехал на заработки около 10 лет назад. Однако за время пребывания в городе постоянной работы не нашел, перебиваясь случайными заработками на стройке. Он «сломался» на допросах почти сразу: взял на себя не только убийство девочки на Большой Разночинной, но и еще три убийства и свыше десятка изнасилований.

Почерк душегуба совпадал во всех случаях: нападал, затаскивал в подвал, насиловал, душил одеждой жертвы. В декабре 2006 года тело 12-летней девочки было найдено в подвале дома на проспекте Стачек (по какому-то жуткому совпадению ее тело в подвале дома тоже обнаружил отец). 5 марта 2007 года Вороненко изнасиловал и задушил 21-летнюю Екатерину Федотову на Коломяжском проспекте, а спустя две с лишним недели сделал то же самое в Кронштадте с 19-летней девушкой.

25 мая во дворе дома, где была убита Лена Бойко, прошел следственный экспе-

Кто и почему
отпускает
на свободу
серийных
убийц

МАНЬЯК возвращается

римент с участием Вороненко, который, правда, быстро закончился: от расправы подследственного спасли только милицеские автоматчики. В свое оправдание он попытался представить себя противником абортов. Он якобы вычислял девушек, которые в будущем будут избавляться от детей, и освобождал от них мир. Хотя, скорее всего, он просто симулировал сумасшествие. Ему не впервой уходить от уголовной ответственности. И вот здесь начинается самое странное в его биографии.

К моменту последнего задержания Вороненко был четырежды судим, но нар практически не нюхал. Три раза суд ограничивался условным наказанием за кражи или подоспевала амнистия. В 2001 году его задержали за серию изнасилований. Но из четырех эпизодов два отпали в суде: жертвы не запомнили неприметного Вороненко, хотя биологическая экспертиза показала, что насильником был именно он. В 2004 году ему дали 5,5 года, а через год он вышел условно-досрочно с формулировкой «за хорошее поведение».

В обвинительном заключении написано, что Вороненко получает сексуальное удовлетворение при удушении женщин, а за ним даже не было установлено соответствующего надзора. Более того, из неволи его выписали на родину Украину, а он остался в Питере. В США каждый досрочно освобожденный должен утром и вечером отмечаться у своего офицера по надзору, а у нас про преступника забывают, как только он выходит за тюремные ворота. Даже когда речь идет о человеке, который уже признан серийным насильником.

Знающие люди говорят, что Вороненко прошел путем, проторенным тысячами зеков: из отверженных – в «шестерки» администрации колонии, которая в итоге отблгородила его доступным способом. А что еще оставалось коротышке, которого в СИЗО «опустили» уголовники? Администрация другому не может: если она не будет помогать таким, как Вороненко, освободиться пораньше, ей не будут заглядывать в рот остальные заключенные.

Менты в доле

В апреле 2006 года разразился скандал вокруг ИТК-4 в Ивделе (Свердловская область). Это произошло после заявления

прокуратуры о том, что руководство колонии помогает выйти на волю по условно-досрочному освобождению (УДО) матерым преступникам – бандитам, насильникам, серийным убийцам. Всего более сорока человек, большинство из которых «полосатики» – приговоренные к высшей мере наказания, но помилованные президентом. Грабитель и убийца Федоров за время отсидки 38 раз попадал в ШИЗО, а начальник зоны подписывает на него представление: «твердо встал на путь исправления». На пять лет раньше положенного срока вышел на волю Чумаков, у которого в активе пять судимостей и два трупа при отягчающих обстоятельствах.

– Такое возможно почти в любой российской зоне, Ивдель оказался в центре скандала относительно случайно, – говорит правозащитник Борис Александров. – При Ельцине на всю Россию работала одна комиссия по помилованию, которая не имела возможности вникать в каждую судьбу. Преступников миловали тысячами, как правило, к какому-нибудь празднику. Помню, читаешь списки, волосы шевелятся: «Валерий Бровкин, изнасиловал и убил двух девочек 6 и 11 лет», «Борис Моисеев, зарубил топором сожительницу, дочь и сына». Оба помилованы. Но если в 1994 году такие казусы были возможны из-за бардака в стране, то сейчас, видимо, участь облегчают за деньги. Ведь начальник колонии не может сам никого выпустить по УДО. Выпускает суд, а на слушании дел по досрочному освобождению присутствует представитель прокуратуры. Другое дело, что чем дальше от Москвы, тем проще договориться всем заинтересованным лицам.

Несколько лет назад в Оренбурге была совершена серия изнасилований, причем насильник орудовал с невиданной жестокостью: ломал позвоночники, разрывал половые органы. Садистом оказался бывалый уголовник по фамилии Самаркин, который во время совершения этих преступлений... официально сидел в одной из окрестных зон! Расследование показало, что в этой колонии введены невиданные послабления для актива: вначале расконвойка, а потом и в город стали отпускать на пару дней. На момент задержания Самаркин готовился к УДО.

Биографии самых страшных серийщиков последних лет имеют много общего и с Самаркиным, и с Вороненко. Вадим Братко

из Ставрополя был осужден за изнасилование на 4 года, но вышел по УДО через два. После этого совершил еще 19 изнасилований детей. Крановщик из Новосибирска Олег Глебов убил четырех женщин, еще восьмерых изнасиловал. И хотя до этого он дважды сидел за кражу и нападение на женщину, милиция и прокуратура не проявляли к нему интереса, когда шло расследование серии жестоких убийств.

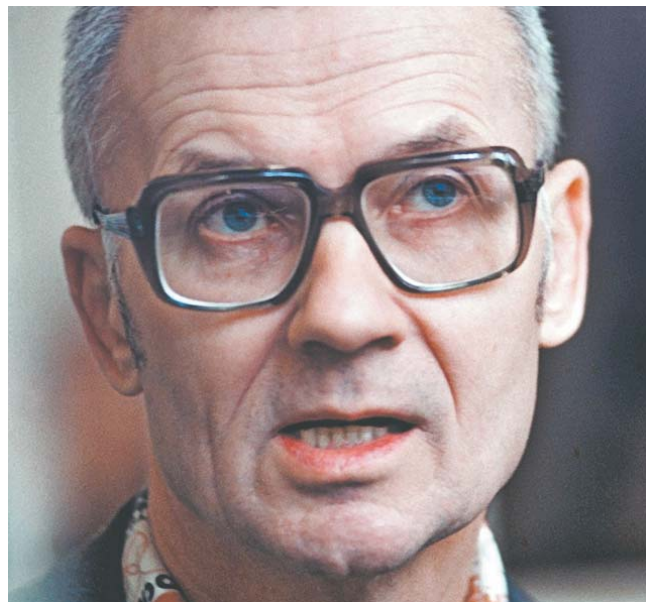
Если проанализировать уголовные дела самых кровавых маньяков последних лет, то выясняется, что больше половины были задержаны в результате случайного стечения обстоятельств, а не целенаправленной работы органов правопорядка. Никто не следит и за тем, куда убывает такой фрукт после освобождения. Хотя в советские времена контроль был: опасные рецидивисты обязаны были с 23 часов до утра находится по месту регистрации, а три нарушения режима вели к заключению под стражу на полгода. На сексуальных извращенцев наблюдательные дела заводились пожизненно и следовали за ними, если объект менял место жительства. Сегодня участковый может поставить на контроль освободившегося, но наказать он никого не может.

– Специалисты часто спорят, стоит ли оповещать жителей через СМИ, если в районе идет серия, – говорит петербургский адвокат Николай Артамонов. – С одной стороны, люди обязаны знать, что им нужно проявлять осторожность. Но сыщики категорически против этого. По их мнению, люди так и остаются невнимательными, а вот преступника такая информация делает более осторожным. Одно только непонятно: что сами сыщики делают, что и как влияет на их работу? Был случай в Нижнем Новгороде: убийца и насильник Цибикин напал на сотрудницу серьезной фирмы, ограбил, девушка чудом осталась жива. «Крыша» этой фирмы вычислила его за пару дней, а милиция – только когда он сделал шесть трупов.

До убийства Лены Бойко в Петербурге подобные преступления, увы, происходили, но большой огласки не случилось и на оперативные мероприятия не бросались лучшие силы главка. В задержании Вороненко ключевую роль сыграла милицеская радиоразведка, «проследившая» отобранный у девочки мобильник. Возможно, его могли задержать еще полгода назад, после аналогичного убийства девочки на проспек-

Слева: **Вадим Ершов**, в 1997 году обвиненный в совершении 19 убийств. Вверху: «битцевский маньяк» **Александр Пичушкин**, пойман в 2006 году. Своим «учителем» он считал **Андрея Чикатило** (справа), на совести которого 53 жизни

РИА «Новости»

те Стачек. Но о том убийстве почти ничего в СМИ не сообщалось, не высказывалась губернатор – не было и аврала в милицейском департаменте.

При расследовании серийных убийств часто вскрываются факты вопиющей халатности блюстителей закона. Москвич Владимир Кузьмин отсидел 20 лет из своих 37. Вернувшись в Южный округ, жил у знакомых и никуда отмечаться не ходил. За несколько месяцев Кузьмин убил 10 человек буквально за палку колбасы. На последнем убийстве наследил его 17-летний подельник Калистратов, упыря задержали в течение суток. Но когда Кузьмин начал рассказывать детали своих походов, называть даты и показывать места, выяснилось, что все убийства им люди проходили по милицейской статистике как жертвы несчастных случаев.

Братья-близнецы Фарид и Тимур Габидуллины убили 14 человек, в том числе собственную мать, в поселке Колупаевка под Челябинском. Братья орудовали всегда в одном и том же месте около железнодорожного полотна: убивали мужчин ради наживы, женщин ради похоти. Следы заметить даже не пытались: оба Габидуллины по интеллектуальному развитию напоминали пирата Гарри из «Острова сокровищ». За асоциальное поведение братьев множество раз забирали милиция, и Фарид, по его собственному признанию, думал: все, конец. И каждый раз их отпускали утром, даже не пытаясь «примерить» на них серию кровавых топорных убийств.

50 нападений и пять убийств совершил в районе Бирюлевского лесопарка Москвы молдавский гастарбайтер Иона Продан. Одно время он даже жил в палатке у железнодорожного полотна и, казалось, должен был первым попасть под милицейскую гребенку: все-таки Москва – не Колупаевка, и преступления здесь должны расследовать более качественно. Но ничего подобного не произошло. По признанию самого Продана, он десятки раз откупался от патрульных сотней рублей за отсутствие московской регистрации, иногда даже в паре шагов от свежего трупа. Однажды вечером на станции «Взлетная» Продан убил и ограбил женщину, бухгалтера аэропорта «Домодедово». Завернул за угол – милиция. Молдаванин с перепугу дал им сразу две сотни, а через полчаса почти на том же месте уже обещивал убитую им врача детской поликлиники. В другой раз Продан ограбил директора фирмы, возвращавшуюся домой с выручкой – полной сумкой наличности. Не успел далеко уйти – опять патруль. Третий молдаванин с женской сумкой, полной денег – это ли не повод для обстоятельного допроса? Но милиционеры решили иначе: загрузили Продана в «уазик», отвезли подальше от места преступления и выкинули на улицу – даже сотню на такси ему оставили.

А медсестру – убить и съесть

Сегодня ни тюрьма, ни милиция не служат для граждан надежной защитой от серийных убийц. Но под суд и на зону попадают только те маньяки, которых психиатры признали вменяемыми. Если же преступник болен и не может нести ответственности за свои поступки, его помещают в специализированную психушку, где на содержание каждого такого монстра тратится двести рублей в неделю. И через несколько лет убийца ока-

зывается на свободе, как излечившийся. Ведь вместимость спецклиник ограничена, а чтобы принимать новых пациентов, нужно куда-то девать старых.

– Конечно, главврач не может выписать серийного убийцу своим единоличным решением, – рассказывает сотрудник одной из таких клиник. – Но он может написать заключение, приложив к нему историю болезни. Судья же не медик, он не в состоянии это все понять и оценить. Он, конечно, может привлечь экспертов-психиатров, заставить пройти исследование в Институте Сербского. Но проблема в том, что многие из этих маньяков не такие уж ненормальные. Они очень боятся зоны, где с таким букетом преступлений им долго не прожить. А в больнице можно кормиться долгие лета и иметь шансы выйти на волю. В принципе, инсценировать психическое заболевание не так уж сложно.

Тем более место излечения может стать просто подарком для преступника. 42-летний Александр Новиков совершил 8 изнасилований в окрестностях Ярославля. Оперативники не сразу поверили, что преступления совершал именно этот человек: менеджер среднего звена на Северной железной дороге, муж, отец. Но всплыл дневник, в котором Новиков подробно описывал каждое нападение, и сделанные при этом фотографии. Эксперты Института имени Сербского признали его невменяемым и отправили на принудительное лечение в обычную психбольницу, расположенную в селе Спасское под Ярославлем. Главврач сразу сказал, что таких клиентов надо держать в специализированной клинике в Костроме, где есть милиция, ограждения, жесткий режим. На его слова махнули рукой. В первую же неделю Новикову показали пальцем на пилораму: иди, мол, туда, исправляйся в труде. Он кивнул, перелез через забор и ушел в народ. Беглец успел изнасиловать еще трех женщин за несколько дней, а обезвредил его физрук в Красных Ткачах, к воспитанникам которого маньяк присматривался во время урока.

Пять престарелых женщин изнасиловал и убил на кладбище в Туле Сергей Цуканов. В 1991 году маньяк уже был судим за изнасилование и убийство трех тулячек. Будучи несовершеннолетним, получил за это десять лет лишения свободы, а через шесть вышел по УДО за примерное поведение. Это более чем странно, учитывая, что диагноз «шизофрения» у Цуканова со школы: в 14 лет он начал терроризировать пожилых женщин. Но когда он совершил свои три убийства, его признали вменяемым. По словам самого Сергея, врач в Курской психиатрической больнице даже не стал с ним разговаривать. Сказал только, что за свои поступки нужно отвечать, и записал что-то в карту.

В этот раз психиатры пришли к выводу, что у убийцы шизофрения в особо опасной форме: нарушения психики таковы, что в момент совершения преступлений он не может осознавать характер и общественную опасность своих действий. Его освободили от уголовной ответственности и отправили в спецстационар с интенсивным наблюдением в Орле: оттуда якобы невозможно убежать.

Но совершать побег как раз необязательно. Несколько лет назад тихий мальчик из Новокузнецка Саша Спесивцев изнасиловал и убил свою знакомую Женю Гуселинкову, был признан невменяемым и отправлен на принудительное лечение в Орловскую

область. Через три года его оттуда выписали как излечившегося. Саша вернулся домой и начал убивать в темпе, который не снился и Чикатило. Ему вменяли 19 убийств, доказали пять, а в стенах его квартиры было найдено 82 комплекта одежды со следами крови. По версии следствия, мать Спесивцева Людмила выносила за сыном трупы из квартиры к реке Аба, а некоторые из них пускала на мясо. Однажды сантехникам срочно потребовалось попасть в его квартиру отремонтировать стояк. Саша кричал им из-за двери, что не откроет, потому что он «психический больной» и его «заперла маманя», а потом и вовсе убежал через окно на крышу. Ситуация была критической, сантехники вызвали милицию и взломали дверь.

– Я зашла следом и увидела в прихожей труп и умирающую девочку, – с ужасом вспоминает соседка Спесивцевых Анна Усачева. – Я бросилась в ванну за водой, а там лежит почерневшая от крови кофта. Я глянула под ноги, а там детская голова отрезанная, уже высохшая. В ванной занавеску отдернула – останки девочки без рук, ног и головы. Мне это до сих пор по ночам снится.

Упырь, который все это сделал, не только считался здоровым, но по документам не покидал орловской больницы – забыли отправить документы на родину. То есть, когда в Новокузнецке кипели поиски убийцы, Саша Спесивцев вообще не попадал в поле зрения сыщиков. Фактически врачи спрятали его от розысков надежнее любого конспиратора.

Во время следствия споры о психическом заболевании Спесивцева возобновились. Судья Александр Казанцев даже признал его вменяемым по одному из эпизодов, но вменялись специалисты из института Сербского. В итоге Сашу снова освободили от уголовной ответственности и отправили в спецбольницу в Камышине. Осенью 2006 года в местных СМИ появилась информация, что маньяка снова собираются отпустить на волю. Якобы главврач больницы придерживается либеральных взглядов на лечение, занимается с пациентами творчеством, а наиболее старательных поэтов и художников выписывает. Сам Спесивцев пишет сестре и матери письма одно бодрее другого. А медсестру, которая позволила себе усомниться в таком исходе дела, он пообещал убить и съесть.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Эта замечательная микровибрация

Еще древние ученые отмечали благотворное влияние пения на здоровье человека. Многие, наверное, слышали удивительные истории об исцелениях под воздействием мурлыканья кошек. Мурлыканье кошек, пение – все это явления звуковой микровибрации.

Изучение влияния микровибрации на организм человека привело к важному открытию: микровибрация является неотъемлемым свойством любого живого организма. Она образуется за счет способности мышечных клеток сокращаться и потому всегда в дефиците. Ученые нашли способ компенсировать дефицит собственной микровибрации с помощью внешнего источника, что позволяет справляться со многими болезнями.

Проблемы в позвоночнике часто являются первопричиной возникновения заболеваний. Поэтому воздействие звуковой микровибрацией на позвоночник эффективно не только при лечении **остеохондроза, радикулита, грыжи межпозвонковых дисков**, но и при многих заболеваниях внутренних органов: **хроническом вирусном гепатите, гастрите, пиелонефрите, хроническом простатите, аденоме, артрите и артрозе суставов и других**. Кроме того, воздействие звуковой микровибрацией на костный мозг способствует обо-

гащению крови **собственными родоначальными стволовыми клетками (патент РФ № 2166924)**, на которые современная медицина делает главную ставку в борьбе с болезнями и старением.

Воздействие звуковой микровибрацией на область почек улучшает их функцию, повышает работоспособность и способствует **нормализации артериального давления**.

На кафедре урологии Военно-медицинской академии (ВМА) в Санкт-Петербурге разработана методика воздействия микровибрацией с помощью **аппаратов серии «Витафон»** на область мочевого пузыря при лечении **аденомы (ДГПЖ)**. Она позволяет избавиться от частых мочеиспусканий, иногда избежать операции по удалению аденомы, существенно уменьшить другие симптомы и улучшить качество жизни в целом.

Воздействие **«Витафоном»** на область простаты дает хорошие результаты при лечении **хронического простатита и улучшает эрекцию**.

«Витафон» эффективен при лечении переломов и других травм.

Аппараты «Витафон» уже 13 лет успешно применяются в медицинской практике. Процедуры можно проводить в комфортных домашних условиях.

Подробнее о виброакустическом методе лечения – в книге **«Ресурсы организма – иммунитет, здоровье, долголетие»** и на сайтах: **www.vitafon.ru. www.vsegdazdorov.ru.**

Спрашивайте аппараты и книгу в магазинах медтехники и аптеках вашего города. Имеются противопоказания.

Перед использованием необходимо ознакомиться с инструкцией по применению. Подробная информация по тел. 8-800-100-1945

(звонок по России бесплатный), 747-26-48 – в Санкт-Петербурге, (495) 788-40-49 – в Москве; Заказ по e-mail: **info@vitafon.ru**, по почте: 198096, Санкт-Петербург, а/я 28, ООО «Витафон». Лицензия Минпрома РФ № 64/2004-0147-0172. Товар сертифицирован. ОГРН 1027802752856, ООО «Витафон». 198097, Санкт-Петербург, Огородный пер. д. 23

Час дележки

ИТАР-ТАСС

Рыба и энергоносители – два главных ресурса северных морей, по которым много лет не могут договориться Россия и Норвегия

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Два норвежских инспектора (в синих шапочках) несколько дней гонялись за траулером «Электрон». Слева: капитан «Электрона» Валерий Яранцев

Капитана рыболовецкого траулера «Электрон» Валерия Яранцева судили в Первомайском суде Мурманска. В октябре 2005 года «Электрон» едва не был арестован норвежской береговой охраной за незаконный лов рыбы в районе архипелага Шпицберген. Капитан Яранцев отказался подчиниться и, как писали в газетах, корабль с двумя захваченными инспекторами береговой охраны трое суток уходил от преследования норвежских ВМС, которые будто бы обстреливали его зажигательными бомбами и готовили к высадке десант с вертолета. Позже выяснилось, что инспекторов никто не захватывал (наоборот, им предлагали покинуть судно), зажигательные «бомбы» оказались осветительными ракетами, а вертолет лишь пытался намотать трос на винт траулера, дабы вывести его из строя.

В мае 2007 года суд признал Яранцева невиновным в похищении норвежцев, что было воспринято его сторонниками как победа. Но за браконьерство капитана оштрафовали на 100 тысяч рублей.

Ведро на датчике

Яранцеву еще повезло: управление Генпрокуратуры по Северо-Западу требовало для него трех лет лишения свободы условно, штрафа в 300 тысяч рублей и запрета на два года возглавлять экипажи промысловых судов. В стремлении наказать своего соотечественника россияне оказались даже настойчивее норвежцев, которые закрыли возбужденное против него дело в начале года. Оснований для преследования Яранцева было достаточно: в частности, норвежцы зафиксировали на видео запрещенную мелкокочевую сеть «Электрона», к тому же три года назад они уже задерживали корабль Яранцева за браконьерство. Однако норвежцы не вправе были требовать, чтобы «Электрон» проследовал за ними в порт Тромсё, так что дальнейшие действия Яранцева вполне оправданны.

Норвежское телевидение транслировало чтение приговора в прямом эфире. Валерий Яранцев с капитанскими погонами поверх свитера являл собой олицетворение защитника российских национальных интересов. Он утверждал, что просто спасал свое судно и почему-то был уверен, что, если не спасет, норвежцы разберут его корабль на металлолом. На вопросы о сети с мелкой ячейкой на «Электроне» отвечал уклончиво: мол, много чего можно на видео заснять.

Рыбная война между Россией и Норвегией идет много лет, и атаки в ней следуют одна за другой. Например, после скандала с задержанием «Электрона» Россия ввела эмбарго

на ввоз норвежского лосося. По оценке Россельхознадзора, рыба, выращенная в искусственных условиях, якобы содержит вредные вещества, в том числе тяжелые металлы. Показательно, однако, что многие страны Европы, где о здоровье потребителей заботятся куда последовательнее, чем в России, не нашли причин отказываться от этой рыбы.

Прошло всего несколько дней с момента оглашения приговора Яранцеву, как Североатлантическая комиссия по рыболовству (при участии России) ввела новые международные правила по борьбе с браконьерством. Раньше судно, уличенное в незаконном лове, штрафовали на небольшую сумму, которая отрабатывалась в море за два дня. А теперь браконьера будут заносить в «черный список» — и ни один порт не имеет права его принимать. Вероятно, яранцевский «Электрон» окажется одним из первых в этом списке.

Российские рыбаки восприняли новые правила с раздражением. Мурманчане говорят, что под предлогом борьбы с браконьерством норвежцы хотят выдать их с рыбных мест. Большинство российских промысловиков считают прихотью чиновников запрет на использование сетей «рубашек», которые вместе с крупной рыбой извлекают из воды едва родившихся мальков. В Мурманске могут с упоением рассказывать и о преимуществах лова со взрывчаткой.

Старожилы вспоминают, что в послевоенные годы, когда Норвегия была беднейшей страной Европы, здесь добывали рыбу примерно так же, как у нас — с сетями и динамитом. Но сейчас в структуре норвежской экономики на рыбную отрасль приходится всего пять процентов. Рыбный промысел превратился в «выставочный» сектор экономики для богатой страны, которая согласится скорее потерять часть доходов, чем прослыть покровительницей пиратов. К тому же у норвежцев перед глазами печальный пример Северного моря, где рыбы почти не осталось из-за того, что там вовремя не смогли остановить бесконтрольный лов.

Мурманск — главный город российского Севера — держится исключительно на рыбе. Но добывать ее в Баренцевом и Норвежском морях с каждым годом все сложнее. Рыбаки из Мурманска уже много лет ходят на промысел к Шпицбергену, потому что в российских территориальных водах рыбы почти не осталось. Этот путь занимает три дня и «съедает» топлива примерно на пять тысяч долларов. Чтобы окупить рейс, россияне продают свой улов перекупщикам прямо в море и начинают ловить с нуля. Ведь пока судно не зафиксировало улов в порту, считается, что оно ничего не поймало. Бывалые рыбаки говорят, что

по шесть-семь раз продают свою добычу в море, прежде чем забить ею холодильники до отказа и пойти в Мурманск. На это и живут. На судах перекупщиков тоже много россиян. Чаше всего их корабли ходят под офшорными флагами, среди матросов преобладают тайцы и филиппинцы, их начальники — русские и украинцы, а сами корабли принадлежат... законопослушным немцам и норвежцам. Кто их фрахтует, загадка: в официальных документах значатся подставные лица и загадочные компании с Каймановых островов.

Об эффективности контроля над рыбным промыслом в России можно судить только по тому факту, что его контролируют 12 ведомств во главе с Минсельхозом. Сами рыбаки говорят, что вся эта система сводится к взиманию с них взятки за всевозможные разрешения и лицензии. Штурманы должны раз в несколько лет обновлять дипломы на курсах при пароходстве, даже если проводят на берегу лишь пару месяцев в году. С таможенниками можно договориться — и они не будут досматривать судно, входящее в мурманский порт. Несколько лет назад Госкомрыболовство создало в Москве дорогостоящий центр спутникового слежения, на экране которого можно наблюдать перемещения всех российских промысловых судов в мировом океане. Солидных вложений потребовало и оснащение российских траулеров специальными датчиками. Но если в нужный момент закрыть этот датчик жестяным ведром, то корабль со столичного экрана пропадет.

Даешь стране угля!

Россия и Норвегия делят воды Арктики не один десяток лет. Ленин подписал в 1920 году Парижский договор, согласно которому архипелаг Шпицберген достался Норвегии, но его морские границы толком не определены. Королевству бесспорно принадлежит 12-мильная зона вокруг островов, но в 1977 году норвежцы объявили своими еще 200 миль так называемой «рыбоохранной зоны». Российский МИД неоднократно заявлял, что это было сделано в одностороннем порядке и что наша страна таких границ признать не может. Хотя в мировой практике водные пространства именно так и присваиваются. Например, Советский Союз после Второй Мировой объявил своими территориальными водами 200-мильную зону вдоль своего арктического побережья. В настоящий момент спорным фактически является участок Баренцева моря площадью 155 тысяч квадратных километров.

По ряду оценок, на Крайнем Севере находится 25 процентов неосвоенных месторождений энергоносителей в мире. Глобальное потепление и таяние арктических снегов,

которым пугают ученые, будет иметь и неоспоримый плюс — организовать разработку богатейших нефтяных месторождений в Арктике будет значительно проще. И Россия, и Норвегия претендуют на право определять здесь правила игры.

В последние годы стало ясно, что ни одна страна не отдаст просто так и сантиметра северного шельфа. С 1988 года, когда в российской части Баренцева моря было открыто одно из крупнейших в мире Штокмановское газоконденсатное месторождение (запасы оцениваются в 3,7 триллиона кубометров газа) цена вопроса резко возросла, а переговоры практически остановились. В 1991 году Михаил Горбачев во время визита в Осло заявил, что «вопрос на две трети решен», спустя несколько лет Борис Ельцин говорил уже о трех четвертях, но воз и ныне там, несмотря на частые заявления обеих сторон по поводу прогресса в переговорах. Последние заявления о скорой делимитации морской границы в Баренцевом море сделали российский премьер Михаил Фрадков и его норвежский коллега Йенс Столтенберг в июне 2007 года.

Собственно, обе страны никуда не торопятся и после нескольких десятилетий переговоров боятся отступить от своих позиций и потерять лицо. Норвежцам, которые не хотят усиливать зависимость экономики от добычи нефти и газа, пока хватает месторождений в Северном море, а внутренние и экспортные потребности России покрывает Западная Сибирь. В начале девяностых Россия планировала разрабатывать Штокмановское с помощью норвежцев и финнов, которые вложили в подготовку не менее 15 миллионов долларов. Но в 1992 году президентский указ передал лицензию на разработку месторождения государственному концерну «Росшельф», который за последующие годы не приступил даже к изготовлению платформ. Сегодня норвежские компании Statoil и Norsk Nydro уже выразили желание участвовать в разработке Штокмановского, тем более у них есть опыт освоения арктических месторождений. Однако «Газпром» пока допустил к участию в конкурсе две американские компании и одну французскую.

Другая карта в игре — трубопроводная сеть, которая соединяет Скандинавию с континентальной Европой. Норвежцы дают понять, что готовы рассмотреть вопрос о продлении этого трубопровода на восток, что позволит тому же «Газпрому» еще больше укрепить свои позиции на европейском рынке энергоносителей. Возможно, за это придется допустить иностранцев к разработке нефти и газа, тем более что нужны дорогостоящие технологии.

Третья карта — все тот же Шпицберген. В соответствии с договором 1920 года, Россия занимается на Шпицбергене хозяйственной деятельностью — ведет угледобычу в поселке Баренцбург. Это последняя российская шахта на архипелаге, здесь осталось чуть более 500 шахтеров из стран СНГ, но, вероятно, скоро закроют и ее. Российский посол в Норвегии Александр Панов заявил, что добыча угля на Шпицбергене убыточна и нужно ориентироваться на развитие других производств.

Норвежцы на эту тему высказываются осторожно: мол, не хотим, чтобы русские уходили, но им нужно принять меры для сохранения окружающей среды. А сегодня они не располагают даже пожаротушительным оборудованием на открытом угольном разрезе: недавно властям Шпицбергена пришлось бросить на борьбу с огнем в Баренцбурге значительные силы. 29 марта Михаил Фрадков четко заявил, что Россия с архипелага не уйдет. По словам заместителя секретаря Совета Безопасности Николая Спасского, уход России со Шпицбергена означал бы ослабление ее позиций в Арктике и на переговорах по делимитации. Приходится продолжать в убыток себе добывать уголь, лишь бы потом не потерять сверхприбыльные энергоносители.

Кстати, сроки начала их разработки — одна из главных причин российско-норвежских разногласий. Фрадков предлагает начать разведку нефти и газа в спорной зоне, не дожидаясь заключения соглашения о морской границе. Столтенберг отмечает, что договориться о делимитации будет гораздо сложнее, если будут обнаружены значительные запасы ресурсов. К тому же граница должна разделить не только места добычи ресурсов, но и экономическую зону. Но ни Россия, ни Норвегия еще не начали разработки месторождений даже в бесспорно «своих» секторах шельфа. ■

Алексей Ерусланову 44 года. Уроженец Саратова. Возглавляет ОАО ПКФ «АСТЭК-С» с момента основания (1993 г.). Окончил Поволжскую академию государственной службы по специальности юриспруденция. До этого, отслужив в армии, работал в автотранспортном объединении, на автобазе, на предприятии «Химволокно». Трудовой стаж – 27 лет. Женат, имеет троих детей. Жизненная позиция: благотворительность

Нацпроект по-саратовски

Алексей Ерусланов начинал с «Детского мира», а сегодня участвует в национальном проекте «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», и даже предлагает его реформировать и улучшить

Даниил ВОЛКОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Саратовская кампания «АСТЭК-С» в будущем году справит 15-летие. Сегодня «АСТЭК-С» – это многопрофильный бизнес: розничная торговля, строительство и стройматериалы, аграрный комплекс, медиахолдинг, охранный фирма. Всего девять предприятий, две с половиной тысячи сотрудников, пять миллиардов рублей совокупного годового оборота.

А начиналось все с одного универмага. Правда, универмага, что называется, культового для любого российского города – с «Детского мира», основным акционером которого «АСТЭК-С» стала в 1993 году. Вскоре к «Детскому миру» прибавились еще две «торговые точки» – универмаги «Центральный» и «Антей». «Точки», конечно, в кавычках: тот, кто бывал в Саратове, знает, что «Центральный» – это не просто большой магазин, а замечательный памятник архитектуры начала прошлого века. Крытый рынок, в здании которого находится «Центральный», – в полном смысле слова саратовский аналог московского ГУМа или «Пассажа», включая стеклянную крышу. Но к тому моменту, когда «АСТЭК» стала основным акционером «Детского мира» и «Центрального», от бывшей славы магазинов мало что осталось, они владели жалкое существование. Сегодня «Детский мир» и «Центральный» капитально реконструированы, получили современное оснащение и оборудование. Мало того, «Детский мир» оброс целой сетью филиалов, только в прошлом году в райцентрах Саратовской области было открыто четыре магазина, торговли, как это называлось в советские времена, товарами детского ассортимента.

Собственно, «Детский мир» и был первой темой, которой мы коснулись в разговоре с президентом ОАО ПКФ «АСТЭК-С» Алексеем Еруслановым. Ведь не секрет, что очень многие магазины такого рода, перейдя из государственной собственности в частную, мигмом были перепрофилированы: есть на свете множество товаров куда прибыльнее детских пеленок и панамок. Саратовский «Детский мир» так детским и остался. Это

было для Алексея Ерусланова и его компаньонов принципиально важно: в погоне за прибылью не лишать местных пап, мам и их детей традиционной «точки отоваривания», но сделать магазин рентабельным за счет реконструкции, переоборудования, реформы менеджмента, наконец, качественного изменения торгового ассортимента. Сегодня саратовский «Детский мир» успешно сотрудничает с фирмами Германии, Дании, Чехии и, конечно, России.

Впрочем, для предпринимателя Ерусланова «Детский мир» и в целом розничная торговля сегодня уже не то что пройденный этап, но лишь часть его большого бизнеса. Тем более что фирма по мере роста и развития стала способна решать более сложные производственные задачи. Ерусланов – человек амбициозный, и как только федеральная власть среди национальных проектов выдвинула такой, как «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «АСТЭК-С» решила ввязаться в ее реализацию.

Спрашиваю у Алексея Ерусланова, почему именно этот проект вызвал его особый интерес. Резонов несколько.

Саратов – город красивый, но очень ветхий. 13 процентов населения обитают в помещениях, не пригодных для проживания и не подлежащих ремонту или реконструкции. Общая потребность города в жилье составляет 1,8 млн. кв. м. Сегодня сдается в год около 250–270 тыс. кв. м в год. По мнению главы «АСТЭК-С», вполне реально строить вдвое больше.

Спрашиваю: каким образом? Ерусланов развивает свою мысль.

В Саратовской области имеется богатейшая сырьевая база, необходимая для строительства. Есть меловые, глиняные, известковые, песчаные карьеры, производство цемента. Все это в огромных, промышленных масштабах. При этом не надо возить сырье по железной дороге – нужно использовать имеющиеся на территории региона и создавать новые современные перерабатывающие предприятия. При этом, рассуждает Ерусланов дальше, в принципе в рамках национального проекта можно определить несколько регионов, имеющих самодостаточную сырьевую базу, и в этих регионах возводить большие домостроительные комбинаты. При этом создается возможность строить дома из готовых изделий, которые

выпускаются промышленным способом, с последующей их доставкой в те регионы, где такая сырьевая база отсутствует.

Понятное дело, что в числе таких «домостроительных» регионов Ерусланов видит и свою Саратовскую область. И, конечно, рассуждения президента «АСТЭК-С» – это не просто упражнения в индустриальной логистике. Среди предприятий, которые могли бы заняться осуществлением нацпроекта – в его, Ерусланова, «редакции», – президент «АСТЭК-С» видит предприятие своей компании. Тем более что опыт в строительстве жилья накоплен серьезный.

Компания сегодня занимается разработкой крупного месторождения щебня в Ивантеевском районе Саратовской области. Там уже работают два астэковских завода. В 2007 году компания планирует увеличить объемы выпуска готовой продукции до одного миллиона кубометров в год.

С Ивантеевским месторождением сопряжено еще два направления работы компании: строительство дорожной сети в Саратовской области (дороги в области, как и подобает России, плохие) и возведение новых домостроительных комбинатов по технологии сборно-монолитного каркасного домостроения. Эта технология позволяет в промышленных условиях создавать как малоэтажные, так и высотные готовые дома. В разобранном виде они доставляются на стройплощадку и в короткие сроки собираются. Характеризуются взрывозащищенностью, сейсмостойкостью до 9 баллов, свободной планировкой, нетиповыми индивидуальными фасадами. Не один такой дом «АСТЭК-С» уже возвел в Саратове.

Жилой дом строится от 1,5 до 2 лет (оптимальные сроки, если с финансированием нет перебоев), а возведение дома по новой технологии занимает 8 месяцев. Соответственно, снижается стоимость квадратного метра. По выкладкам Ерусланова и его помощников, реальное снижение себестоимости – до 25–30 процентов. Это если функционировать вся связка: сырьевая база – завод по переработке сырья в готовые конструкции – строительный-монтажное управление, которое умеет работать с данной технологией.

Спрашиваю у предпринимателя, что он думает по поводу одного из главных пунктов жилищного нацпроекта – ипотеки, за

которую так ратует федеральная власть. Однако у Ерусланова, как говорится, другое предложение. Он считает, что прежде всего надо стимулировать конкуренцию между домостроительными комбинатами для снижения себестоимости и, соответственно, продажной цены жилья. Каким образом ее можно стимулировать? По отдельной государственной программе финансируя возведение домостроительных комбинатов в регионах, в достаточной степени обеспеченных сырьем. И тогда другие компании станут стремиться к тому, чтобы модернизировать свое производство, ставить высокотехнологическое оборудование. На выходе мы получим качественное и доступное по цене жилье.

Ведь пока что, говорит Ерусланов, молодая семья, получив ипотечный кредит, не может купить жилье в новом доме. На него она «покупает стены» – ведь именно в таком виде у нас сдаются дома. На «доводку» должно уйти едва ли не столько же денег, сколько на покупку «жилья». Где их взять?

Глава «АСТЭК-С» считает необходимым усовершенствовать законодательную базу в строительной сфере, чтобы стало возможным сдавать объект без санузлов, дверей, первичной отделки. Что касается строительной составляющей «АСТЭК-С», компании «АВК-Строй», то она ставит перед собой задачу в заводских условиях комплектовать дома на 90 процентов – в рамках индивидуального проекта, который поступает от заказчика. И затем уже отправлять на строительные площадки. «Мы готовы сдавать квартиры буквально под ключ – чтобы в них можно было жить», – утверждает Ерусланов.

Из чего, собственно, сегодня состоит строительный холдинг Ерусланова, способный обеспечить реализацию строительных проектов «от и до» по схеме: добыча полезных ископаемых – производство строительных материалов – строительство жилья – благоустройство прилегающей территории, подведение дорог – сдача готового объекта «под ключ»? Вот ключевые предприятия.

Это ОАО «Ивантеевский каменный карьер», который был буквально спасен от банкротства после того, как приобретен компанией «АСТЭК-С». Восстановлены технологии добычи строительного щебня, модернизированы производственные линии, в рамках социальной программы жителям района предоставлены рабочие места.

Это уже упоминавшийся Саратовский завод строительных материалов. Он был создан на базе бывшего завода керамзитобетонных изделий, прекратившего существование в годы перестройки. Производственные линии, цеха, разрушенные до основания предыдущими владельцами, были восстановлены, заново сформирован кадровый состав, преимущественно из бывших работников завода КБИ. Уже сейчас завод может давать до 65 тысяч кубометров продукции в год, что позволяет обеспечить ввод в эксплуатацию около 90 тысяч квадратных метров жилья ежегодно.

В 2006 году было создано дорожное ремонтно-строительное управление, призванное улучшить состояние транспортной инфраструктуры Саратова и области. Наличие собственной сырьевой базы, поставляющей для укладки основания дорог отличный каменный материал, позволяет выполнять работы с меньшими временными и финансовыми затратами и высоким качеством.

В стадии организации находится собственное строительное-монтажное управление, которое позволит контролировать темпы и качество строительства на всех этапах. Также в ближайших планах компании – строительство кирпичного завода. Дело в том, что, помимо каменного карьера, «АСТЭК-С» располагает еще и глиняным, зачем же пропадать втуне такому ценному источнику строительного сырья?

Вот примерно такие виды на развитие собственной строительной деятельности в рамках федеральной национальной программы «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» у саратовской компании «АСТЭК-С», возглавляемой Алексеем Еруслановым. Сегодня это приоритетное, но напомним, далеко не единственное направление деятельности многопрофильного холдинга. Возможно, о других направлениях деятельности «АСТЭК-С» мы расскажем в следующих публикациях.

Саратов – Москва

...И комфортное станет доступным

В преддверии Дня строителя редакция обратилась к известным и уважаемым профессионалам в своей области с двумя вопросами: «Доступно ли и комфортно жилье, строящееся сегодня в России? Если нет, то как сделать его доступным и комфортным?»

Генеральный директор ЗАО «Мосстроймеханизация-5» Обид ЯСИНОВ (Москва):

— Сегодня «Мосстроймеханизация-5» — не только основной поставщик техники для московских строек, но и один из главных застройщиков столицы. 30 процентов московских строек — а это полтора миллиона квадратных метров — обеспечены ее техни-

кой, причем более трети от этого объема компания строит сама. Только в прошлом году МСМ-5 сдала 433 тысячи квадратных метров жилья, из которых 85 процентов предназначены для очередников и льготников.

Трест «Мосстроймеханизация-5» был создан сорок лет назад, в 1967 году, очень неплохо работал в советское время, но с наступлением новой эпохи оказался, как и многие, на грани банкротства. Пришлось все начинать сначала. И встали на ноги, благодаря новым подходам и идеям. Например, механизированные организации всегда выступали в роли субподрядчиков. А МСМ-5 первая в России стала генподрядной организацией. Со временем наряду с этим начали заниматься инвестированием объектов.

В 1991 году в тресте было 146 единиц строительной техники, сейчас — около 2,5

Владимир РЕСИН, руководитель Комплекса архитектуры, строительства, развития и реконструкции города Москвы:

— Судя по огромному спросу, который наблюдается на новое жилье — и не только в Москве, в нашей стране постепенно увеличивается количество людей, готовых приобрести квартиру. Благосостояние растет, и это радует. Однако высокий спрос тянет за собой небывалый рост цен. И, к сожалению, для большинства россиян доступность нового комфортного жилья пока оставляет желать лучшего. Хотя уверен, со временем ситуация изменится.

Прежде всего, надо строить, строить и строить. Чем больше будет построено жилья, тем ниже станут цены. В первую очередь, нужно возрождать стройиндустрию и промышленность стройматериалов во всех регионах России. Ведь, к сожалению, в годы перестройки многие строительные предприятия развалились, и сейчас строить там некому и не из чего.

Сегодня строительная отрасль возрождается. Я знаю это не понаслышке: в рамках программы межрегионального сотрудничества правительства Москвы наши строители работают в других городах и регионах России. Основной ее принцип — максимально воз-

можное вовлечение местных кадров и производственного потенциала. Москва делится с регионами, главным образом, финансовым и интеллектуальным ресурсами. В остальном задействуются их собственные силы: местные строительные компании, проектные организации, производители стройматериалов. Положительная динамика налицо. В Тамбове, к примеру, в 2002 году Москва в рамках межрегиональной программы инвестировала 100 процентов, уже в 2004-2005 годах эта доля составила 50 процентов. С помощью москвичей удалось восстановить базу по производству строительных материалов, основу строительного комплекса Тамбовской области. Сейчас уже 85 процентов жилья строится за счет местных инвестиционно-строительных компаний.

Чтобы сделать жилье более доступным, надо развивать ипотеку. Во всех цивилизованных странах именно она является основным способом приобретения жилья. В силу менталитета и исторических особенностей нашего рынка, у россиян еще не сформировалось доверия к ипотеке. Тем не менее, банки сегодня предлагают разнообразные ипотечные схемы, и количество взятых кредитов с каждым годом увеличивается.

В Москве действует собственная программа социальной ипотеки. Она рассчитана на тех, кто пока не может себе позволить ипотечный кредит на обычных условиях, но и годами простаивать в очереди не хочет. Задача наша, и мы этого достигнем к началу будущего года — добиться, чтобы цифра процента по кредиту не превышала шести-семи. Стоимость продаваемой площади будет лишь немногим выше себестоимости.

И наконец, надо не только искать способы помочь приобрести жилье, но и повышать уровень благосостояния граждан. Ведь доступное не значит дешевое. Доступное — это то жилье, которое человек может приобрести. А для этого надо создавать условия труда, поднимать зарплаты.

Пользуясь случаем, хочу в канун нашего профессионального праздника сказать большое спасибо всем, кто проектирует, строит и реконструирует Москву, поздравить ветеранов-строителей, коллег, работающих в регионах России.

Крепкого вам здоровья, счастья, удачи и новых интересных проектов!

тысячи. Численность работников увеличилась с 1700 человек почти до 8 тысяч (средний возраст — 33-34 года, средний заработок — 28 тысяч рублей). У МСМ-5 сегодня семь филиалов.

Все время стараемся искать что-то новое, не останавливаясь на достигнутом и не почитать, как говорится, на лаврах. Пять лет назад, задумав освоить монолитное домостроение, взяли на вооружение в Германии технологию «Филигран». Данная технология позволяет создавать здания любой формы и конфигурации, возводя индивидуальные дома до десяти этажей в месяц. Завод железобетонных конструкций на Зеленом проспекте был приобретен в момент банкротства этого завода. В настоящее время на заводе «Стройконструкция-5» трудится 650 человек. Он способен выпускать изделия, из которых можно возводить до 100 тысяч квадратных метров монолитного жилья в год. Здания, возведенные по технологии «Филигран», можно увидеть на проспекте Вернадского, в микрорайоне Митино, улице Анохина, Марьинском парке, на улице Гурьянова и др.

Сегодня строят достаточно комфортное жилье, а что до доступности, то здесь многое зависит от места расположения, вида жилья (элитное, социальное, коммерческое и т.д.), индивидуального или типового проекта. Основные материалы — цемент и металл — завозятся в Москву, что тянет за собой дополнительные расходы, которые также ложатся на себестоимость квадратного метра.

Чтобы жилье стало более доступным большему количеству граждан, необходимо увеличение строительства квартир разноразмерной категории. Надо как можно больше строить индустриального жилья. Не будет на рынке большого количества жилья, цена на него никогда не понизится. Очень радует, что за последние годы активно развивается строительство в регионах России. Во многом это происходит благодаря принятой федеральной программе, которая включена в национальный проект РФ.

Председатель Совета директоров ОАО «ХК ГВСУ «Центр» Владимир СТРАТИЙ (Москва):

— Холдинговая компания «Главное всерегиональное строительное управление «Центр» (ГВСУ) — это 23 предприятия, на которых трудится 4,5 тысячи человек. Компания строит в среднем до 300 тысяч квадратных метров жилья в год — в

Москве и Московской области, в Нижнем Новгороде и Сочи. Участвовала в реконструкции Манежа и Екатерининского дворца в Царицыно. В ГВСУ осваивают новые строительные технологии. К примеру, сейчас вместе с немецкой фирмой компания возводит завод по производству газобетона.

Себестоимость нашего квадратного метра в чистом, так сказать, виде — 700–800 долларов. Чтобы заработать, нам достаточно продавать его за 900–1000 долларов. Но эту сумму мы вынуждены постоянно увеличивать, потому что в процессе строительства нам навязывают дополнительные затраты в виде обременений.

Все начинается с земли: сегодня почти вся она продается на вторичном рынке, и значит, мы выкладываем за нее немалые деньги. Мы приходим на участок, где нет электроэнергии, воды, канализации, тепла. И нам местная власть говорит: вам надо, вы сами и решайте. А это колоссальные затраты. Следующая статья наших расходов —

Объекты МСМ-5 на улице Ватутина

доля местной администрации, ей мы обязаны передать безвозмездно часть квартир. Добавьте к этому кредитные нагрузки (ведь под строительство любого дома берутся банковские кредиты), плюс средства, потраченные на всевозможные согласования. Все это увеличивает себестоимость нашего квадратного метра как минимум до 1500 долларов.

Строители вообще не должны покупать землю. Она должна передаваться им в аренду на время строительства. Это значительно снизило бы цену квадратного метра жилья. Субъекты Федерации – если они действительно хотят решить жилищную проблему – должны за счет своего бюджета подводить магистральные сети, то есть создавать инфраструктуру. Необходимо умерить аппетиты местной администрации. Нынче она заявляет: «Дайте нам 30 процентов квартир и делайте, что хотите».

Для удешевления жилья крайне необходимо развивать строительную индустрию, осваивать новые технологии. Тот же газобетон, который мы будем производить на новом заводе, в два раза дешевле всех строительных материалов. Но мы возводим завод за собственные деньги. Государство должно как-то поддерживать инвесторов, чтобы они вкладывали свои деньги не в швейцарские банки, а в развитие отечественной индустрии.

Но и это не все. Платежеспособность населения сегодня очень низкая. Проблему с ипотекой нужно решать на деле и перестать о ней попусту говорить. Не должно быть такой высокой процентной ставки у ипотечного кредита! Она мизерная во всех нормальных странах, кроме России. А молодежи надо просто давать беспроцентные кредиты, как это практикуется во многих государствах.

Генеральный директор ООО Фирма «Таурас-96» Галина ЛИТВЯКОВА (Краснодар):

– ООО «Таурас-96» одиннадцатый год строит дома в Краснодаре. За последние пять лет в эксплуатацию сдано почти 50 тысяч квадратных метров жилья, из них 31500 – в прошлом году. Приоритет – строительство жилья, доступного для людей со средним доходом. Но мы предлагаем своим покупателям и квартиры улучшенной планировки – в кирпичных домах, с металлопластиковыми окнами Rehau, двери – из натурального дерева.

В компании работают 56 инженерно-технических работников и 278 рабочих. «Таурас-96» специализируется на многоэтажных домах и жилых комплексах. Мы выполняем все виды работ, от закладки фундамента до сдачи объекта под ключ и наведения порядка на прилегающей территории. Строим из экологически чистых материалов, внедряем современные энергосберегающие технологии – на крышах домов установлены крышные котельные фирмы «Дакон» (Чехия), впервые в Краснодаре построены дома с поквартирным, автономным отоплением, что снижает стоимость коммунальных услуг.

Наша гордость – жилой комплекс на Российской улице. На территории уютного городка, застроенного невысокими (5-7 этажей) красивыми домами, есть собственная котельная, водонасосная станция, предусмотрена многоуровневая стоянка для автотранспорта. Здесь есть свои магазины, детская и спортивные площадки, для строительства которых мы использовали экологически чистую древесину.

В настоящее время мы строим жилой комплекс в районе улиц Восточно-Кругликовской и Черкасской. Мне кажется, он украсит город: у каждого дома оригинальная кровля, причем крыши разных цветов – желтого, зеленого, синего, бирюзового, фиолетового, салатного.

На мой взгляд, мы строим в Краснодаре

комфортное жилье: однокомнатные квартиры от 50 квадратных метров, двухкомнатные – от 70, трехкомнатные – от 100, с лоджиями не менее 5 квадратных и трехметровыми потолками. Жилье могло бы стать более доступным, если бы подешевело строительство внеплощадных сетей. Сегодня оно составляет около 50 процентов от стоимости квадратного метра.

Компания активно занимается благотворительностью: помогаем многодетным семьям и семьям, где есть инвалиды, участвуем в строительстве Тимашевского мужского монастыря.

Пользуясь случаем, хочу поздравить коллег с нашим профессиональным праздником. ■

Генеральный директор ООО Управляющая строительная компания «Апрель» Герман ШАЕВИЧ (Пермь):

– Я 44 года в строительной отрасли, в советское время дошел до управляющего трестом, потом руководил районной управой, был заместителем мэра города, советником главы строительного концерна. Могу сравнить. Жилье сейчас действительно строится более удобным для человека, чем при социализме. А доступным оно становится постепенно, при увеличении объемов строительства. Наша молодая компания, например, начавшая с нуля, за три года построила 1330 квартир, выдает продукции на 700 миллионов рублей в год и занимает третье место в городе по объему работ. Это удалось, потому что мы объединили специализированные предприятия малого и среднего бизнеса, с которыми сработались на реконструкции взлетной полосы аэропорта, стали их девелопером.

Оказалось, наше решение удовлетворяет трем условиям, необходимым для возведения комфортного и доступного жилья. Первое – инвестиции. В Перми сложный рынок – более 220 строительных организаций, вместе они в год осваивают более миллиарда рублей, город и бизнес вкладываются не только в жилье, но и в инфраструктуру: мост недавно сдали, взлетную полосу, дороги. Так что деньги есть, надо лишь доказать, что именно ты их лучше освоишь.

Отсюда второе условие – площадки. Они распределяются с помощью аукционов, их формат определяют муниципальные власти. И правила этих аукционов чаще всего не учитывают возможности малых предприятий. Когда первоначальная стоимость участка в ходе торгов повышается в три раза – малому бизнесу там делать нечего.

Помочь ему может, впрочем, такая, как мы, управляющая компания, аккумулирующая силы и средства. Мы к тому же способны помочь оформить землеотвод и прочие бумаги, УСК – это и генподрядчик, и заказчик, и проектировщик, нанимаем малые и средние предприятия в качестве субподрядчиков. Этим способом нам удается обойти препятствие в нормах, по которым к аукционам допускаются лишь предприятия, имеющие большую производственную базу. Наши 20 малых высокоспециализированных предприятий – это солидная база. Нам удалось выиграть тендер на застройку трех площадок в рамках программы «Дом для вашей семьи», потому что с инвестициями нет проблем, финансирование – то целевое.

И третье условие – кадры. Я ничего не имею против иммигрантов, но почему наши дети не обучаются рабочим профессиям? В школе их теперь ориентируют на высшее образование. ПТУ и учебные комбинаты – в прошлом. Но не всем же быть инженерами, многие могли бы стать рабочими. А высококвалифицированный строитель получа-

ет никак не меньше инженера. Избранная нами стратегия предусматривает и это. В малые предприятия охотно идут опытные квалифицированные и уже немолодые специалисты, а вместе с ними – их дети. Профессия передается из рук в руки.

Повторяю, качественное строительство дорого вначале, когда оно становится массовым – дешевеет. Мы предпочитаем не точечную застройку, а комплексную. Недавно вот выиграли тендер на возведение двух микрорайонов. У нас есть лицензии и на строительство, и на проектирование, выдали пять проектов, один выполняем сами, а четыре – те, кто нам за них заплатил. Недавно на одном из них – в пермском микрорайоне «Ипподром» – побывал первый вице-премьер Дмитрий Медведев. Выяснилось, что наш проект подпадает сразу под несколько категорий нацпроекта: снос ветхого жилья, комплексная застройка, доступность для населения.

Еще одна общестроительная проблема – сырье и материалы. Она, конечно, решается с помощью денег, но большие цены удорожают квартиры потребителям. Сейчас Олег Дерипаска консолидирует цементную отрасль. С точки зрения рынка – монополизация. Но в то же время, как специалист, вижу здесь новые ресурсы для улучшения работы. Раньше на каждом цементном заводе технология подстраивалась под свой карьер с собственным неповторимым сырьем. И мы знали, что у свердловчан стоит брать цемент на самые сложные объекты, а цемент из нашей области – на что попроще. Теперь можно будет выравнивать технологии благодаря научно-конструкторским разработкам, деньги на которые есть только у крупного хозяина. ■

Вице-президент Ассоциации строителей России, председатель Национальной ассоциации участников ипотечного рынка Владимир ПОНОМАРЕВ (Москва):

– Доступным и комфортным жильем в России станет только при условии, что власть и бизнес будут действовать совместно. Необходимо развитие рыночных отношений в жилищной сфере с социальной защитой и социальной поддержкой граждан. Тогда жилье будет доступно и тем, у кого есть деньги, и тем, у кого их нет. Ведь это тоже наши сограждане, которые своим трудом, в меру своих возможностей тоже способствовали процветанию страны. Без этого нельзя говорить о массовом строительстве жилья. Нынешние объемы жилищного строительства могут обеспечить крышу над головой лишь 1,5-2 процентам российских семей, в то время как доля граждан, способных самостоятельно решить свои жилищные проблемы, составляет 10 процентов.

Отсюда рост цен, которые в среднем по Российской Федерации в прошлом году выросли на 42 процента, а в Москве и других городах-миллионниках – в 2 раза.

Мой прогноз – цены будут расти и дальше, поскольку реальное производство отстает, а спрос стимулируется, в том числе через адресные жилищные субсидии и ипотеку. Отстает развитие инженерной инфраструктуры. Мы только приступаем

к комплексному освоению территорий. Оказались не просчитанными потребности и реальные возможности промышленности основных строительных материалов. Камнем преткновения является градостроительная политика. Много было разговоров о высоких административных барьерах, много говорилось о внедрении «принципов одного окна», но только сейчас мы поправками в Градостроительный кодекс начали наконец сокращать четырехметровые простыни, которые занимал перечень исходно-разрешительной документации на строительство.

Рынок, конечно, все расставит по своим местам, только неизвестно, когда и для кого.

Даже в Соединенных Штатах Америки государство ежегодно напрямую выделяет 20 миллиардов долларов (и еще 20 – муниципалитеты) на строительство жилья для инвалидов, пенсионеров, малоимущих (конечно, по их меркам). Государство в качестве заказчика проводит тендер и выбирает частные строительные компании. У него цель – не нажиться на нуждах, а с помощью максимального количества квадратных метров поддерживать социальную стабильность.

Однако не надо только о грустном. За прошедшие полтора года от старта приоритетного национального проекта медленно, очень медленно, но начали появляться ростки и реальных положительных перемен, и реального осмысления проблем, и реальных действий, которые особенно активизировались после Послания президента Федеральному Собранию. Очень динамично развивалось ипотечное жилищное кредитование, в целом выполнена программа социальной поддержки населения. Во многих субъектах Российской Федерации виден свет в конце туннеля, ведущего к градостроительным планам развития территорий. В настоящее время идет разработка долгосрочной стратегии развития жилищной сферы, в которой в большей степени вопросы социальной жилищной политики уравновешены с развитием рыночных механизмов. ■

РИА «НОВОСТИ»

Как по очереди руководили советским кино старый большевик, бывший тапер и искусствовед в штатском

Николай ЯМСКОЙ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Запрещать произведения искусства мог не только Главлит (подробнее об этой организации читайте в июньском и июльском номерах «Современно секретно»), но и «ведомства по принадлежности», например, Госкино. Эти ведомства обзаводились собственными структурами идеологического контроля во главе с проверенными бойцами партии. Они вели неустанную борьбу за торжество метода социалистического реализма в искусстве. Сам этот метод придворная советская критика называла «правдой жизни» и «подлинной правдой». На самом деле этой правды в высочайше одобренных художественных издателях, как правило, было не больше, чем в одноименной газете. Наиболее точное определение этому методу дал Мстислав Ростропович: «Соцреализм – это воспеание советского начальства в доступной его пониманию форме».

Крупные планы мордобоя – вырезать

Весной 1918 года заработала специальная Цензурная коллегия Кинокомитета Наркомпроса, которая в 1919 году превратилась в Цензурно-репертуарную комиссию Фотокиноотдела этого комиссариата. С той поры комиссия (в дальнейшем Главная репертуарная комиссия (ГРК) при Главлите, а с 1933 года – самостоятельное Управление по контролю за зрелищами и репертуаром) просматривала все фильмы: иностранные и русские, как новые, так и дореволюционные. Она определяла, какие допустить к прокату, какие рекомендовать к ограниченному показу, а какие – безусловно запретить, конфисковать как в позитивах, так и в негативах. Комиссия могла приостанавливать окончательное решение, указав, какие изменения необходимо внести в фильм, чтобы его можно было допустить к показу. То есть цензура, не ограничиваясь простым запретом, взялась за политическое редактирование.

Такое «редактирование» было осуществлено, например, при экранизации повести Мариэтты Шагинян «Месс-Менд». Появившись в прокате в конце 1920-х годов, этот комедийный детектив вызвал большой зрительский интерес. Еще бы! Сценаристами и режиссерами фильма были два больших мастера – Федор Оцеп и Борис Барнет. В главной роли блистал популярнейший Игорь Ильинский. Однако почти сразу же показ запретила цензура, которая потребовала от созда-

телей «изъять все сцены участия ГПУ в ликвидации авантюры, вырезать допрос Ильинского под дулом револьвера в милиции, сократить сцену с танцем негритянки, вырезать все крупные планы мордобоя». Только после этого репертуарная комиссия разрешила вернуть фильм на экран, но с запретом к вывозу за границу. Мытарства с картиной не прошли для ее создателей даром. Борис Барнет вернулся к детективному жанру только через два десятилетия, поставив знаменитую киноленту «Подвиг разведчика» (1947 г.). А Федор Оцеп с 1929 года жил и работал в Германии, а потом во Франции и США. По этой причине фильм снова, на этот раз уже на долгие годы, убрал от зрителя.

С начала 1931 года исправительно-трудова работа цензуры в кино достигла такого размаха, что Главлит счел необходимым подготовить и выпустить для своих работников специальный том «Указателя ГРК» с подробными пояснениями, что и как надо вырезать.

По мере роста кинопроизводства постоянно действующий отряд «мастеров художественного вырезания» расширился за счет кураторов из соответствующих отделов ЦК, министерств, ведомств и самих киностудий. Одновременно процесс цензурирования все более смещался к начальным этапам творчества. То есть к стадии, когда фильма еще не было, а авторский замысел существовал только на бумаге в форме сценария или даже заявки. К началу 1970-х годов сложилась система, которую прославленный режиссер Георгий Данелия в автобиографической книжке описал так:

«Сначала его (сценарий) должен был принять редактор объединения, потом редколлегия объединения, куда входили штатные и внештатные редакторы, потом худсовет объединения: все те же редакторы плюс режиссеры, сценаристы и парторг. Потом редколлегия «Мосфильма», потом главный редактор «Мосфильма», потом директор «Мосфильма», а уж потом сценарий отправляли в Госкино. Там его читал редактор, курирующий студию «Мосфильм», и представлял на редколлегии Госкино. Потом его читал главный редактор Госкино и представлял министру или, в крайнем случае, заместителю министра. И только после всего этого пути фильм запускали (или не запускали) в производство. На любом этапе могли сделать замечания, и авторы были обязаны их учесть. Готовый фильм проделывал такой же путь, но только его еще отсылали на консультацию в ЦК, в ПУР (Главное политическое управ-

ление армии) и «причастному» ведомству: если фильм о плотнике, то министру строительства, если о деревенском вертолетчике – министру авиации и т. д.».

Режиссер завершает этот пассаж любопытной ремаркой: «Как-то в Западном Берлине немецкий прокатчик, купивший картину Меньшова «Москва слезам не верит», похвастался мне, что в Германии за месяц уже посмотрели фильм сто тысяч зрителей. Я ему сказал, что у нас такое количество людей только принимает фильм».

Во времена «советской молодости» такого столпотворения вокруг приемки кинокартин не наблюдалось. И не только из-за того, что фильмов делалось не так уж много. Но потому, что окончательно и бесповоротно решил их экранную судьбу главный оценщик всего прекрасного – товарищ Сталин. Вождь создавал, что начиная с 1930-х годов кино стало любимым зрелищем миллионов. Сидящие в зале узнавали в киногероях себя, своих близких, знакомых. Актерам на экране верили, подражали, их именами называли детей. В них влюблялись или их ненавидели.

Оставить такое мощное средство воздействия на души и умы людей без просмотра Сталин, конечно, не мог. Поэтому в Кремль на личный досмотр к вождю отвозились все более или менее крупные работы – художественные, документальные, научно-популярные. Подход вождя к искусству был жестким, прагматичным и исключал «бесполезные эстетические излишества». Стоило, например, Андрею Платонову написать знаменитый «Котлован», показавший всю бюрократическую коррозию советской системы, как он тут же удостоился сталинской реплики: «Товарищ Платонов – сволочь». Естественно, таких «сволочей» в стране было немало. И на всех даже у Сталина рук не хватало. Поэтому пришлось привлекать помощников.

Киноэпопея товарища Шумяцкого

Двое первых высокое доверие не оправдали.

Старый большевик, член РСДРП с 1903 года Борис Шумяцкий после руководства вооруженными выступлениями в Красноярске и Владивостоке, а также ответственной партработы в армии во время Гражданской войны был переброшен на дипломатический фронт, потом на подготовку революционных кадров, а в 1930 году стал председателем «Союзкино». Три года спустя непосредственное руко-

РИА «НОВОСТИ»

Съемка советских и партийных деятелей операторами «Союзкинохроники», 1929 год. Слева сверху: Сергей Эйзенштейн

водство кинопроцессом было передано Комитету по делам искусств, где Шумяцкий возглавил Главное управление кинопромышленности. Первой и главной обязанностью нового начальника стала реализация замыслов вождя, исполнение его указаний. Как строилась эта работа, можно проиллюстрировать на примере фильма режиссера Фридриха Эрмлера «Великий гражданин». Поставленная в роковом 1937 году и посвященная жизни и трагической гибели Сергея Кирова, эта кинолента стала чуть ли не программной в искусстве довоенного сталинизма. Вождь лично правил сценарий. А потом написал Борису Шумяцкому развернутое письмо-указание: чтоб, дескать, без самостоятельности.

Шумяцкий понимал, что довольная улыбка вождя еще ничего не означает. Потому что хорошо помнил гомерический хохот, который стоял 14 июля 1934 года на ночном просмотре фильма «Веселые ребята» в небольшом кремлевском кинозале. Самую живую реакцию у товарища Сталина, а вслед за ним и других членов Политбюро – Ворошилова, Кагановича, Жданова – вызвали сцены с рыбой, на пляже и с перекличкой стада. Вождя покорили веселые реплики одного из сценаристов фильма Николая Эрдмана, который уже год, как был арестован, и в ночь кремлевского просмотра находился в лагере в Енисейске. Фамилия Эрдмана в титрах «Веселых ребят» не значилась.

Далее последовало «дело Сергея Эйзенштейна», связанное с экранизацией классической советской легенды о Павлике Морозове. Согласно ей, юный и принципиальный герой донес в компетентные органы на родного отца – тот, дескать, сопротивляется коллективизации и срывает поставки зерна государству. В отместку кулаки, сообщники отца, Павлика убили. На самом деле многое в этой истории было перевернуто с ног на голову работниками ГПУ. Зная об этом Сталин в разговоре с соратниками вел себя двояко. Сначала он гневно отреагировал на поступок Павлика словами «Настоящая маленькая свинья, донес на своего собственного отца!» Однако тут же цинично заметил, что это дело нужно «использовать для пропаганды коллективизации». После такого указания в течение последующих лет именем юного героя называли улицы, площади, дворцы пионеров, фабрики, заводы. Была даже написана симфоническая поэма. А уж идея

ребята

Борис Шумяцкий (в первом ряду справа) в зрительном зале на международном кинофестивале, 1935 год

фильма прямо-таки носилась в воздухе.

Против переименований вождь не возражал. Промолчал и по поводу симфонии. Но к экранизации отнесся настороженно. Потому что опасался: мало ли до чего докопается и как все интерпретирует режиссер. Тем более такой, как Эйзенштейн!

И ведь как в воду глядел. На просмотре фрагментов в Кремле картина, получившая название «Бежин луг», Сталину не понравилась. Но самое большое его недовольство вызвало управление кинопроцессом со стороны товарища Шумяцкого. Поэтому здесь же на клочке бумаги соратники набросали решение Политбюро, которое стало эпохальным в деле установления тотального контроля над кинематографом. Почти каждый пункт этого документа содержал упрек в адрес Шумяцкого. Ему указали на недопустимость запуска в производство фильмов без предварительно утверждения им точного сценария и диалогов. А также обязали: творческих работников приструнить, а виновных в затылке с запрещением этой «антихудожественной, политически несостоятельной постановки» наказать. Кроме того, Борис Шумяцкий удостоился личного поручения Сталина. Выполняя его, он опубликовал 19 марта 1937 года в «Правде» разгромную статью о фильме. В те времена такая публикация в главной газете ставила точку на творческой биографии любого художника. И 16 апреля Эйзенштейн – киномастер мирового уровня, автор «Броненосца «Потемкин», вошедшего в десятку лучших кинокартин всех времен и народов, – отправил Шумяцкому полное отчаянья письмо с нижайшей просьбой не лишать его возможности работать в кино. В случае отказа он даже грозился покончить жизнь самоубийством. Сталину подобная жертва была не нужна. Такого калибра творцов он планировал не ликвидировать, а перековывать.

Однако тут явно перестарался Шумяцкий. Во-первых, он – будто ему принадлежало последнее слово – переправил письмо режиссера Сталину со своим категорическим «нет». Во-вторых, подверстал к этому посланию личную жалобу на «энергичную попытку ряда товарищей восстановить С. Эйзенштейна на работе в кино». В-третьих, даже позволил себе подготовить проект постановления ЦК. Словом, взял, как говорится, не по чину. А это товарищ Сталин считал главным пороком представителей старой большевист-

ской гвардии. И поэтому тут же вмешался в ситуацию. В результате через два месяца после решения о «Бежине луге» карательные меры в отношении великого режиссера были смягчены. В качестве литературного комиссара-сценариста ему сначала отрядили Всеволода Вишневского. А когда фильм «Мы, русский народ» явно не получился, приставили другого «сценарного дядьку» – Петра Павленко. Это сотрудничество оказалось продуктивней: появился знаменитый фильм «Александр Невский».

Ну, а песенка не вписавшегося в сталинский стиль руководства Шумяцкого была спета. 8 января 1938 года старый большевик, один из первых председателей «Совкино», был арестован и летом того же года приговорен к высшей мере наказания «за попытку организовать в просмотрном кинозале в Кремле террористический акт против товарища Сталина».

Всем стоять по стенке!

Второй сталинский киноназначенец был человеком чекистской закваски, крайне нужной Сталину в тот момент. Ибо на дворе стоял 1938 год. И компактный главк Шумяцкого, ставшего в одночасье «террористом», было решено преобразовать в Комитет по делам кинематографии при Совнаркоме СССР. В связи с новым, повышенным статусом кадровый чекист Дукельский в роли главы Кинокомитета оказался ко двору. Кроме того, он не чужд был и искусству. Родившись в семье мелкого чиновника и получив образование в трехклассном еврейском казенном училище, Семен Дукельский продолжил свои «университетские» в частной музыкальной школе. После чего, собственно, и погрузился в волшебный мир синематографа: работал тапером в кинотеатрах Елизаветграда, Киева, Бобринска и Петербурга.

Известно, что октябрь 1917 года Дукельский встретил «во всеоружии». Нет, Зимний он штурмовать не побегал, но в партию большевиков вступил. И в 1918 году занял ответственный пост помощника начальника снабжения Финляндской красной гвардии. Дальше – выше. В 1919 году Дукельский заступает на пост начальника общего отдела наркомата по военным делам РСФСР. И скоро становится представителем уполномоченного Совета обороны Украины. Правда, затем в его биографии происходит невыясненный сбой: такой большой начальник вдруг оказывается рядовым 520-го полка. Но потом снова крутой взлет. И не по какой-нибудь

там киномузыкальной, снабженческой или канцелярской части. А на самом передовом участке борьбы с бандитизмом и контрреволюцией. Начав со скромной должности секретаря секретно-политического отдела на Южном фронте, он уже на следующий год стал председателем Одесской губчека, с орденом Красного Знамени на френче.

По окончании Гражданской войны орденосец временно вернулся к мирному труду. Однако, как только наступило прозорливо предсказанное Сталиным обострение классовой борьбы, Дукельского снова призвали в ряды ВЧК-ОГПУ. В 1930 году этот универсальный солдат становится полпредом ОГПУ по Центрально-Черноземной области, активно организуя массовые репрессии в Центральной России и на Украине. В 1937 году Дукельский – сотрудник для особых поручений при наркомате внутренних дел СССР Николае Ежове. Поскольку последний изначально совмещал свою костоломную должность с постом секретаря ЦК, курирующего вопросы литературы и искусства, Дукельский снова погрузился в волшебный мир, где причудливо переплетались массовые аресты и рассуждения о художественном освоении социалистической действительности.

Такого «искусствоведа», да еще со знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ», Сталин не мог не заметить. В марте 1938 года Дукельского назначают председателем Комитета по кинематографии. Явившись поутру в уютное здание в Гнездиновском переулке, председатель первым делом приказал удалить из приемной все стулья.

– Зачем? – робко спросил секретарь.
– Они у меня все будут по стенке стоять! Из «них» первым на прием к киноначальнику пришел режиссер Григорий Рошаль. Секретарь, как полагается, доложил.
– Кто такой? – поинтересовался шеф.
– Это наш старейший кинорежиссер, – испуганно пояснил секретарь.
– Ладно! – несколько смягчился Дукельский. – Введите!

Пребывание Дукельского в Кинокомитете совпало с появлением ряда постановлений Политбюро, согласно которым были утверждены сценарный совет и план производства полнометражных кинокартин на 1939 год. В Совет, созданный как совещательный орган при председателе, кроме испытанных бойцов, Вишневского и Павленко, вошли уважаемые режиссеры: Михаил Ромм, Леонид Трауберг, Всеволод Пудовкин и другие. Однако новый председатель так рьяно взялся исполнять вышестоящие указания, что сначала сняли творцы, а потом начал увядать и весь кинопроцесс. Из 24 кинокартин плана 1939 года понастоящему значимыми оказались всего три. Прикинув результат почти годовой работы своего выдвиженца, Сталин развел руками. По его распоряжению творцов срочно привели в чувство госпремиями. 23 марта 1939 года специальным постановлением Политбюро режиссер Михаил Ромм за постановку кинокартины «Ленин в 1918 году» получил 100 тысяч рублей. Режиссеру Александру Довженко за фильм «Щорс» тоже выдали 100 тысяч. Режиссера Сергея Юткевича за картину «Человек с ружьем» поощрили 75 тысячами.

Сделать при этом с Дукельским то же, что и с Шумяцким, Сталин не захотел. Да и за что? Ну, не справился. Зато верен. Поэтому за неделю до награждения творцов Дукельскому вручили орден Ленина. А через месяц от греха подальше тихо перебрали... в Наркомат морского флота. Потом Дукельского много куда перебрасывали. Пока, в конце концов, «главный киновед» и майор ГБ на целых пять лет не «пришвартовался» к креслу заместителя наркома-министра юстиции РСФСР. И здесь он оказался причастен к организации репрессий после Великой Отечественной войны. В июне 1953 года, то есть уже после смерти своего высокого покровителя, в числе других одиозных личностей, замешанных в репрессиях,

Дукельский был уволен на пенсию союзного значения. И после кончины, как видный государственный деятель, был с почестями похоронен на престижном Новодевичьем кладбище в Москве.

Придворный киномеханик

Член ВКП(б) с 1918 года Иван Григорьевич Большаков в светлое коммунистическое будущее верил беззаветно. Но партийностью своей не кичился, а полагался на житейскую мудрость и знание нравов кремлевского двора. Иван Григорьевич вообще был человеком в высшей степени знающим и организованным. В конце 20-х годов окончил Московский институт народного хозяйства им. Плеханова. А затем Институт Красной профессуры. В конце 30-х его выдвинули в правительственный аппарат, к тогдашнему председателю Совета министров и ближайшему к Сталину человеку Вячеславу Молотову. В хозяйстве этого премьер-министра, которого

за иступленно-кабинетный стиль руководства называли за глаза «Железной Задницей», толковый, грамотный и крайне исполнительный Иван Григорьевич пришел к двору.

В 1938 году Большакова назначили управляющим делами Совнаркома, где его разглядел сам «Отец народов». Ровно через год Большаков сменил Дукельского на посту председателя. И далее, получив в 1946 году чин министра, без малого 15 лет возглавлял отечественную кинематографию.

Большаков для вождя был не более чем обслугой. «главным придворным киномехаником». Некой принадлежностью просмотрового зала, которая оживает только при ответах на вопросы по ходу просмотра. Вопросы бывали самые неожиданные. Вождя интересовал то тип промелькнувшего на экране паровоза, то анкетные данные актера, внесенного в титры самыми мелкими буквами. Но у энциклопедически подкованного Большакова всегда был готов четкий ответ. Он вообще умел отвечать «с листа», не заглядывая в записи. Что, как известно, вождь очень ценил. Не случайно во время войны Сталин отдавал предпочтение тем штабистам, которые могли ему наизусть доложить оперативную карту.

И все же был вопрос, ответа на который у Ивана Григорьевича не смог добиться даже Сталин. Вопрос касался оценки фильма. То, что поставленный на кино Большаков вперед не лез, а ждал сталинского слова, делало его в глазах вождя лучшим киноуправляющим. Был у Ивана Григорьевича и другой талант, объясняющий феномен его служебного долголетия. Большаков никогда не втягивался в политические игры. В разборках с подчиненными он не спихивал на их плечи свою ответственность. И даже в весьма рискованных обстоятельствах не отдавал людей «на заклятие». В этом своем человеческом качестве он был не вполне сталинским министром.

Сам Большаков как глава ведомства не переоценивал свою роль. Близко знавшие его люди свидетельствуют, что как-то он признался: «Я всего лишь извозчик, перевозящий коробки с кинолентами». Поэтому, живой и здоровый, в 1950 году он благополучно стал кандидатом искусствоведения. А на следующий после смерти Сталина год начал плавное перемещение с одного важного государственного поста на другой. И был даже одно время заместителем министра внешней торговли СССР.

Для Госкино наступили иные времена. Пришли новые хозяева. Правда, почти с теми же властными замашками и почти с таким же неуемным желанием выдавать «похоронки» всему, что не вписывалось в их понятия и догмы.

Но речь об этом в следующем номере «Совершенно секретно».

Нетипичный сталинский министр Иван Большаков, 1946 год

из фондов ГИАКФД

Аврора ПОТЕМКИНА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

*А между тем пила и кушала,
Вложив всю душу в сей процесс,
Благополучнейшая шушера,
Не признающая принцесс.*

Александр Галич

Ее поразили брызги крови на его обуви — он пришел в палату сразу после операции. Похожий на молодого Омара Шарифа, красавец в белом халате заворочил ее тем, что не суетился вокруг нее подобострастно, не бегал на задних лапках, как почти все, кто общался с ней. Дежурный врач Хаснат Хан вел себя с ней ровно так же, как с любым другим посетителем: рассказал о состоянии пациента и вышел, попрощавшись легким кивком головы.

Он, несомненно, знал, что перед ним Диана Уэльская. Просто не считал нужным проявлять чрезмерное внимание. Женщин, привыкших ко всеобщему поклонению, именно это и заводит. «Он потрясающий, правда?» — прошептала она, за неимением другого наперсника, больному, которого навещала.

Он не был ее родственником, принадлежал к классу obsługi, она предполагала ограничиться одним визитом. После встречи с доктором Ханом Диана приезжала в больницу 17 дней подряд. Она завалила свою спальню книгами по анатомии и кардиологии. Субботними вечерами она, как заведенная, включала телевизор и смотрела очередную серию мыльной оперы про врачей Casualty. В доме курились восточные благовония. Она заполнила свой гардероб шелковыми нарядами пакистанской женщины. Еще не сказав с ним толком двух слов, она размышляла об обращении в ислам. Это была любовная лихорадка...

Прошлое — вдрызг!

Только что вышедшая в свет книга Тины Браун «Хроники Дианы» посвящена жизни принцессы Уэльской после развода. Публике об этом периоде ее жизни известно мало — она избегала публичности. Между тем, это был, возможно, самый главный, судьбоносный отрезок. Она нашла себя и стала самым влиятельным британским политиком.

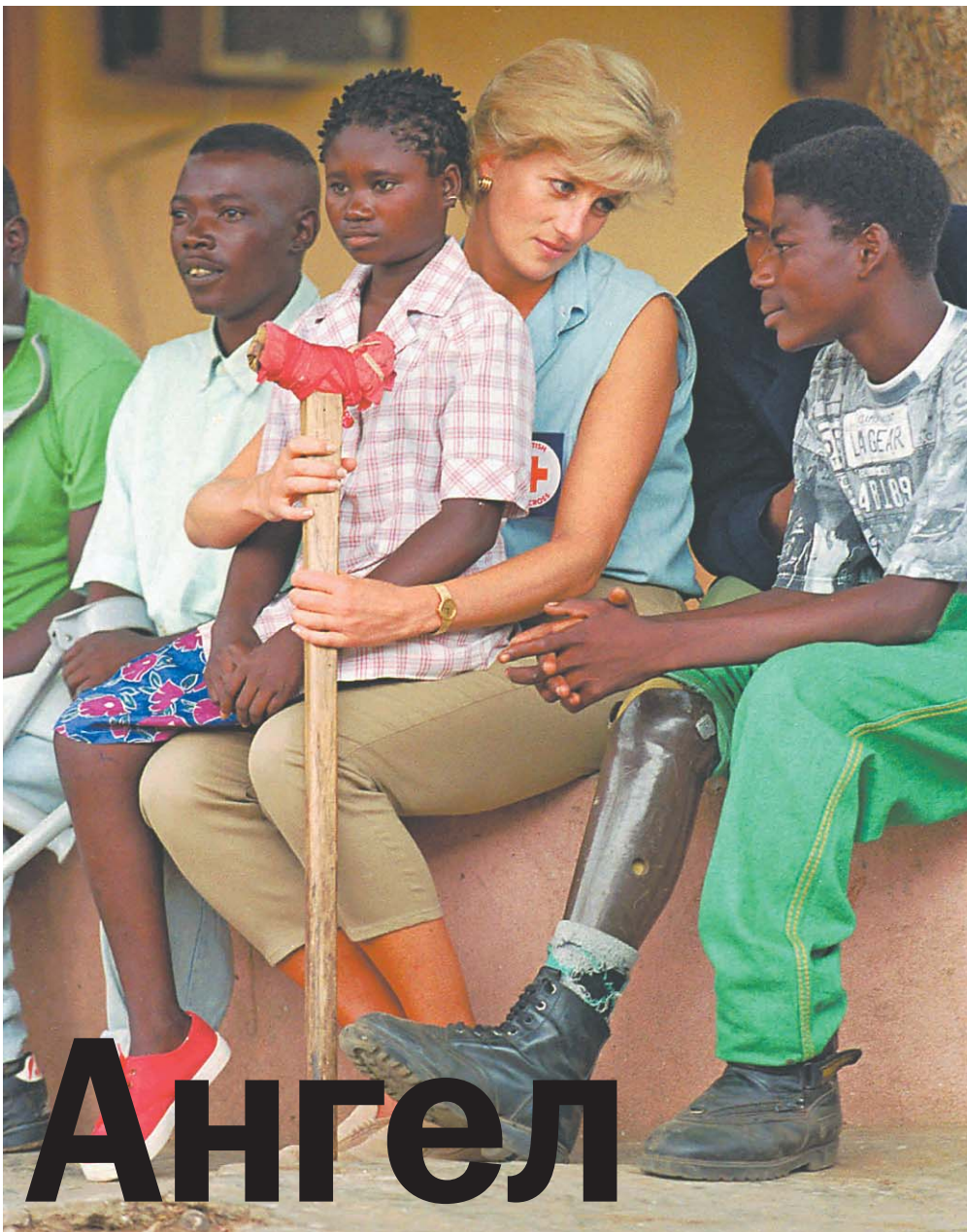
...15 июля 1996 года в маленькой обшарпанной комнате суда был объявлен развод наследника британского престола принца Чарльза Уэльского и Дианы. Формальная процедура заняла три минуты — все детали были согласованы заблаговременно. Их высочества в суде не присутствовали, в судебных бумагах они значились под псевдонимом «пара номер 31».

Диана получила по условиям развода почти все, на что претендовала. 17 миллионов фунтов (26 миллионов долларов) единовременно и 400 тысяч (625 тысяч долларов) ежегодно, Кенсингтонский дворец и титул принцессы Уэльской. Единственное, в чем ей было отказано, — это в праве называться «ее королевским высочеством». «Да ладно, мам, — успокоил ее сын Уильям. — Стану королем — и верну тебе твое высочество».

Многие считают, что она никогда не выглядела лучше, чем сразу после развода. Первым долгом она затолкала в мешок для мусора фарфоровый сервиз с вазелями Чарльза и расколотила тарелки молотком. Потом она продала на аукционе Christie's в Нью-Йорке свои платья времен замужества. Это была своего рода дерзость: прежде все женщины дома Виндзоров сдавали старые наряды для перепродажи в один и тот же комиссионный магазин. Идею подал принц Уильям. По утрам к ней приходил сотрудник Christie's отбирать наряды. «На фиг! — кричала она, глядя на очередное эксклюзивное платье. — И это на фиг! Нет, с этим не могу расстаться!» В этом она была на приеме у Миттеранов в Елисейском дворце. В этом танцевала с Джоном Траволтой в Белом доме. В конце концов, ушло с молотка и это творение Виктора Эделштейна из синего шелка и бархата — некий аноним выложил за него 222500 долларов.

Вырученные деньги были направлены в фонд борьбы с СПИДом.

Благотворительность стала ее новым смыслом жизни. Она решила, что это слишком серьезное дело, чтобы относиться к нему формально. Она стала вникать в проблемы,

**Леди Ди,
о которой
мы мало знали:
жизнь принцессы
Уэльской после развода**

на решение которых собирала деньги.

Среди больших и малых предательств, с которыми ей пришлось столкнуться после развода, одним из самых горьких было предательство Сары Фергюсон, герцогини Йоркской, бывшей жены младшего брата Чарльза принца Эндрю. Собственно, и предательством это не назовешь — так, дурь и чисто дамское злорачество. В своей книге рыжая Ферджи написала, что однажды надела Дианы туфли — и подцепила грибок. Диана не простила ее, несмотря на переданные ей извинения, и никогда больше не говорила с бывшей закадычной подругой.

Но случалось и наоборот. После развода Диана примирилась и близко сошлась со своей мачехой Рейн, к которой (вспомним комплекс Электры) ревновала отца. Рейн, дочь известной романистки Барбары Картленд, приехала в Кенсингтонский дворец со своим новым женихом-французом, графом Жан-Франсуа де Шамбреном. Мачеха уговаривала падчерицу ради детей оставаться в корректных отношениях с бывшим мужем, как это делают она и ее мать со всеми бывшими мужьями и бойфрендами.

В британском посольстве в Вашингтоне ее познакомили с госсекретарем США Колином Пауэллом. Оказалось, генерала подобрали ей в качестве партнера по танцам на благотворительном балу. (В прошлом уже были неприятные инциденты со случайными партнерами, и организаторы решили не рисковать.) Диана предложила ему порепетировать там же, в посольстве. «Она прекрасно двигалась под любую музыку, — рассказал впоследствии Пауэлл. — А потом сказала: «Думаю, стоит вас предупредить: вечером я буду в платье с голой спиной. Справитесь?» Генерал справился.

В Америке Диана расцветала. Она говорила, что это страна, в которой отсутствует истэблишмент. Ошибалась, конечно. Но в Америке не было того назойливого и бесцеремонного внимания к ее интимной жизни, которое на корню губило эту жизнь в Англии. Америка населена таким количеством ярких знаменитостей, что в этой толпе она могла затеряться.

Принцесса и Чистюля

Она пришла в маленький кабинет доктора Хана во время его ночного дежурства и спросила, можно ли ей присутствовать на операции на открытом сердце. «Прийти на операцию может всякий, у кого хватит мужества», — ответил он. У него не было оснований препятствовать ей.

Она в конце концов увидела то, что хотела. Телекомпания Sky TV организовала операцию семилетнего африканского мальчика в лондонской клинике и попросила ее участвовать в съемке, чтобы повысить зрительский рейтинг. Оперировал не Хан. Кадры широко открытых глаз Дианы в косынке и маске запомнились публике и стали поводом для иронических комментариев в газетах.

Вскоре после этого фотограф одного из таблоидов сфотографировал Диану в полночь в больнице — она дожидалась, пока закончит смену Хаснат Хан. Диана была готова к этому. Она попросила у фотографа мобильник, набрала номер королевского корреспондента газеты (репортера, освещающего жизнь королевской семьи) и сказала: да, это правда, в данный момент она в больнице — утешает безнадежных больных. Она занимается этим по четыре часа в день трижды в неделю.

Статья в газете называлась «Мои тайные ночи в качестве ангела». Новая грань жизни Дианы стала предметом злых насмешек. Таблоид Private eye («Тайное око») опубликовал текст заявления, в котором не хватало только имени заявителя и даты: «Я, нижеподписавшийся, заявляю, что в случае физического увечья или душевного расстройства, смертельно опасной болезни или иной личной трагедии я ни при каких обстоятельствах не хочу, чтобы меня навещала принцесса Уэльская». Но эти издевательства не шли ни в какое сравнение с трудностями, с которыми она столкнулась, заполучив в бойфренды Хасната Хана.

В январе 1997 года Диана посетила Анголу по линии Красного Креста. Вверху: среди ангольских детей, пострадавших от взрывов мин. Внизу: в защитном костюме по минному полю

AP

Прежде всего – ему от нее ничего не было нужно. Он не принимал никаких подарков. Она предложила купить ему новую машину – он гордо отказался. Больше всего на свете он не выносил публичности. Любимой мужчины на его месте был бы счастлив «засветиться» на светской тусовке с такой подружкой. Любимой, но не Хан. Его просто не интересовал блеск этой мишуры, это иллюзорное существование под объективами папарацци. Он понимал, что огласка сильно усложнит и, скорее всего, бесповоротно изменит его жизнь. В Диане он любил как раз то, чего не понимал и за что высмеивал ее свет – ее желание и готовность сострадать.

Она приезжала в его однокомнатную квартирку, закатывала рукава и начинала пылесосить, мыть посуду, гладить ему рубашки. Она дала ему прозвище Natty – «чистюля». Он тоже бывал у нее по выходным, когда она отпускала прислугу. Она оборудовала ему в подвальном этаже «кабинет», в котором он расслаблялся – дул из банки свой будвайзер и смотрел футбол по телику. Хозяйка тем временем готовила обед. Собственно, готовить-то она не умела, но научилась разогревать готовую еду. И с упоением рассказывала подружке: «Ставишь в микроволновку такую маленькую коробочку, закрываешь дверку, нажимаешь кнопку – и готово, представляешь?»

В день его рождения она заявила к нему в своих лучших бриллиантовых серьгах и шубе на голое тело. Об этом после ее смерти рассказал решивший подзаработать на интимных тайнах принцессы ее мажордом Пол Баррелл. Он был ее наперсником и организатором тайных встреч. Когда требовалось передать послание от принцессы, Баррелл ехал в паб рядом с клиником, где оттягивался после дежурства доктор Хан. Диана овладела искусством конспирации. Их действительно не могли выследить – если только она сама не хотела, чтобы выследили.

Она стала ездить в Пакистан под любым предлогом – хотела проникнуться исламской культурой, в которой воспитан ее Чистюля. Ее новой лучшей подружкой стала 22-летняя Джемайма Хан, в девичестве Голдсмит – дочь английских аристократов, которая вышла замуж за звезду крикета пакистанца Имрана Хана и жила с ним в Пакистане. Долгими вечерами Джемайма рассказывала Диане, что это значит – быть женой правоверного мусульманина.

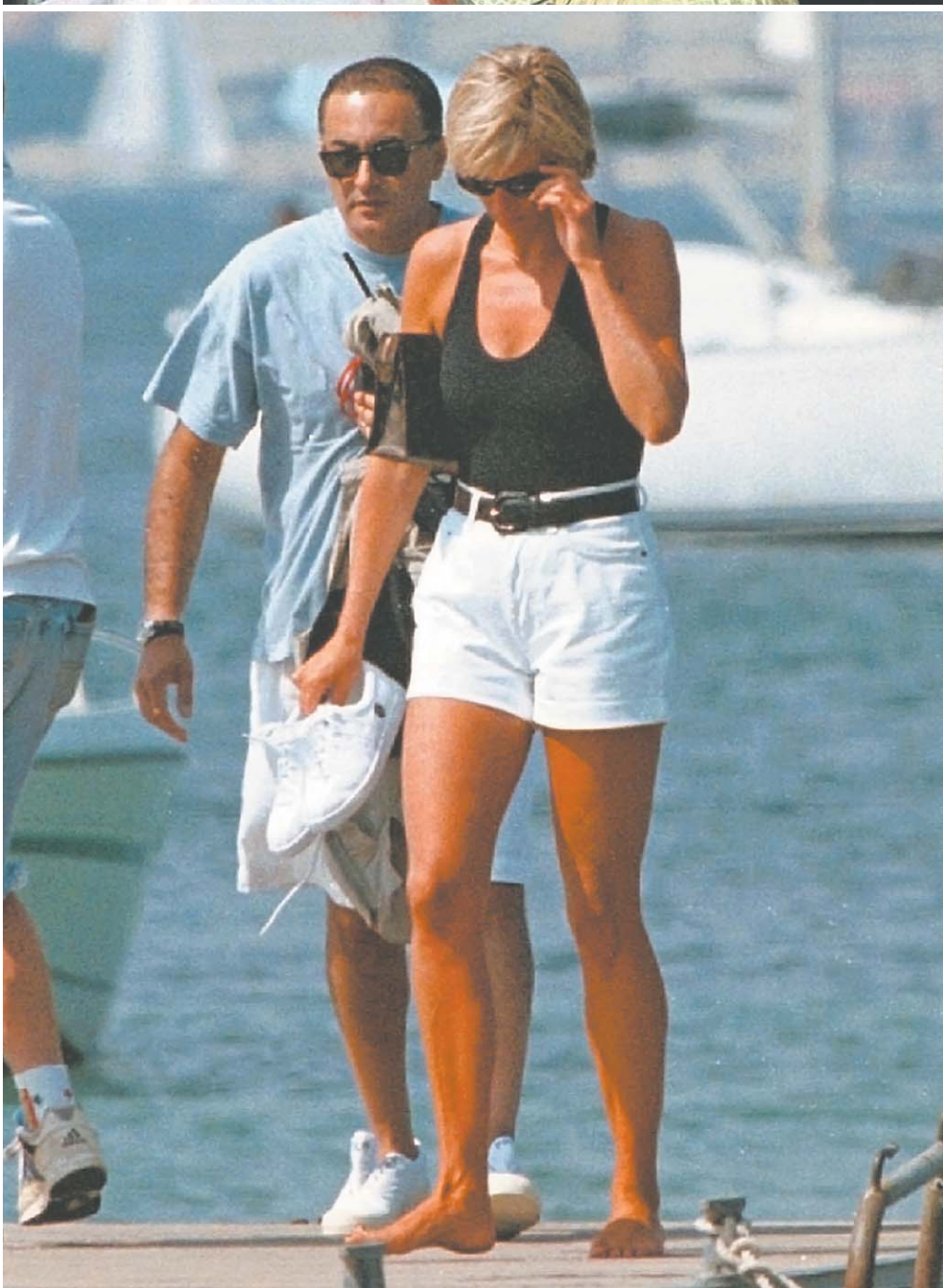
Диана попросила Баррелла узнать, нельзя ли обвенчаться тайно. Баррелл поговорил со знакомым священником – тот сказал, что обязан уведомить гражданские власти о совершенном таинстве. Узнав об этих консультациях, Хаснат возмутился: «Ты что, правда, думаешь, что можешь просто привезти сюда священника и таким манером выйти замуж?»

Конечно, все это было очень непросто.

Диана поехала в Пакистан, чтобы принять участие в кампании по сбору средств для онкологического центра в Лахоре, который Имран Хан основал в память о своей умершей от рака матери. Она хотела убедить своего доктора в том, что способна на серьезные поступки. Она искала дело, в котором ее роль могла бы стать ключевой. Таким делом для нее стала кампания против противопехотных мин. Директор британского Красного Креста Майк Уитлам, зная ее потенциал, терпеливо убеждал ее, посылал ей материалы об этом проклятии XX века.

Последнее свидание

В январе 1997 года Диана впервые ступила на землю Анголы – богатейшей африканской страны, разоренной дотла и едва живой после 20 лет гражданской войны. Число оставшихся в земле мин оценивалось тогда в девять миллионов при численности населения 10 миллионов человек – почти по штуке на каждого, включая младенцев. Улицы Луанды кишели безногими людьми; у многих не было даже костылей. Диану эта картина повергла в оцепенение. Она будто оказалась в каком-то дурном сне, кафкианском мире, завораживающем своей фатальной

Вверху: хирург Хаснат Хан, возлюбленный принцессы. В центре: Диана и ее подруга Джемайма Голдсмит, вышедшая за пакистанца. Диана и Доди аль-Файед в Сен-Тропезе

неизбежностью: оказавшись в нем, ты уже не можешь повернуться, сесть в самолет и улететь обратно к светским удовольствиям и комфорту. Этот мир будет преследовать тебя.

В городе Уамбо в больнице без электричества и с острой нехваткой коек ей показали 9-летнюю девочку, которой мина вырвала кишечник. Девочка доживала последние часы. Диана поправила на ней одеяло и долго о чем-то говорила, поглаживая ребенка по руке. Девочка не знала английского, а Диана португальского, но это было неважно. «Кто это был? – спросила девочка, когда Диана наконец ушла. – Ангел?» Она умерла в тот же день.

Министр обороны лорд Хау назвал участие Дианы в кампании за запрет противопехотных мин «пустым звоном». Он был зол на то, что действия принцессы Уэльской противоречат политике кабинета консерваторов. По мнению Хау, у нее были плохие советчики в этом вопросе. Нет, чтобы заниматься защитой кошек, как Брижит Бардо! Гораздо приличнее для светской дамы. «Это сложный, очень специальный вопрос, – твердили чиновники. – Нельзя просто показывать пальцем на безногих и требовать запрета!»

Ее поддержал теньевой кабинет Тони Блэра, либерал-демократы, пресса, герой войны 1991 года в Заливе генерал Норман Шварцкопф. В ангольский город Кито она прилетела вскоре после того, как там на mine подорвались семеро мальчишек, игравших в футбол на пустыре, как будто очищенном от мин. Она надела бронежилет, защитный щиток на голову и прошла по узкой тропинке через минное поле. «Пара журналистов не успели сделать хорошие снимки, – рассказывает Уитлам, – и в шутку попросили ее повторить. Она понимала, что эти снимки будут иметь огромный эффект. И прошла еще раз».

Спустя несколько месяцев тори проиграли выборы. К власти впервые за 18 лет пришли лейбористы во главе с 43-летним Блэром.

Рано или поздно это должно было случиться. Имя Хасната Хана опубликовал один из лондонских таблоидов. Принцесса Уэльская, писала газета, не желает огласки, потому что боится травмировать сыновей. Над статьей Диана хохотала вместе с сыновьями. Принцы Уильям и Гарри были прекрасно знакомы с Хаснатом и не имели ровно ничего против. Доктор же не смеялся. Он прекратил встречаться с Дианой, и ее смех превратился в истерику.

Для него проблема состояла не только в том, что он не желал входить в круг великосветских бонвиванов – ему это было просто не нужно, все эти тусовки его не интересовали; но и в том, что он, пуштун, не мог и не хотел жениться на немусульманке. Ее готовность принять ислам ничего не меняла.

Кому-кому, а ей было не привыкать налаживать отношения с родственниками жениха. В случае с Виндзорами возражений сословно-религиозного порядка не было – она была им ровней, они ее просто не любили. В случае с Ханами ситуация была совершенно иной: родителям Хасната она нравилась, но пойти против традиций они не могли.

Наступил момент, когда семья устала отмахиваться от назойливых репортеров, и отец Хасната дал интервью английской газете. «Он на ней не женится, – сказал он. – Мы ищем для него невесту. Она должна быть из уважаемой семьи. Должна быть богата, принадлежать к классу выше среднего. Желательно из пуштунов. Если мы не найдем среди пуштунов, то поищем среди других. Но она должна быть по крайней мере пакистанской девушкой-мусульманкой».

Вот и весь сказ. В мае 1997 года она приехала в Лахор, чтобы познакомиться с родителями своего Чистюли. Они приняли ее прекрасно, были совершенно очарованы. После чая в саду со взрослыми она играла в доме с детьми, лежа на полу смотрела всей компанией мультики. Но ее очарование не имело никакого отношения к браку их сына.

В июле Хаснат назначил ей встречу в 10 часов вечера в Гайд-парке. Это было их последнее свидание. Когда в августе родители попросили его передать подарки для Дианы, он ответил, что больше не встречается с ней, и потому пусть они отправят свои подарки по почте.

Роковая встреча

Отвергнутая женщина порой упивается своим горем. Она порвала с лучшей подружкой. Прекратила отношения с матерью – та

этот преданный слуга удачно распродаст ее интимные тайны.

В отличие от нее, ее дети оставались членами королевской семьи. На летние каникулы они уезжали в Балморал — замок в Шотландии, летнюю резиденцию королевы. Она могла предложить им взамен лишь поместья своих друзей-натурщиков, но там они были в гостях, а в Балморале — дома.

Принц Уильям сблизился с дедом. Герцог Эдинбургский видел во внуке олицетворение надежд, не воплотившихся в сыне. Оба увлекались военной историей. Уильям через поколение унаследовал специфическое чувство юмора деда, которого начисто лишен его отец.

Диана дико ревновала. Уильям был ее последним достоянием, единственным другом, которому она доверяла многое такое, чего матери обычно не говорят своим детям. По уму он был старше своих лет; он по-мужски подставлял ей плечо. Но он не мог и не хотел превращаться в изгоя. Он наследник британского престола. Это ему писано на роду. Двор, церемониал, исполнение протокольных обязанностей, почести, подобающие принцу, — все это неотъемлемая часть его жизни. Диана с тоской и страхом замечала в сыне несомненные признаки «виндзоризации».

Другой напастью была Камилла Паркер-Боулз, многолетняя подруга Чарльза (он познакомился с ней еще до Дианы, но его родители признали ее неподходящей партией), которую Диана называла «ротвейлером», и нет сомнения, что Камилла знала об этой кличке. Принц Уэльский перестал делать тайну из своих отношений с Камиллой, начал появляться с ней в свете.

Благодаря умным пиарщикам из окружения Чарльза, за Камиллой закрепилось прозвище «женщина, которая ждет». Считалось, что ее устраивает статус-кво. На самом деле она нисколько не ждала, а, напротив, торопила события.

В 1995 году Чарльз публично, в телеинтервью, признал факт своей супружеской измены, после чего Паркер-Боулз развелись. К этому времени Чарльз и Диана уже два с половиной года жили раздельно.

Мажордом принцессы Пол Баррелл, после смерти Дианы распродавший ее интимные секреты. На левом фото: единственным другом Дианы оставался принц Уильям, но и его «не отпускала» королевская семья

Развод подорвал финансовое благополучие Камиллы. Она буквально пряталась от кредиторов. Чарльз взял на себя заботы о благосостоянии своей пассии: заплатил долги, назначил регулярное содержание, помог купить дом. Средства на обустройство новыми нарядами Камилла получала из военного бюджета Уэльса. Даже ее счета из бакалейной лавки оплачивал принц Уэльский.

В июле 1997 года Чарльз устроил в своем поместье Хайгроув пышное празднество по случаю 50-летия своей любовницы. Диана смотрела репортаж по телевизору и не могла понять: почему? Каким волшебством эта дама, не имеющая и тысячной доли красоты и обаяния Дианы, покорила сердце Чарльза?

Тем летом она искала, где бы провести август вместе с мальчиками, и не находила

— охрана наследников отвергала ее предложения. Наконец, Мохаммед аль-Файед, миллиардер и владелец знаменитого лондонского универмага Harrods, пригласил ее на свою виллу на юге Франции. С этим выбором телохранители принцев согласились. На третьи сутки на вилле появился Доди аль-Файед, спешно мобилизованный отцом. Так начался последний и действительно роковой роман Дианы.

В том же 1997 году в Оттаве представители 122 государств мира подписали Конвенцию с длинным названием «О запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Коалиция за запрет противопехотных мин и ее американский лидер Джоди Уильямс получили Нобелевскую премию мира.

Дианы Уэльской к тому времени уже не было в живых. Она упокоилась во владениях рода Спенсеров, поместье Олторп, в своей могиле на острове посреди озера. ■

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ТЕЛЕКАНАЛ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

*Самые яркие события.
Самые захватывающие расследования.
Самые громкие преступления.
Уникальная публицистика
и остросюжетные детективы.
Судьбы великих людей и многое другое*

*«Документальное расследование»,
«Загадки века», «Портреты на фоне эпохи»,
«Двойной портрет», «Тайны разведки»,
«Совершенно секретно представляет»
со Станиславом Кучером, лучшие российские
и зарубежные детективы*

*Телеканал «Совершенно секретно»
распространяется группой компаний
«Национальные кабельные сети»,
а также входит в базовый пакет НТВ+*

**Уважаемые читатели! Открыта подписка
на газету «Совершенно секретно»
на второе полугодие 2007г.**

**В любом почтовом отделении:
объединенный каталог «Пресса России»
и каталог «Агентство Роспечать» — индекс 32209;
каталог «Почта России» — индекс 99265**

Кроме традиционной подписки в почтовых отделениях, можно оформить подписку через альтернативные подписные агентства, получив всю информацию об издании и узнав стоимость подписки, не выходя из дома.

Достаточно только позвонить или зайти на сайт агентства.

Москва: Супермаркет подписки «Мегапресс»; www.megapress.ru;

тел: +7 (495)-786-82-74; ООО «Интер-Почта-2003»; www.interpochta.ru;

тел: +7 (495)- 580-95-80; 500-00-60; ЗАО «МК-Периодика»; www.periodicals.ru;

тел: +7 (495)-684-50-08; 681-91-37; ООО Агентство «Артос-ГАЛ»

(только для юридических лиц) тел: +7 (495)-603-27-31/32;

Новосибирск: Агентство печати «Медиа Курьер»; www.podpiska.su;

тел: +7 (383)-2-277-890; Екатеринбург: Агентство подписки ЗАО «Урал-Пресс»;

www.uralpress.ur.ru; тел: +7 (343)-26-26-543; 26-25-395; 26-27-996

Спортивные игры с железобетоном

Он был дворником, работой которого хвастался Моссовет. Потом – первым зарегистрированным в нашей новой истории частным предпринимателем. Теперь его завод выдает продукции на 100 миллионов рублей в месяц. Андрей Милованов следует правилу: «Не бывает слабых соперников!» и старается победить любого

Виталий АМИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Э то была знаменитая высота на площади Восстания (теперь – Кудринской). Островок пропагандистского коммунистического будущего среди строительной грязи социализма. Когда ходили мимо в кино «Баррикады», понимающе ухмылялись: элита живет, номенклатура, начальники. Потому и чисто, даже зимой снег выметен. И не знали мы, ухмыляясь, что видим не торжество номенклатурного рвения, а зачатки частного-капиталистического предпринимательства.

Дело в том, что лет тридцать назад дворником на площадь Восстания, дом 1 пришел молодой крепкий парень Андрей Милованов. Он, правда, с самого начала знал, что будет ремонтировать автомобили в гаражном кооперативе «Высотный», но заботу о тротуарах с него никто не снимал. Чтобы не отвлекаться от карбюраторов и прочей автопрелести, но и не подводить начальство, Андрей придумал разделение труда по вполне приветствовавшемуся принципу «От каждого – по способностям». Он ближе к вечеру покупал две бутылки водки и шел к магазину, у которого и после закрытия колготилась группка жаждающих. Вместо банальной спекуляции Милованов приучал их к труду, они вызывали участок и получали – по потребностям! – свой литр. А председатель Моссовета Промыслов водил приезжающих коллег к его участку показывать достижения городского коммунального хозяйства...

Не отвлекаемый от гаражных забот Милованов в конце концов стал растущим кадром. И в 1984 году в Краснопресненский райком партии (тогда единственной) пришла петиция от представителей автолюбителей. Летчики-испытатели Герои Советского Союза Сергей Анохин и Марк Галлай, спортсмены – ветераны хоккея Александр Рагулин и Николай Сологубов, режиссер-документалист Илья Копалин, скульптор Зураб Церетели просили разрешить на базе автомастера Милованова создать автосервис.

Они упирали на то, что не всем же так повезло – жить в высотке и состоять в кооперативе, поэтому нужно и рядовым граж-

данам дать возможность починить свой автомобиль. А с этим в Москве были проблемы, тем более если любителю удавалось как-то приобрести автомобиль импортный. Государственных ремонтных служб было всего несколько на весь город, ездили на 50-й километр Дмитровского шоссе. А тут еще и благосостояние отдельных граждан стало расти – некому обслуживать!

Райком растерялся – не было в нашей стране действующего опыта легального частного предпринимательства, с давних пор регистрировали только артели инвалидов, а тут вполне здоровый молодой человек... Три месяца поколебавшись, в райкоме решили пойти навстречу просьбам трудящихся и посоветовали налоговикам, квартировавшим в соседнем доме, поставить автомастера на учет. Создали прецедент.

Что тут же заметили западные наблюдатели. Дверь в дверь с гаражным сервисом – американское посольство, гости столицы и раньше под соответствующим бдительным оком ремонтировали свои машины напротив своей работы. Неудивительно, что они заметили изменение статуса мастерской – и раструбили по «Голосу Америки» в начале 1985 года, что в России и в самом деле идет демократизация экономики, по крайней мере – в одном высотном доме.

От того времени в кабинете директора Московского завода железобетонных изделий ООО НП «Стройэкспорт» Андрея Милованова остались на память хоккейные свитера с автографами Рагулина и Кузькина. Сам он после автосервиса в высотке успел поработать за границей, создал несколько мелких предприятий в строительной сфере и в 1998 году пришел на завод новым хозяином. Из 35 заводских построек в сносном состоянии были пять-шесть, Милованов говорит: «Немцы во время войны таких разрушений не оставляли!» Почти ничего не работало: завод за месяц давал продукции на 350 тысяч рублей. На налоги не хватит!

Теперь тот же завод производит железобетонных конструкций на 100 миллионов рублей в месяц. Причем кредитов Милованов не брал ни у государства, ни у частных банков. Сам крутился, за счет заказов. Еще прежние его предприятия работали вместе с ДСК-1, с его знаменитым директором Героем Соцтруда Владимиром Ефимовичем Копелевым. Копелев и предло-

жил первый большой заказ: тогда, накануне думских выборов, городскому руководству было очень важно в срок сдать большой дом на Партизанской. Выдержали сроки, Андрей Алексеевич? Выдержали, работая без выходных от темна до темна. Так завод и начал зарабатывать репутацию.

Начинать надо было заново. Прежние владельцы, по мнению Милованова, наживались на чеченской трагедии. Тогда, после первой войны, большие средства были брошены на восстановление разрушенного, в Чечню уходили эшелоны с заводскими, по бумагам, панелями. А там они где-нибудь в Гудермесе попадали или под налет, или под обстрел, приходили в негодность – о чем и составлялся акт, возвращавшийся в Москву. Так из круговорота бумаг возникала вполне реальная прибыль.

Понятно, что за нее были готовы драться, а за ее утрату – тем более. Бандитские наезды не кончались распальцовщиками, вылетавшими из директорского кабинета после знакомства с мощью руки бывшего гангболовиста. Была и стрельба «солнцевских», и сына пытались украсть, и жене угрожали... Но Милованов воспитан в спорте, где чем сложнее – тем интереснее. Не сдался. И у других бандитов защиты не искал. Пошел на Шаболовку, в РУОП, к Рушайло. Ему с тех пор и благодарен за возможность жить и работать дальше.

А вообще с властями складывалось не всегда. В одном окружном кабинете он сначала 40 минут личной аудиенции наблюдал, как хозяин кабинета решает по телефону коммерческие проблемы – кому какой кредит давать, от кого какой откат брать, – а потом, в оставшиеся пять минут встречи, услышал: «Ты зачем эту помойку взял? Уходи! Сам не сдохнешь – мы поможем!» Не ушел. Но с тех пор запомнил, что на административный ресурс рассчитывать не стоит. По мнению Андрея Алексеевича, настоящий производственник – не политик, но нужен любой власти. Потому что ее кормит. Даже когда она его не замечает. Недавно позвонили из московского департамента строительства: «Мы вас потеряли с 1998 года...» Зато в Париже знают, и англичане на Би-би-си фильм снимали.

Как же тогда получается, что его завод много панелей посылает на стройки муниципального жилья в Северо-Западном округе столицы, в Подмоскovie? А безо вся-

кого административного ресурса: клиенты привыкают к работе без обмана, приводят других клиентов. Тут реклама не нужна, как и чиновничье содействие. 70 организаций имеют право проверять завод, их директор обзванивает, чтобы договорились между собой и приходили одновременно. Два раза в год производство может потерпеть.

Особо усердных приходится выпроваживать. Сержант шел мимо, увидел смуглые лица, сделал сам ответственное лицо и зашел: «Пач-чему мигранты?» Пришлось выпроводить, объяснив, что те, кому положено, знают, что на Берзарина, 32 работают 50, к примеру, таджиков – и все зарегистрированы. А у Милованова есть еще и украинцы, и армяне, и татары. Штатные работники имеют и оплачиваемый отпуск, и даже путевки в санаторий, и питаются дешево в фирменной столовой. Армянской.

И о проблеме мигрантов он имеет собственное, основанное на опыте, мнение:

– Почему мы их берем? Людей не хватает. ЧОП на ЧОПе сидит и ЧОПом погоняет, все мужики вместо работы ушли в охранники. Берем мигрантов, а свои стоят по всем улицам в оранжевых манишках и палочками машут – фальшивые парковщики.

Социальную роль бизнесмена Милованов видит шире, чем обеспечение достойной жизни работникам. Не говоря уже о благотворительности. А его фирмы, кстати, помогают и школе для глухонемых, и юным спортсменам, и ветеранам, ведь сам Андрей Алексеевич, бывший игрок команды «Кунцево» – зампреда совета ветеранов гандбола. Так вот, главное в его бизнесе – развитие производства. Уже сейчас его завод кормит полтысячи рабочих. А были бы средства свободные...

– Почему Стабфонд должен вкладывать нефтедоллары в акции американских заводов? – вопрошает Андрей Алексеевич. – Имея мешок своих денег, кричим: «Давайте привлекать иностранные инвестиции!» Говорят: разворуют! Не давайте чиновникам – давайте предприятиям, не вижу таких, у которых были бы лишние деньги. Не верите бизнесменам – дайте пенсионерам, они-то уж точно подумают, как обеспечить будущие поколения. Да и сами по-человечески проживут хотя бы остаток жизни.

Вообще, Милованов, как человек, сам себя сделавший, а не получивший во временное пользование нефтяную вышку (определение Андрея Алексеевича), критически осмысливает современность. Подвергаясь с 2004 года рейдерским атакам вплоть до вторжения вооруженных людей, предпочитая решать спорные вопросы в арбитраже, он не может понять молчания остальных властей.

– Фемида на зданиях суда у нас изображена без повязки на глазах, – усмеяется бизнесмен. – Я думаю, потому, что эту повязку надела власть. Все говорят, что мошенники правят бал, а Дума, милиция, президент – как будто не замечают. Ведь нашим-то супостатам кто-то помог в милиции и налоговых инспекциях выправить подложные документы.

Повязка, которая некоторым заслоняет действительность, скрывает и резкий рост благосостояния чиновников. В Барвихе, где тесть Милованова, военный разведчик, когда-то построил дом, по подсчетам Андрея Алексеевича, только пять процентов владельцев – бизнесмены, еще три – артисты и спортсмены, а 95 – чиновники. А ведь участок земли с домом там стоит 5 миллионов долларов. И это волнует социально-ответственного бизнесмена.

– Чего искать коррупционеров, которые нам мешают использовать «нефтяную иглу» для подъема уровня жизни, – твердо говорит Милованов, – пройдите по Жуковке, спишите адреса и фамилии. Или, если хотите узнать эффективность руководства медициной Зурабова, – пройдите по кладбищам, посмотрите срок жизни у недавно похороненных, все станет ясно.

Андрей Милованов верит в простые методы и правила. Как в спорте, как учил его первый гандбольный тренер Виктор Михайлович Зязин: выкладывайся в каждой игре до конца, можешь забросить сто мячей – забрасывай, борись – и получишь. И в бизнесе так же, как в спортивной игре, он должен верить в свои силы. Утром встал, скажи себе: «Я – директор!», и на ночь повтори. Не обманывай партнера, действуй цивилизованно, ищи варианты, при которых и ты, и он могут заработать. Вот и весь секрет успеха. ■

Анатолий Гуревич, второй человек в «Красной капелле»: великий разведчик, так и не признанный ГРУ

Кто вы, товарищ Кент?

Владимир ШЛЯХТЕРМАН

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Фирма «Симекско» процветала. Чистая прибыль составила за год свыше миллиона шестисот тысяч франков. Интенданты вермахта любили иметь с ней дело: ни одна встреча не обходилась без шикарных обедов и дорогих подарков. Со стороны фирмы, разумеется. Да и глава компании, уругвайский подданный Винсент Сьерра пользовался расположением властей: часто и беспрепятственно совершал деловые поездки в Голландию, Францию, Люксембург, Германию.

Когда в конце 1930-х годов он только приехал в Брюссель, то поселился на улице Беко, в одном доме с семьей Барча – молодой вдовой Маргарет и ее родителями. Уругваец был предупредителен, неназойлив, с ним было легко и спокойно. Вскоре родители Маргарет покинули страну, и Винсент перебрался с молодой женщиной на виллу. Впрочем, комнаты их располагались на разных этажах. Зато на этой вилле Сьерра устраивал роскошные приемы для брюссельского света.

Он был сыном богатых родителей. Истинный джентльмен, хорошо держался, недурно танцевал – благодаря драмкружку в Ленинграде. Говорил по-немецки (выучил в харьковской школе). Английским и французским овладел позже – в ленинградском институте «Интурист», где готовили гидов и переводчиков. Испанский? Не мог же лейтенант флота республиканской Испании Антонио Гонсалес (так его тогда звали) разговаривать на другом языке с военными моряками.

Только оказавшись в гестапо, Маргарет узнала от своих истязателей, что ее Винсент вовсе не уругваец, а русский. И не предприниматель, а военный разведчик. Впрочем, смутные догадки у нее были еще там, на вилле. Правда, она не знала,

что, когда расходились гости и прислуга, Винсент тщательно запирает двери, доставал из тайника передатчик и ловил позывные Москвы. Пальцы послушно выстукивали: «Директору от Кента».

Шведский стол для сеньора Сьерра

Винсенте Сьерра, Антонио Гонсалес и Кент – одно и то же лицо. А настоящее его имя – Анатолий Маркович Гуревич. И родной язык – русский, на котором он не говорил почти семь лет, пока находился, как было сказано в приказе по Главному разведывательному управлению Красной Армии, «в зарубежной командировке».

Выучил наизусть пароли, адреса явок, время встреч. Его предупреждали: легенда безупречна, но всякое может случиться. Какие-то мелочи могли не предусмотреть. В одном из городов он должен был поселиться в указанной гостинице. Выйдя из здания вокзала и садясь в такси, назвал водителю адрес. У таксиста вытянулось лицо: хорошо одетый иностранец прямо с поезда просит отвезти его в публичный дом! Оказывается, отель уже несколько лет как стал борделем. В другом месте зашел в ресторан, заказав вино и стал ждать закуски. А ее не несут. Остальные посетители подходили к большому столу, на котором стояли блюда с яствами, накладывали в тарелки и расходились по своим столикам. Не дождавшись официанта, Кент потребовал счет, заплатил и ушел голодным. Никто в разведшколе не рассказал ему о «шведском столе», а у нас до войны о таком и не слыхивали. Сколько бедолаг попадалось на таких мелочах!

Кент не попался и благополучно добрался до Брюсселя, где быстро завязал знакомства среди местных предпринимателей. А когда в Бельгию вошли германские войска – то и среди офицеров, главным образом интендантов. Однажды президенту «Симекско» Винсенте Сьерра принесли проект контракта на поставку полутора миллионов алюминиевых ложек.

– Куда столько? – недоумевал президент. – Немецкий солдат не будет пользо-

ваться такой ложкой.

– Немецкий не будет, а русским пленным понадобятся.

В ту же ночь информация о контракте ушла в Центр.

В другой раз «Симекско» попросили поставить большие объемы горного снаряжения.

– Массовое восхождение на Альпы? – невинно поинтересовался президент.

– Альпы покорены, – ответили ему.

– Есть и другие горы, Кавказ, например, Эльбрус.

Кент смог сообщить Центру, что крупные части вермахта проходят основательную горную подготовку.

Президента «Симекско» попросили подумать о поставке крупной партии легкой ткани.

– Не шелка или шифона, – пояснили, – а такой, чтобы человеку было удобно даже в африканскую жару.

Не знаю, поделилась ли Москва этими сведениями с Лондоном, но английский фельдмаршал Монтгомери хорошо подготовился к наступлению итало-германской армии «Африка» и в битве под Эль-Аламейном разбил войска Роммеля.

В мае 1940 года немцы оккупировали Бельгию. Главе советской резидентуры Леопольду Трепперу и еще нескольким агентам, евреям по национальности, пришлось срочно уехать из страны. Кент остался: у него были надежные «уругвайские» документы и связи с промышленниками. По сути, он руководил агентской сетью, а потом и официально заменил Треппера.

С началом войны Москва потеряла связь с двумя берлинскими группами. Треппер предложил направить в Берлин своего человека – узнать на месте, что произошло и как можно поправить положение. Центр согласился. Но выехать агенту не удалось: ему не дали визу в Германию. Тогда Гуревич предложил для выполнения этого задания себя. Пришлось президенту «Симекско» активизировать деловые связи с германскими партнерами. Очень скоро появилась потребность в визите президента фирмы в Берлин. Немцы приветствовали такое решение: новые контракты сулили герман-

ской стороне немалые выгоды.

До войны в Берлине действовали две группы, снабжавшие Москву важной информацией. Одной из них руководила Ильзе Штебе (псевдоним – Альта). В советской разведке она состояла с 1931 года, во время войны работала в Информационном отделе германского МИДа и на заводе в Дрездене. На звонок Кента мама Ильзе ответила, что та в Дрездене и в Берлине появится нескоро. В Дрездене у «Симекско» никаких дел не было. Но у Кента был берлинский адрес радиста Альты – Курта Шульце. Несколько часов Гуревич обучал радиста работе с новой программой и новым шифром.

Вторая группа состояла из немецких антифашистов, происходивших из родовитых семей и занимавших важные посты в германских ведомствах. Формально они не были советскими разведчиками, но их сведения имели исключительное значение. Группу возглавляли двое: Харро Шульце-Бойзен и Арвид Харнак. У Кента был адрес Харро, переданный Центром. Гуревич встретился с ним. Внучатый племянник гроссадмирала фон Тирпица, обер-лейтенант ВВС Харро Шульце-Бойзен произвел на Анатолия Марковича большое впечатление.

– Я до сих пор восхищаюсь им, – говорит Гуревич. – Образован, интеллигентен, ненавидел фашизм. Умело использовал покровительство Геринга, доставал в его штабе информацию, и не только об авиации.

Харро передал Кенту много материалов. Вернувшись в Брюссель, он днем шифровал телеграммы, а ночью ловил позывные Москвы и передавал. Там были исключительно важные сведения. Например, о том, что немцы узнали дипломатический код, которым пользовались советские представители в Финляндии. Или что изменились планы гитлеровского командования на весну 1942 года: главный удар будет направлен на Кавказ, на нефтяные месторождения Майкопа, Грозного, Баку. Германия испытывала нехватку горячего. Скважины Румынии не могли удовлетворить все возрастающий спрос на нефть.

Гильотина – цена ошибки

Поток радиogramм в Москву беспокоил германское руководство. По распоряжению Гитлера создается специальная зондеркоманда «Красная капелла», которой предписывалось в кратчайшие сроки ликвидировать антифашистов, радировавших в страны антигитлеровской коалиции. (Со временем в литературе укоренилось название «Капелла» как для зондеркоманды, так и для самих антифашистов). В первой половине декабря 1941 года в Брюсселе опять появился Треппер. Не поставив в известность Кента, он встретился с некоторыми разведчиками, а на 13 декабря назначил – опять-таки без разрешения главы резидентуры – встречу группы агентов на вилле, откуда радист Макаров (Хемниц) по ночам проводил радиосеансы с Москвой. Непростительная ошибка!

Здание, откуда шла передача, немцы вычислили, отключая дом за домом электричество в районе. На виллу нагрянула зондеркоманда. Гестаповцев ждала неслыханная удача: они захватили с поличным радиста, в их руки попали шифр, коды, ключи, черновики радиogramм, которые Хемниц почему-то не уничтожил. Ключи к шифрам помогли гестаповцам расшифровать более трехсот радиogramм, посланных из Москвы.

В монографии «Взломщики кодов» американский исследователь Дэвид Кан пишет и о том, как немцы пытались расшифровать сообщения. Он рассказывает подробности облавы на брюссельской вилле:

«В камине немцы обнаружили обугленный клочок бумаги, исписанный цифрами. Была там и фраза на французском языке. Немецкие дешифровальщики немедленно принялись за дело. В этой фразе присутствовало слово «проктор». Хозяйка квартиры перечислила 11 книг, которые читал ее постоялец Макаров. Внимательно перечитали их и на 286-й странице одного французского романа нашли действующее лицо с именем Проктор. Это дало возможность немцам расшифровать 120 сообщений».

В одной из радиogramм они обнаружили адрес Харро Шульце-Бойзена. Гестаповцы схватили Харро, его жену, Харнака и других участников группы. «Был арестован подсудимый Шульце-Бойзен, чье имя и адрес были установлены контрразведкой из расшифрованной русской радиogramмы», – говорится в «Приговоре военного суда именем немецкого народа» от 6 января 1943 года. Антифашист Харро мужественно держался до последнего дня, невзирая на пытки. Приговор антифашистам утверждал Гитлер. Мужчинам – виселица, женщинам – гильотина. Без содрогания нельзя читать копии «Записей в книге регистрации смерти бюро записей актов гражданского состояния района Берлин – Шарлоттенбург»: «Писательница Ильза Штебе... Умерла 22 декабря 1942 года в 20 ч. 27 мин... Записано со слов свидетеля... Причина смерти – обезглавливание...» «Стенографистка Клара Шаббель... Умерла 5 августа 1943 года в 19 ч. 27 мин... Свидетель известен... Причина смерти – обезглавливание».

Всего по делу «Красной капеллы» в Берлине проходили 129 человек. 49 были казнены, 77 получили различные сроки заключения и каторжных работ, где многие погибли; трое во время следствия покончили с собой. Дэвид Кан подсчитал, что на «Красную капеллу» работали 300 агентов. Некоторые исследователи считают, что число агентов и источников достигало 500 человек. А глава немецкой военной разведки адмирал Канарис как-то сказал: деятельность «Красной капеллы» стоила Германии 200 тысяч погибших солдат.

И Трепперу, и Гуревичу было ясно: облава на вилле означает ликвидацию бельгийской группы. Треппер уехал в тот же день, Кент принял меры к консервации резидентуры и передаче дел по «Симекско». Через несколько дней он выехал в Париж. Вскоре туда же перебралась Маргарет с Рене – сыном от первого брака. Кент и Отто передали в Центр сообщения о провале. Москва дала согласие на то, чтобы Треппер создал резидентуру в оккупированной части Франции, а Гуревич – в свободной зоне. Кент переехал в Марсель. Но если у Треппера во Франции оставались агенты, то Гуревичу пришлось начинать с нуля.

Не было таких средств, как в Бельгии, не было и радиопередатчика. Но все это компенсировалось огромной энергией, и всего за несколько недель Анатолий Маркович создал новую резидентуру. Вскоре Москва стала получать сообщения от Кента через Треппера, у которого был передатчик. Правда, в телеграммах имя Кента не упоминалось. Не потому, что хозяин радиации его оберегал – просто Треппер подписывал информацию только своим именем. Между шефами французских резидентур и раньше были непростые отношения. Споры, зачастую очень острые, возникали все чаще.

Под колпаком

Через своего человека Кент узнал, что абвер, гестапо и французские спецслужбы договорились о совместной деятельности. Гуревич сразу это почувствовал – за ним велась слежка. 9 ноября 1942 года его и Маргарет арестовали. Гестаповцы сразу поняли, какая птица попала в их сети. На первый же допрос пожаловали начальник парижского гестапо и шеф зондеркоманды «Красная капелла». Кент понял, что гестапо знает о нем немало, что многие сотрудники бельгийской резидентуры арестованы. Его и Маргарет перевезли в Бельгию, в форт Бреендонк.

В 1961 году в составе туристической группы я побывал в этом форте. Немцы перепорудовали его в тюрьму для особо опасных преступников. Нам показали камеры, комнату пыток. Анатолий Маркович рассказывал, что когда Маргарет привели в камеру пыток и просто показали разные приспособления, она упала в обморок.

На допросах Кент все отрицал, на очных ставках «не признавал» своих сотрудников. Но улики, главным образом расшифрованные телеграммы и протоколы допросов «расколовшихся» радистов, свидетельствовали против него. Глава зондеркоманды Гириг показал Кенту копии телеграмм Центра и его отчет о проделанной работе.

– Я увидел эти расшифрованные документы, – говорил Гуревич, – и чуть не лишился чувств: понял, что Харро и его друзья арестованы. А вскоре и меня повезли в Берлин.

Кенту предъявили донесение Гиринга из Парижа о том, что 24 ноября арестован советский агент Жан Жильбер, который назвал свое имя – Леопольд Треппер – и заявил, что готов сотрудничать с абвером. Арестант только пожал плечами: это личное дело Треппера. А про себя подумал: за две недели Леопольд наверняка сумел сообщить в Москву о том, что Кент арестован.

На очередном допросе Кенту предложили принять участие в масштабной радиоигре с ГРУ. Гуревич отказался.

– Тогда мы вас расстреляем, – буднично сказал гестаповец. – Пострадают и ваши близкие. Треппер уже играет на нашей стороне.

Было, над чем задуматься. Уходить из жизни, когда тебе еще нет и тридцати? С фронта доходят хорошие вести: в Сталинграде капитулировала армия Паулюса. И Кент дал согласие.

Уже из Парижа от имени Кента в Москву ушла первая радиogramма. Передать сигнал, что он работает «под колпаком», Гуревич

Ильза Штебе, сотрудница советской разведки с 1931 года, и Харро Шульце-Бойзен, руководитель антифашистской группы. Оба были арестованы гестапо и казнены

не мог: в его шифре такого сигнала не было. Грубая ошибка при подготовке в разведшколе! Но в третьей телеграмме 5 марта 1943 года Кент радирует в Центр: «Передайте поздравления товарищу Сталину в связи с присвоением ему звания маршала и 25-летием Красной Армии...» Гестаповцы не нашли в тексте ничего необычного.

Была такая традиция: руководство ГРУ поздравляло разведчиков с праздниками, наградами, званиями. Разведчики в свою очередь поздравляли сотрудников Центра. Но чтобы рядовой агент поздравлял Верховного главнокомандующего? Такого никогда не было. И это, по мысли Гуревича, должно было насторожить Москву: необычность текста и почти двухнедельное опоздание с датой.

Я спросил Анатолия Марковича:

– Вы знали, включаясь в радиоигру, что Центру известно ваше положение?

– Был уверен в этом. И еще был убежден, что сумею обмануть гестаповцев, сообщить, в каком я положении. И сделал это.

Кент предупредил нового шефа зондеркоманды Хайнца Панныца: информация военного характера должна быть абсолютно достоверной, у Центра есть возможность проверить ее, и если он убедится, что это деза, то радиоигре конец. Уже позже от Панныца он узнал, что тому стоило немало усилий уговорить германский генштаб давать ему такую информацию.

В одной из телеграмм Центр дал указание Кенту установить связь с одним человеком, которому «наши люди передали музыку (передатчик), но концертов (сеансов радиосвязи) он не давал». Сообщались адреса, фамилии, пароли. Гестаповцы торжествовали. Но быстро пришли в себя: это были адреса людей, уже покинувших Францию.

16 августа 1943 года, за неделю до окончания Курской битвы, Центр дает Кенту новое задание: в создавшейся благоприятной обстановке приступить к разработке новых людей: «При вербовке немцев можете давать гарантии нашего покровительства в случае работы на нас». Эта телеграмма предназначалась и для шефа зондеркоманды. Она должна была показать ему, что, если он желал сохранить себе жизнь, лучше соглашаться на вербовку.

30 августа Директор пишет Кенту: «Перед вами стоит в настоящее время крайне серьезная задача – привлечь из числа крупных и интересных с нашей точки зрения колбасников (так в переписке разведчики называли немцев – В. Ш.). Зная вас как серьезного работника, я и доверяю вам выполнение этой крайне ответственной правительственной задачи. Все остальное должно быть поставлено на службу этого. *Учите, что вас я уполномочиваю вести лично переговоры с этими людьми и, в случае невозможности связаться со мной лично, принимать решения самостоятельно*». (Выделено в оригинале).

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Самые громкие расследования

Великие тайны и мифы XX века

Судьбы великих людей

в цикле программ

«Совершенно секретно»

Информация к размышлению»

Смотрите

на 5-м канале ТРК «Петербург»

ТЕЛЕКОМПАНИЯ

совершенно

секретно

Шеф зондеркоманды гауптштурмфюрер Хайнц Паннвиц, завербованный узником гестапо Анатолием Гуревичем. В практике разведслужб случай исключительный

Уникальная вербовка

14 сентября 1943 года Паннвиц сообщил Кенту, что Треппер сбежал. Шефу зондеркоманды за это «светил» Восточный фронт. Но он сумел убедить свое начальство, что радиоигру стоит продолжить и что теперь Кент стоит вдвое дороже. Гестапо пошло на то, чтобы к Гуревичу переехала Маргарет. Анатолий Маркович объяснился в любви и признался, что он советский разведчик, но своей настоящей фамилии так и не назвал. Весной следующего года появился на свет мальчик, которого назвали Мишелем.

Тем временем Кент усиленно занимался вербовкой. За продолжительное время он достаточно хорошо изучил характер шефа зондеркоманды.

– Я понял, – рассказывал мне Анатолий Маркович, – что Паннвиц боится за свою жизнь, на его совести были расправы с жителями Чехословакии. Постепенно стал подталкивать гауптштурмфюрера к мысли, что его единственное спасение – в сотрудничестве с советской разведкой.

– Шантажировали?

– Ни в коем случае! Это погубило бы дело. Я осторожно воздействовал на его психику. И в конце концов он сломался. Разумеется, сыграли свою роль победы Красной Армии. Паннвиц понял: Германия потерпела крах, его жизнь зависит от него самого.

Но первым Кент завербовал радиста шефа зондеркоманды, австрийца Стлука. Передатчик поступил в распоряжение Гуревича, и он частенько пользовался им, минуя Паннвица. Легко пошла на вербовку и Кемпа, секретарша шефа. От Кента не ускользнуло, что она влюблена в своего начальника и готова на все, чтобы быть с ним. У Кемпы хранились многие важ-

ные документы. Кенту удалось убедить Паннвица отобрать секретные материалы гестапо и упаковать их в два объемистых чемодана. Уму непостижимо: узник гестапо завербовал шефа зондеркоманды и двух его помощников!

События разворачивались стремительно. Кента перевезли в Берлин, Маргарет и Мишель очутились в лагере для интернированных. Зондеркоманду расформировали, а Паннвица назначили начальником отдела разведки, занимающегося созданием разведсети в Германии и прилегающих странах. Сеть должна была действовать во время занятия этих территорий союзниками и Красной Армией. Вчетвером они метались по Европе с чемоданами гестаповских бумаг, пока не добрались до Австрийских Альп, чтобы дожидаться там прихода Красной Армии. Но первыми пришли французы. Гуревич представился майором Красной Армии Соколовым и потребовал связать его с командованием французской дивизии. Ему разрешили передать сообщение в Москву. Оттуда сообщили: майор Соколов – наш человек. Из Парижа позвонили в Австрию: доставить русского и немцев в штаб уполномоченного по репатриации от СССР. В Париж они прибыли на следующий день после капитуляции Германии.

В штабе Кент составлял отчет о своей работе, помогал разбирать гестаповские документы, выполнял обязанности переводчика. За десять дней до отлета передал в Центр: вы должны оказать полное доверие и хороший прием моим немцам... Обеспечить мой немедленный прием ответственным представителем соседей (т. е. внешней разведки Наркомата госбезопасности).

6 июня 1945 года самолет из Парижа приземлился на Ходынке. К Гуревичу и немцам подошли офицеры, пригласили в машины – каждого в отдельную. Автомобиль с Кентом прибыл на Лубянку. Он было удивился, но вспомнил, как сам просил о немедленной встрече. Въехали во двор, вышли из машины, вошли в здание, подошли к двери, и... сердце Анатолия Марковича похолодело: к двери была прикреплена табличка «Прием арестованных».

Дальше – одиночная камера, допросы, обвинения в предательстве, шпионаже, очные ставки. Кент не мог понять, почему им занялись органы безопасности, а не родное ГРУ. Правда, Разведуправление представило на него блестящую характеристику. Но это не помогло. 18 января 1947 года Особое совещание вынесло приговор: 20 лет заключения с отбыванием срока в исправительно-трудовом лагере. Но еще почти год он находился в тюрьме на Лубянке, пока не прозвучала команда: «Гуревич, на выход с вещами!» Небыстрая дорога, и – здравствуй, Воркута...

Свадьба со второй попытки

В лагере Анатолий Маркович не потерялся. Работал. И хорошо работал. Лагерное начальство переводило его из одного подразделения в другое. Правда, он не любит вспоминать лагерные годы. Поэтому сразу об амнистии. 5 октября 1955 года после десяти лет и пяти месяцев пребывания в московских тюрьмах и воркутинском лагере Анатолий Гуревич собрал свои нехитрые пожитки и сел в поезд без зарешеченных окон.

В поезде познакомился с Лидочкой Кругловой. Влюбился, что называется, с первого взгляда. В Ленинграде пригласил в кино, потом в театр. Стали встречаться, объяснились. Лидия Васильевна знала, что он отсидел десять лет, да еще по зловещей 58-й статье. Но это ее не остановило, они подали заявление в ЗАГС. Им надо было прийти на регистрацию 17 сентября 1958 года. На этот же день назначили свадьбу, купили железнодорожные билеты в Сочи – там намеревались провести медовый месяц. Но 10 сентября Гуревича арестовали прямо на службе. Основание: указ об амнистии применили к нему ошибочно. Извольте, гражданин Гуревич, отсидеть положенное. Правда, срок изменили до 15 лет. Без суда отправили через «Кресты» в Мордовию.

Он вернулся, освобожденный условно-досрочно, летом 1960 года. Редкий случай в практике ГУЛАГа: лагерное начальство просило органы Ленинграда прописать Гуревича по прежнему адресу. И влюбленные опять отнесли заявление в ЗАГС. С тех пор прошло 47 лет. И только сравнительно недавно Лидия Васильевна узнала, что ее муж – военный разведчик.

У Анатолия и Лидии детей не было. Но у Кента был сын Мишель. Был – так считал Гуревич, ибо в Германии получил известие, повергшее его в шок: Маргарет, а также ее сын от первого брака Рене и Мишель погибли во время бомбежки лагеря. Он наводил справки – бомбежка действительно была.

И вот в конце ноября 1990 года в квартире Гуревичей раздался междугородный звонок. Телефонистка сообщила:

– Вас вызывает Мадрид.

Незнакомый мужской голос попросил господина Гуревича.

– Я вас слушаю.

Мужчина в ответ закричал:

– Папа, наконец-то я тебя нашел! Я твой сын Мишель!

Старый разведчик на минуту опешил, потом попросил незнакомца позвонить через десять минут. А когда прозвучал повторный звонок, спросил:

– Кто были ваши крестные?

– Мадам Жиро и графиня Русполи, – последовал быстрый ответ.

Сомнений не было – это Мишель! Анатолий Маркович опустился на пол. Ни в гестапо, ни на Лубянке он не падал в обморок, а тут потерял сознание. Через три месяца Мишель приехал в Ленинград, и ничего не надо было расспрашивать, все было ясно: отец и сын были похожи как две капли воды. Мишель рассказал, что Маргарет все время пыталась разыскать Анатолия Марковича, куда только не обращалась. Но она не знала настоящей фамилии Кента. Изредка получала холодно-вежливые ответы: «Извините, по этим данным разыскать не можем». В 1985 году Маргарет умерла, а Мишель продолжал поиски. Упорный, в отца. И разыскал-таки!

Мишель с семьей – женой Каролиной, сыном Сашей, который невероятно гордится тем, что его дед был лейтенантом республиканской армии, ежегодно приезжает в Петербург. Анатолий Маркович и Лидия Васильевна побывали в Испании, где

живет сейчас Мишель. Как-то им показали роскошный особняк с громадным садом и сказали: один из добрых друзей Мишеля пожелал подарить его вам. Супруги переглянулись, поблагодарили и отказались. А Анатолий Маркович шутливо проворчал:

– Если бы это было по заданию, тогда да.

7 ноября Анатолию Марковичу Гуревичу исполнится 94 года. 7 ноября и день рождения Лидии Васильевны.

Без вины виноватый

В Центральном архиве Министерства госбезопасности СССР под грифом «Особый фонд» находилось «Дело на Треппера Леопольда Захаровича». Сверху другой рукой приписано – Гуревич А. М. Это был первый том, а всего их 11, и вело дело 3-е Главное управление контрразведки СМЕРШ.

Появление на обложке одного уголовного дела двух имен, конечно, не случайно. Оба разведчика работали в одной резидентуре. И послевоенная их судьба, особенно в первые годы, похожа. Обоих судили, по сути, по одинаковому обвинению – в предательстве. Но было ли оно?

На Западе вышли десятки книг, фильмы, телепередачи о «Красной капелле». Разведслужбы Англии, Франции проводили исследования об успехах этой советской разведсети и о причинах ее провала. И у нас вышли книги. Одни авторы обвиняют в предательстве Леопольда Треппера, другие виновником неудач называют Анатолия Гуревича. Леопольд Треппер издал книгу воспоминаний «Большая игра». Вышла она в Москве в 1990 году как перевод с французского. Приводится и обложка французского издания, увидевшего свет, как явствует из сноски, в 1975 году. Мемуаров Анатолия Марковича пока нет, но рукопись уже сдана в издательство.

Треппер в «Большой игре» вспоминает, как на первом допросе между ним и руководителем зондеркоманды Гирином произошел примечательный диалог:

– Мы знаем, Москва считает, будто

Кент на свободе, – отвечает Гириг.

– Кент перешел на вашу сторону?

– Да.

– Вы уверены?

– Абсолютно, он зашифровывает все радиogramмы, которые мы посылаем Центру.

Вот, собственно, и все свидетельства предательства Гуревича.

Доктор исторических наук, полковник запаса Сергей Полтораков свою монографию «Разведчик Кент» снабдил почти сотней страниц документов. Они не оставляют камня на камне от обвинений Гуревича в предательстве. И вместе с тем показывают неблагоприятную роль Треппера в этих обвинениях.

22 июля 1991 года заместитель Генерального прокурора СССР, главный военный прокурор генерал-лейтенант юстиции Александр Катусев утвердил «Заключение по уголовному делу Гуревича А. М.» В нем сказано: привлечение Гуревича к уголовной ответственности и лишение его права на амнистию являются незаконными. И далее по пунктам доказываются несостоятельность обвинений против него.

Обвинение Гуревича в том, что он на допросах в гестапо предал советских разведчиков, основано на предположительных, противоречивых показаниях Треппера. На допросе 27 мая 1946 года Треппер заявил, что «оговорил Гуревича».

Другой разведчик, Шандор Радо, сетовал, что провал Кента больно ударил по его организации. Но из протоколов допроса Гуревича в гестапо летом 1943 года явствует, что он «точного адреса его (Радо) проживания не указал, шифры, которыми тот пользовался для связи с Москвой, не назвал... уклонялся давать по своей инициативе конкретные показания о деятельности советской резидентуры».

Одно из главных обвинений, предъявленных Гуревичу, – его участие в радиоигре гестапо с ГРУ на стороне немцев. Генпрокуратура выявила, что после ареста Гуревич, несмотря на угрозу расстрела, долго не давал согласия немцам на участие в радиоигре с ГРУ. И только весной 1943 года дал согласие после того, как ему

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

20-27 августа 2007
«На краю Ойкумены» – т/х «Infante Don Henrique» 4*
Порто (3 дня, Брага) – Реуга (Матеуш, Вила Реал) – Вега де Терон (Саламанка) – Феррадоса (Винная дорога) – Пиньао (Ламега) – Порто
Португалия, Испания – река Дору от **1090 евро**

26 октября - 2 ноября 2007 «Осенний шансон» – т/х «Renoir» 4*
Париж 2 дня – Вернон – Кодбек – Онфлер (Трувиль, Довиль) – Руан – ЛезАндели Париж
Франция, река Сена от **990 евро**

29 декабря 2007 – 11 января 2008 «12 месяцев» – т/х «Русе Престиж» 4*
Германия, Франция, Швейцария, Австрия, р. Рейн, Майн, Дунай от **1490 евро**

Премьеры круизного сезона 2007-2008

www.travelmc.ru
(495) 739 51 31, (495) 251 47 97
Москва, ул. 2-ая Тверская-Ямская, дом 40/3, офис 711

Croisi Europe
DUNAV TOURS
premier express
Одесса +38 (048) 777 07 61
Киев +38 (044) 279 77 99
+38 (044) 279 77 95

my cruise
Круизы - наша профессия

Лиц. ТД №0036346

Военный билет, выданный «писарю» Анатолию Гуревичу после войны и двух сроков в лагерях. Справа: его жена Лидия, с которой он познакомился в 1955-м

предъявили документы, свидетельствующие о проведении радиоигры с помощью Треппера и других арестованных разведчиков от его, Гуревича, имени. Ему была показана радиogramма ГРУ, в которой предлагалось использовать старый шифр. Значит, решил он, Центр знает о начавшейся радиоигре. В процессе ее Гуревич «неоднократно изменял стиль радиogramм, подготовленных немцами с его участием, зашифровывал их умышленно небрежно, однако в Центре, по всей видимости, не обратили на это внимание». Бывший начальник 4-го управления гестапо Панцигер, допрошенный в 1951 году в Москве, показал, что для немецкой стороны «от этой радиоигры существенных результатов получено не было».

Пиджак без планок

Почему же ГРУ так легко сдало своих лучших разведчиков? Почему даже в наше время Гуревич для ГРУ – «персона нон грата»? С ним никто из официальных сотрудников Разведуправления не общается, его не представляют к наградам, ему даже не выплатили причитающееся за службу в армии. Уже больше пятнадцати лет, как он реабилитирован. И все равно ГРУ «знать не знает» военного разведчика Гуревича А. М.

Я нахожу только одно объяснение, если угодно – объяснение дилетанта, обывателя. Я предполагаю, что в ГРУ неприязненно относятся к Кенту потому, что... обиделись. Обиделись, что посмел вынести сор из избы, и куда – в СМЕРШ, в МГБ, то есть конкурентам!

Вот совершенно секретное (ныне рассекреченное) письмо в Главное разведывательное управление генштаба Красной Армии товарищу Кузнецову (Федор Федотович

Кузнецов возглавлял ГРУ с марта 1943 года по сентябрь 1947 года). Подписал письмо Виктор Абакумов (тогда, в октябре 1945-го, начальник СМЕРША, позже министр госбезопасности).

– При этом направляю справку, – писал Абакумов, – о недочетах в подготовке, заброске и работе с агентурой за границей со стороны аппарата Главного разведывательного управления Красной Армии. Приложение – по тексту.

Далее следует «Справка», тоже под грифом «Совершенно секретно», в которой сообщается об аресте германских шпионов Треппера, Гуревича, Радо и других. В процессе следствия над ними выявлены недочеты в деятельности аппарата ГРУ. Гуревич показал, что «был подготовлен наспех, а переброска его в Бельгию была организована непродуманно». Так, он должен был ехать в Бельгию через Турцию, но турки визу не дали. Тогда за несколько часов(!) до отъезда ГРУ изменило маршрут. И он должен был проехать через Финляндию, Швецию, Норвегию, Германию и Францию под видом... мексиканского художника. Об Уругвае, подданным которого Гуревич, согласно легенде, являлся, он знал только названия нескольких футбольных команд и двух улиц в столице. «Я даже не знал фамилии президента «моего государства», так как по этому вопросу в Главразведупре имелись противоречивые данные».

Гуревич и Макаров (кличка Хемниц) должны были находиться в Бельгии с уругвайскими паспортами. Оба документа были выданы в уругвайском консульстве в Нью-Йорке, один – в 1934 году, другой – в 1936-м. Номера же их шли последовательно! К тому же ГРУ «продлило» оба паспорта. Сделано это было в Париже, что категорически запрещено бельгийскими властями.

В «Справке» СМЕРША указывается, что ГРУ направило за границу большей частью неисправные радиции, а подготовка радистов была плохой. В Бельгии, например, такую подготовку проходили Кент и Хемниц. «На практике оказалось, – показал Треппер, – что ни тот, ни другой подго-

товки не имели... Все полученные приборы оказались в неисправном состоянии». У Гуревича ушло много времени и сил, чтобы уже на месте овладеть передатчиком.

В конце 1941 года в Бельгию и Голландию выбросили парашютистов с радициями. Немцам удалось схватить разведчиков, но воспользоваться захваченными аппаратами они не смогли: радиции были неисправны.

Генерал-лейтенант Москаленко, подпавший «Справку», обращает внимание начальника ГРУ на грубые промахи в организации работы резидентур. С началом войны с Германией ГРУ дало указание: резидентуры во Франции, Бельгии, Голландии, Швейцарии и Германии связать между собой. «Это привело к тому, что провал группы Хемница в декабре 1941 году в Бельгии поставил под удар все остальные резидентуры».

– Мне бросилось в глаза, – показал Гуревич, – что резидентура в Бельгии насчитывает большое количество людей, находящихся на твердой зарплате, не проводящих никакой разведывательной работы и знающих о существовании нашей организации... Провал 1941 года произошел из-за неправильной организации разведгруппы в Бельгии и Франции под единым руководством резидента Отто (псевдоним Треппера. – В. Ш.) с большим количеством агентов и отсутствия конспирации в работе.

Уже упоминавшийся шеф зондеркоманды Хайнц Панниц показал:

– Провал начался с ареста агента Аламо (еще один псевдоним Михаила Макарова. – В. Ш.). Аламо проживал в Брюсселе и вел легкомысленный образ жизни, чем дал повод политической полиции заподозрить его в спекуляции. При обыске у него был найден радиопередатчик. Он знал многих агентов резидентуры Отто. После ареста Аламо передал в руки гестапо советский шифр. В одной из радиogramм к Отто имелось указание из Москвы – приехать в Берлин и по указанному адресу связаться с советским разведчиком Шульце-Бойзеном. В результате этого берлинская резидентура советской разведки была ликвидирована.

Прервав показания Панница, зафиксированные в «Справке» КГБ. Шеф зондеркоманды неправильно указал, что офицер германских ВВС Харро Шульце-Бойзен был советским разведчиком. Нет, он лишь руководил патриотической организацией и сотрудничал с нашими агентами. Москва – непростительная ошибка! – сообщила его адрес, надеясь на неуязвимость шифра. Финал известен: расстрел и обезглавливание патриотов. Вот почему погибла «Красная капелла».

Треппер и Гуревич показали, что провалу советской агентуры в значительной степени способствовало грубое нарушение правил конспирации в шифровой работе. Разведчики, по указанию ГРУ, обучали друг друга работе на своих шифрах.

– Главразведуправление, – рассказывал на допросах в КГБ Гуревич, – дало мне указание выехать в Германию и обучить моему шифру радиста в Берлине. Я ответил Главразведупру, что считаю неправильным такое указание. Телеграммы, направляемые мной в Москву, в случае провала агента-радиста, могут быть немцами расшифрованы. Москва подтвердила указание... Я передал в Берлине Шульце один из ранее использованных мною шифров.

Добавим, что радист Курт Шульце два года пользовался этим шифром для связи с Москвой. Гуревич и Треппер показали: в их шифре отсутствовали условные сигналы на случай работы по принуждению.

И о других грубых промахах, на которые указывал Гуревич, говорилось в «Справке», направленной начальнику ГРУ Федору Кузнецову. Что тот должен был подумать?

В «Заключении» Генпрокуратуры от 1991 года черным по белому написано: «На допросах на него (Гуревича – В. Ш.) оказывалось давление, показания в протоколах записывались неполно». Анализ материалов дела, констатировала Генпрокуратура, показывает, что заявления Гуревича о давлении и фальсификации соответствуют действительности.

У руководителей разведки, у аппарата ГРУ, у разведчиков и их информаторов колоссальные заслуги перед страной. В истории навсегда останется немало имен наших разведчиков. Об иных написаны романы и повести, сняты фильмы. Но – из песни слова не выбросишь – были и черные, горькие страницы. Были случаи, когда агентов облыжно обвиняли, судили неправедным судом, отправляли в лагеря. Приходило время – разбирались, реабилитировали. Приносили извинения, награждали орденами. Но годы, проведенные на зоне, увы, не вернешь. У кого-то до сих пор сердце саднит от несправедливости. Есть в семейном альбоме Гуревичей фотография, на которую мне больно смотреть. Групповой снимок тех, кто сражался некогда в Испании. У каждого – десятки боевых наград: за Испанию, Халхин-Гол, за Отечественную. И только у одного – девственно чистый пиджак. Этот один – Анатолий Гуревич.

Фото из архива автора

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Всегда в отличной форме

Лето. Пора долгожданного солнца, тепла, отпусков. Настроение на подъеме. Всем хочется быть в хорошей форме.

Уважаемые мужчины, замечали ли вы, что летом представительницы прекрасного пола особенно красивы и хотят нравиться нам еще больше, чем обычно? А думали ли вы о том, как лучше подготовиться к этому? Как запастись дополнительной уверенностью в своих силах, как стать моложе и сильнее...

Миллионы мужчин нашей пла-

неты уже точно знают формулу своего успеха у женщин, формулу своей уверенности и силы. «Вука Вука»! Этот растительный препарат, столетиями применявшийся африканскими воинами и королями для увеличения мужской силы, в наши дни популярен как никогда. С момента его открытия широкой мировой общественности прошло уже почти 10 лет, за которые «Вука Вука» превратился фактически в культ. Сегодня этим именем, которое переводится с южноафриканского языка ндбеле «встань, проснись», называют

песни, музыкальные ансамбли и не только. Всемирно известный итальянский дизайнер одежды Лука Орланди даже взял себе похожий творческий псевдоним – Лука Лука, как дань уважения этому уникальному средству (www.lucaluca.com).

Чем же так знаменит препарат? Что отличает его? Прежде всего, состав. Сочетание редчайших растений в тщательно сбалансированных пропорциях, дающее максимальную эффективность при полной безопасности. Каждый активный компонент

играет свою роль в этом оркестре страсти, а взаимодействуя, они производят суперрадикальный эффект (сверхмощное воздействие на организм).

Для препарата характерно и то, что его можно принимать как курсом, так и одновременно по необходимости. «Вука Вука» применяется не только для усиления мужских возможностей, но при терапии хронического простатита, что доказано клиническими исследованиями. Еще один плюс – цена. Особенно в условиях, когда аналогичные пре-

параты, зачастую сомнительного достоинства, продаются по ценам гораздо выше.

Уникальная по составу формула препарата, древние традиции применения, высокая эффективность и безопасность делают «Вука Вука» незаменимым помощником современного мужчины. С «Вука Вука» вы всегда будете в отличной форме!

Юрий Давыдов

Спрашивайте препарат в аптеках вашего города. Перед применением проконсультируйтесь с врачом! Подробная информация на сайте www.vukavuka.ru.

БАН. СРР No. 77.99.23.3.У.2792.3.05

Выживший в печи

ANTOINETTE GYORI/CORBIS SYGMA/RPG

**БЫВШИЙ
УЗНИК
ФАШИЗМА
В ПОИСКАХ
СПРАВЕДЛИВОСТИ**

Таисия БЕЛОУСОВА

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Пару лет назад мне довелось познакомиться с ветераном Московской противовоздушной обороны Анной Сидоровной Новосадовой, хлопотавшей о повышении пенсии для оставшихся в живых 117 боевых подруг. Чиновники все время твердили: не положено. После публикации статьи, рассказывающей о непростой судьбе ветеранов МПВО, в редакцию сразу позвонил сотрудник Главной военной прокуратуры: «Не сомневайтесь, ваши ветераны имеют право на повышение пенсии». Но чиновники стояли насмерть. По нашему совету Анна Сидоровна обратилась в суд. Недавно президиум Московского городского суда принял решение в ее пользу. Собесы обязаны выплатить ей и ее подругам повышенную пенсию начиная с 2000 года. Грустно вот только, что получают ее уже не 117 ветеранов МПВО, а лишь 70...

На днях в редакцию позвонил Борис Соломонович Книжников (Израиль). Его история также не оставила нас равнодушными.

В 1926-1927 годах в Днепропетровской области, в районе компактного проживания евреев на деньги американской благотворительной организации «Джойнт» было построено село Ботвино. В начале 30-х сюда приехала жить семья Израилей. Глава семейства Соломон Давидович, раввин по образованию, стал работать учителем в еврейской начальной школе. Как человека справедливого и мудрого, его избрали членом местного исполкома. Жена Галина Ильинична трудилась в той же школе, что и муж. В семье в ту пору было четверо детей: Юдифь, Самуил, Вольф и Борис. В 1932-м и 1937 годах в семействе появилось прибавление – родился сын Яков и дочка Дорочка.

Жили Израили хоть и небогато, зато

весело. Отец в свободное время руководил хором и оркестром, инструменты для которого подарил тот же «Джойнт». Правда, не миновали семью беды и несчастья страны. В голод 1933 года скончался четырехлетний Вольф. А в 1935 году Соломона Давидовича вывели из членов исполкома и уволили из школы – за то, что заступался за еврейские, русские и украинские семьи, подлежащие раскулачиванию. Но потом Соломону удалось устроиться бухгалтером. И жизнь постепенно налаживалась.

Перед войной старшие дети уже встали на ноги. Юдифь после окончания медресы стала работать фельдшером в районной больнице. Самуила со второго курса Днепропетровского инженерно-строительного института призвали в армию, но оказался он в училище связи. Звание лейтенанта получил в июне 41-го и сразу попал на фронт. Туда же ушла добровольцем и Юдифь.

Гонка с преследованием

14 августа 1941 года в Ботвино появились немцы. Точнее, немец был один, а остальные – мадяры (венгры) да полицаи. Пять евреев вывели на сельскую площадь, кололи их штыками, били, а потом расстреляли. Местные мальчишки, прячась за заборами, все это видели. Ни немцы, ни венгры в Ботвино не останавливались. Временами они показывались в селе вместе с полицаями, кого-либо расстреливали и уезжали.

В конце апреля 1942 года полицаи угнали из села несколько десятков человек, среди которых была Лидия Израиль и ее 15-летний сын Илья (по хулиганистому весельчаку Илько, виртуозно игравшему на скрипке, гитаре и мандолине, в селе вздыхала не одна девчонка). Куда увели сельчан, жители Ботвино не знали. Но поскольку отбирали людей наиболее крепких, предположили, что их будут использовать на каких-то работах.

А 28 мая 1942 года рано утром Ботвино окружили пьяные полицаи. Обезумевший

Соломон Израиль, собрав вокруг себя Бориса, Якова и Дору, закричал: «Дети, сейчас нас будут убивать...» 11-летний Борис, забросив в русскую печь детское пальтишко, пытался запихнуть туда Якова и Дору, но те, цепляясь за Соломона, кричали, что останутся с папой. Когда полицаи с руганью ввалились в дом, Борис нырнул в печь. Ухватившись за железный стержень дымохода, он уперся ногами в его стенки и замер...

Сколько времени Борис провел в таком положении, он не помнит. Помнит лишь крик отца, плач брата и сестренки, оглушительные выстрелы. А потом наступила тишина. Но мальчик не решился вылезти из своего укрытия.

Вскоре в дом явились два полицаи: «В списке четверо Израилей, а у нас только три, куда еще один подевался?..» Когда шум стих, он рискнул вылезти из печи. В доме никого не было, на полу – кровь. Кое-как оттерев лицо от сажи, Борька погрыз сухарей, запил их водичкой и снова нырнул в печь. Вернувшиеся полицаи стали заносить в дом Израилей собранных в селе кур. Потом забили досками дверь и окна. Через сутки, ночью Борис сумел вылезти в форточку. Побежал он сразу на край села, к своему однокласснику Петьке Лобову. Его мать, увидев Бориса, ударилась в слезы: «Не могу я тебя спасти, нас всех расстреляют...»

Ночь мальчишка провел в скирде, а на рассвете побрел за пруд к Котляренкам, которых его отец спас от раскулачивания. По дороге его заметили табунщики. С криком: «Лови жида!» бросились вдогонку. Борька в ужасе бежал до тех пор, пока хватало сил, а потом замертво рухнул в канаву, заросшую густыми лопухами. Повезло, что один табунщик успокоил другого: «Та хай живе...»

Бабка Котляренко сразу спрятала Бориса в подпол. И вовремя. В хату пришли два полицаи: «Говорят, к тебе жиденок прибежал, где он?» Старуха стала ругаться, пригрозила, что ее зять, начальник полицаев, быстро им даст укорот. С тем полицаи и ушли.

При арестах, депортации и убийствах фашисты редко делали скидку на возраст. На фото: среди 13 тысяч евреев, арестованных в ночь на 16 июля 1942 года в Париже, было более 4 тысяч детей

Бабкин зять действительно служил в полиции, а потому оставить у себя Борьку она не могла. Вымыла его, покормила, уложила спать. А ночью вывела на край села: «Иди в Евдокиевку, може, там Фрося сховае...». Фрося была дочерью раскулаченного, за которого также заступался Соломон Давидович.

У тети Фроси мальчик прожил сутки. Когда в Евдокиевке началась облава – полицаи искали «сбежавших жидов», – женщина спрятала Борю в курятнике. А спозаранок, накинув на пацаненка свой полушалок, Фрося вывела его за село. Когда спасительница скрылась из виду, за Борькой погнались собаки, охранявшие сады. С шаткого мостика он свалился в реку. Хорошо, глубина была ему по грудь. Кое-как выбрался на противоположный берег.

Трясаясь от холода и страха, Борька брел по степи в надежде найти скирду, в которой можно было спрятать и согреться. Через пару часов он увидел... трактор, а рядом с ним мужчину и женщину. «Иди к нам, не бойся», – поманила женщина. Узнав, что родных Бориса увели неизвестно куда полицаи, женщина посоветовала: «В 20 километрах отсюда, в Софиевке есть жидовский концлагерь, быть может, и твои там».

И Борис побрел в Софиевку. Днем ночевал в старых скирдах, ночью заходил в села, стучался в крайние хаты, просил хлеба. Никто не отказывал...

Несостоявшийся сын полка

В концлагерь Борис пришел днем. Ворота лагеря нараспашку, в дощатых, продуваемых всеми ветрами бараках пусто. Лишь в одном под грудой соломы прятался больной старик. От него Борис узнал, что его мать и брат находятся в этом лагере, но днем их гоняют работать на каменоломню.

Мать и Илья прятали Бориса в соломе две недели. А потом его увидел полицей: «Убирайся, иначе пристрелю» – и дважды ударил мальчишку рукоятью плети по голове. Обливаясь кровью, мальчик упал. На несколько суток он совершенно ослеп. Когда к нему стало возвращаться зрение, мать и брат решили, что он должен уйти из лагеря. «Нас все равно расстреляют, а ты можешь спастись. Выдавай себя за Сашку Лобова, говори, что сирота, жил в детдоме в Сталино, который разбомбили...» В одну из ночей брат помог Борису пролезть под колючей проволокой, а дальше по балке он незаметно уполз в степь.

Почти восемь месяцев скитался по степи Борис Израиль. Дважды его ловили. В первый раз полицей загнал его в погреб, вход в который был во дворе, но дверь не запер. Пока полицей ужинал, Борис сбежал. Второй раз его задержали мужики, работавшие в поле, и привели в село Водяное, к старосте Ивану Гордеевичу Оливику. Когда Борька поведал детдомовскую легенду, Оливик понимающе хмыкнул: «Ты хлопчик, это кому другому Расскажи, я не слепой...» – и с запиской отправил мальчишку к своей матери: «Бабка, прими Сашку Лобова из детдома...»

У бабки Борис ходил в батраках: пас вола, ходил за плугом. Но старуха его не обижала. Как-то заявила: «Я чула, шо ты жид, но ты не бойсь, я тебя в церкви окрещу, и ты будешь мне сыном». Подобная перспектива так испугала Бориса, что ночью он сбежал куда глаза глядят.

В январе 1943 года отступающие немцы выгоняли людей из сел и гнали их на запад. Попался и Борис, но по дороге ему удалось сбежать. Мечтая перейти за линию фронта, мальчик пошел на восток. 22 февраля он заночевал в пустом селе под Кривым Рогом. Утром его разбудили красноармейцы.

Командир, узнав о том, что пережил мальчишка, решил сделать его сыном полка, даже рапорт подал, но ему отказали. Неделю Борька помогал красноармейцам, чем мог, а потом подался в Ботвино. Теплилась в его душе надежда: вдруг кто-то из родных вернулся в село. Но в доме находилась чужая семья да красноармейцы на постое. Нашлось место и для Бориса.

Вечером новая хозяйка жаловалась солдатам: «В этой хате жили жида. Не знаю, что мы будем делать, если кто-то из них вернется». Один из них буркнул: «А ты его прибай...» Тут же раздался строгий голос командира: «Кто это сказал, а ну встать! Мы что, фашисты? Как ты посмел такое сказать?» Красноармеец извинялся, мол, ляпнул не со зла...

После этого случая Борька и вовсе побоялся сказать новым хозяевам, что это его дом. На следующий день он ушел в районный центр Сталиндорф, где военный трибунал судил полицейев. Среди арестованных предателей он увидел Миколу из соседнего села, который до войны был комсоргом, а в войну стал полицейем. «А Илья-то вашего повесили в лагере, – сказал Микола. – Жалко, хороший был хлопец. Его полицей нагайкой ударил, а он не стерпел, замахнулся лопатой...»

После суда над предателями, на котором показания давал и Борис, следователь наказал ему возвращаться домой: «Иди и никого не бойсь». В Ботвино его ждало письмо-треугольничек из Днепродзержинска, от какой-то Марии Никоненко. Та спрашивала, не остался ли кто в живых из семьи Израилей. Предположив, что это могла быть кака-то из его тетя, Борис ответил. И вскоре получил еще одно письмо: «Сыночек, это я – твоя мама...»

Оказалось, что после казни Ильи в каменоломне к Галине Ильиничне подошла русская крестьянка и сунула ей в руки справку на имя Марии Никоненко: «Ты светленькая, на еврейку не похожа, может, это поможет тебе спастись...» Товарищи по несчастью помогли ей бежать из лагеря.

Когда Галина Ильинична вернулась в Ботвино, пришла весточка от Юдифи: Самуил погиб, а она спасла на фронте больше сотни бойцов, награждена орденами и медалями, после легкого ранения служит в одном из рязанских госпиталей. Вскоре Юдифь прислала вызов, и Галина Ильинична с Борисом перебрались в Рязань.

Борис устроился разнорабочим в госпиталь, пошел учиться в школу рабочей молодежи. В 1948 году в Москве поступил в Институт иностранных языков. На первом курсе женился на дочери одного из заместителей Ворошилова.

Фамилия у тебя не та...

После окончания института Борис несколько месяцев ходил без работы. С большим трудом удалось устроиться преподавателем немецкого языка в школе

шавший «вражеские голоса» на испанском языке, знал, как все обстоит на деле. Как-то, не сдержавшись, он с яростью выложил на работе правду-матку и оказался в психиатрической больнице имени Кащенко, в отделении для буйных пациентов с диагнозом «шизофрения». Только через полгода сестра, прилетевшая с Сахалина, вызволила Бориса из психушки.

Вернувшись на работу Книжникову плохого слова никто не сказал. Напротив, спустя некоторое время он был назначен ответственным редактором журнала «Мир

Расстрел евреев в украинской Виннице. Всего за время войны на территории СССР погибли 1,2 миллиона евреев

Как-то, не сдержавшись, Борис выложил правду-матку про арабо-израильский конфликт и оказался в психиатрической больнице, в отделении для буйных пациентов с диагнозом «шизофрения»

рабочей молодежи в подмосковном Люблино. Работая в школе, он получил еще два высших образования. Но, владея шестью иностранными языками, работы в Москве найти не мог. Как-то хороший знакомый сказал: «Можно устроить тебя на хорошую зарплату, но есть одно препятствие – твоя фамилия». Чтобы обеспечить семью, а к этому времени у Бориса родился сын, он взял фамилию матери – Книжников.

Довольно долго он трудился переводчиком в двух крупных НИИ, а затем перешел в издательство Академии наук СССР. В 1967 году, во время арабо-израильской войны, советские средства массовой информации не раз живописали зверства израильской военщины. Книжников, регулярно слу-

науки». В 1980 году Борис Соломонович ослеп. С работы его какое-то время не увольняли. Но затем пришлось уйти на инвалидность.

Клад потомственного раввина

В начале 1990-х годов стали создаваться общественные организации, объединявшие малолетних узников гетто и концлагерей. В одну из них записали и Книжникова. Организация помогла ему найти женщину для ведения хозяйства.

В середине 1990-х знакомые рассказали Борису Соломоновичу о том, что в здании столичного почтамта работает временная комиссия по имущественным искам быв-

ших узников фашистских концлагерей. Газеты писали, что оформлением исков занимались как российские юристы, так и иностранные, в том числе израильские.

Книжников на почтамт позвонил. И вскоре к нему приехал из временной комиссии адвокат. Выслушав историю Бориса Соломоновича, он стал расспрашивать об утраченном имуществе и ценностях.

Ценности у семьи Израилей были. Борис о них узнал совершенно случайно. Как-то с братьями залез на чердак. В самом темном его углу, под сеном и рубероидом ребята обнаружили четыре больших деревянных ящика, в которых лежало много старинных тяжелых книг, большие свитки Торы, а также 5 или 6 золотых пластин величиной с ладонь. Края пластин были «рваные», необработанные, а в центре, на полированной поверхности имелись изображения: на одной – шестиугольная звезда Давида, на двух других – фигуры величественных старцев, царей Давида и Соломона, а что было изображено на остальных пластинах, Борис Соломонович не припомнит. После войны, когда Борис в разговоре с матерью вспомнил об этих ящиках, та рассказала, что в их роду все мужчины по линии отца были раввинами. Рукописные книги, свитки Торы и золотые пластины хранились в семье Израилей с незапамятных времен. В голод Соломон Давидович кормил детей лебедой, крапивой и жмыхом, но семейные реликвии не продал.

Адвокат объяснял Книжникову: «В войну вы не только потеряли родных людей, но и дом, земельный участок» и посоветовал подать иск в американский суд на миллион долларов. Борис Соломонович нужные документы подписал.

Через месяц из Нью-Йоркского окружного суда пришло уведомление, дескать, ваш иск рассмотрен положительно. Затем аналогичный документ Книжников получил из суда Сан-Франциско. Из него Борис Соломонович узнал, что последнее рассмотрение его иска состоится в Берлине в 1997 году. А дальше – ни ответа, ни привета.

Выяснить судьбу иска могла бы та самая организация малолетних узников фашизма, в которой состоял Книжников. Но тому не хотелось просить об одолжении. Ведь в ответ на любую, даже самую незначительную просьбу к руководству он слышал: «А что я с этого буду иметь?»

В 2000 году Книжникову позвонила внучка маршала Конева Елена: «Вам положена пенсия от Германии, почему вы не подаете документы?» Она-то и помогла Книжникову собрать документы и через Фонд согласия и примирения отправить их в Германию. Немцы назначили Книжникову ежемесячную пожизненную пенсию в 120 марок. Почти год Борису Соломоновичу помогал по хозяйству приехавший из Германии волонтер, внук немецкого генерала...

Об имущественном иске Книжников было забыл. Но как-то на «Немецкой волне» и «Радио Свобода» услышал, что имущественные иски узников фашизма были удовлетворены. «Вот те раз», – подивился Книжников. Позвонил на почтамт, но там о временной комиссии уже успели забыть. Тогда Борис Соломонович попросил свою старую знакомую отыскать уведомления, полученные им из американских судов. Но таковых в его архиве не оказалось...

Книжников мог бы предположить, что уведомления были потеряны при его переезде на новую квартиру. Но когда из всего архива пропадают лишь две бумаги, это наводит на определенные подозрения. Борис Соломонович не исключает того, что уведомления могли похитить и как-то использовать те, кого он доверчиво впускал в квартиру.

Пытаясь помочь Борису Соломоновичу, я обращалась в разные организации, но все без толку. Быть может, на эту статью откликнутся адвокаты, работавшие во временной комиссии по имущественным искам бывших узников концлагерей, или же те, кто обращался в американские суды с аналогичными исками. Тогда мы сможем выяснить и судьбу иска Бориса Соломоновича. Неужто он не заслужил спокойной и безоблачной старости?..

Стихотворицы

«Не забудут веки, верю, и нас», – писала Сафо две с половиной тысячи лет назад. Голос великой лесбиянки прозвучал и в России. Кто и как откликнулся на ее страстный зов?

Сергей МАКЕЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В прошлом номере «Современно секретно» я довольно подробно рассказал о жизни и творчестве великой древнегреческой поэтессы Сафо. Она прославилась еще при жизни. Впоследствии переводами и пересказами ее стихов занимались величайшие поэты. Сафические мотивы как форма стихосложения и как гимны чувственной любви отразились и в русской поэзии. А в начале XX века и сафическая любовь – лесбийские отношения – стали заметным явлением в литературной среде.

Стихи Сафо появились в России в первой половине XVIII века, но только в вольном пересказе древнеримского поэта Катулла и неточном переводе французского поэта и теоретика классицизма Буало. А в «нагрузку» к этим текстам Россия получила и романтическую легенду о страстной любви уже увядающей поэтессы к юноше-красавцу Фаону, из-за которой она будто бы бросилась со скалы. На самом деле Сафо пылала страстью не к юношам, а к девушкам. В созданном ею сафическом фиае – религиозно-мистическом сообществе – служение музам сочеталось с поклонением женским божествам. При этом дружба и любовь между воспитанницами, а также между наставницей и ученицами, попарно и втроем, были средством постижения божественных истин, методом инициации девушек в ходе подготовки к супружеской жизни.

След туфельки

Но в России долгое время образ Сафо воспринимался исключительно как яркий символ вдохновенной поэтессы, воспевавшей свою любовь с такой страстью, какая и поэтам-мужчинам в ту пору не снилась. Неслучайно В.Жуковский, К.Рылеев, А.Пушкин, Д.Давыдов переводили и пересказывали самую эмоциональную 2-ю оду Сафо именно в пору своей влюбленности, как своеобразную форму пылкого признания.

Но вот на поэтическом горизонте появились женщины-поэты, и для них уже готово было имя нарицательное. Поэт А.П.Сумароков, прочитав вирши Е.В.Херасковой, жены поэта Хераскова, тотчас провозгласил:

*А ты, Хераскова, сему внимая слову,
Увидети в себе дай россам Сафу нову.*

(Тогда имя поэтессы произносилось на греческий лад, с ударением на первом слоге. Сейчас принято писать «Сафо», а произносить на французский манер, с ударением на последнем слоге.)

Само явление женской поэзии в русской литературе заслуживало уважения и похвалы, но, может быть, не столь преувеличенных. По правде сказать, это была в основном «альбомная поэзия», которую расхваливали родственники да влюбленные кавалеры. Эти вирши без конца переписывали в свои альбомы многочисленные кузины и конфидентки.

В начале XIX века общепризнанной «русской Сафо» стала первая профессиональная поэтесса А.П.Булнина (Иван Алексеевич Бунин – потомок того же, что и она, старинного дворянского рода). Сборник стихов Буниной «Неопытная

муза» (как же их всех тянуло на Парнас!) вызвал восторженный отклик поэта-сентименталиста Шаликова:

*«Будь Сафою другой!» – Природа
изрекла,
И стихотворица Лесбийска вновь
родилась.*

На сию похвалу Бунина ответила кокетливый экспромтом: «Нет истины в твоих речах, о, автор льстивый!..» Но к журнальной публикации экспромта было помещено примечание издателя (того же Шаликова): «Любезная сочинительница обличила сама себя в таланте Сафы».

В то же время большинство мужчин-литераторов, отбросив всякий «политес», оценивали творчество женщин-поэтов весьма скептически, и поэтому называли их «Сафами» в ироническом смысле. К.Н. Батюшков посвятил той же Буниной едкий «Мадригал новой Сафе»:

*Ты Сафо, я Фаон; об этом я не спорю:
Но, к моему ты горю,
Пути не знаешь к морю.*

Чуть позже в сатирическом стихотворении «Видение на берегах Леты» Батюшков, образно выражаясь, утопил в реке вечности всех бездарей своего времени, невзирая на лица и пол.

*Тут Сафы русские печальны,
Как бабки наши повивальны,
Несли расплаканных детей,*

– то есть, свои плаксивые сочинения. Не пощадил Батюшков и даму-драматурга Е.И.Титову, сочинившую пьесу «Торжествующая невинность»:

*Исчезла Сафо наших дней
С печальной драмою своей.*

Вот так игрались именем Сафо поэты и поэтессы, пока женская поэзия не заявила о себе по-настоящему. И тогда прозвище «русские Сафы» исчезло, а зазвучали настоящие поэтические имена – Каролина Павлова, Евдокия Ростопчина. Они вошли в русскую литературу со своими темами, своими голосами. Главное, они не стремились подражать поэтам-мужчинам, свободно говорили «о своем, о девичьем», и по-своему. Особенно непосредственно выражала свою «женскость» Ростопчина, не скрывая даже и салонных пристрастий:

*Я только женщина – гордиться тем
готова,
Я бал люблю!.. Отдайте балы мне!*

Около сорока стихотворений Ростопчиной, положенных на музыку, стали романсами и песнями, в том числе, популярные до сих пор «Когда б он знал» и «Ветер свищет, ветер воет».

Каролина Павлова была натурой, может быть, менее восторженной, но более серьезной и глубокой. Недаром поэтессы Серебряного века обращались к ней со стихотворными посланиями. Она вошла в литературу еще и как талантливая писательница и переводчица. В Германии до сих пор печатают стихи Пушкина в переводах Каролины Павловой.

Судьба талантливой женщины редко бывает счастливой. Павлова (в девичестве Яниш) полюбила поэта-изгнанника Адама Мицкевича, он отвечал ей взаимностью. Но семья поэтессы не одобрила этот союз, и они расстались. Каролина вышла замуж за известного тогда беллетриста Н.Ф.Павлова. В литературном салоне Павловых бывали Баратынский, Гоголь, Герцен, Аксаковы. Последний

Евдокия Ростопчина (акварель П. Соколова). Около сорока ее стихотворений, положенных на музыку, стали романсами и песнями

вечер в Москве перед отъездом на Кавказ провел здесь Лермонтов.

Но муж быстро промотал наследство богатого дяди Каролины. К тому же обнаружилось, что он сошелся с родственницей жены, жившей в их доме компаньонкой. Расстались супруги очень скверно. Опозоренная мужем, преследуемая кредиторами, Каролина с сыном переехала в Дерпт. Там она полюбила русского студента, между ними возникло глубокое и сильное чувство, несмотря на большую разницу в возрасте. Но это была недолгая и мучительная любовь, отчасти напоминавшая легенду о Сафо и Фаоне. До конца своих дней Каролина Павлова нуждалась и едва сводила концы с концами. Она умерла на чужбине и была погребена за счет местной общины.

Е.Ростопчина и К.Павлова вошли в литературу на излете «пушкинского» периода. Новые темы, новые поэтические формы обе поэтессы не восприняли. Все еще писали, печатались, но интерес к их творчеству угас. Может быть, поэтому их след в литературе различим именно как след дамской туфельки – очаровательный, но малоприметный.

Стыдливая вакханка

Затем интерес к Сафо поутих, и русская женская лира приумолкла. Но вот в конце XIX века зазвучал необычный голос поэтессы с эффектным обликом и экзотическим именем: Мирра Лохвицкая. В литературных кругах снова заговорили о «русской Сафо», о «вакханке», которая живет любовью, пишет даже эротические стихи.

*Розовый свет. Ароматное тело
Блещет жемчужной своей наготой.
Гибкие члены раскинулись смело,
Спутались кудри, как шлем золотой.*

На самом деле поэтессу звали Марией, а Миррой ее называли в домашнем кругу. Семья Лохвицких вообще блистала талантами: отец – выдающийся юрист, профессор права, родная сестра Надежда – известная писательница Тэффи.

Мирра Лохвицкая производила неизгладимое впечатление и вызывала жгучее любопытство. Молодой Иван Бунин был очарован ею: «И все в ней было прелестно: звук голоса, живость, блеск глаз, эта милая легкая шутливость... Особенно прекрасен был цвет ее лица: матовый, ровный, подобный цвету крымского яблока».

Мирра Лохвицкая, похоже, сознательно выстраивала свой образ «вакханки», может быть, первой из поэтесс работала над своим имиджем, не лишенным эротизма и самолюбования: и «тонкий стан, и мрамор плеч...»

Конечно, и сафические мотивы органично вписались в творчество «вакханки». Стихотворения «Гимн Афродите», «Сафо» и «Сафо в гостях у Эроta» составили цикл «Под небом Эллады». И, словно в развитие темы, из-под пера Лохвицкой вышло первое откровенно лесбийское стихотворение.

*За смоль эбеновых волос,
За эти кудри завитые
Я б волны отдала густые
Своих тяжелых русских кос.
...Но если злобы клевета
Тебя не минет, ведь едва ли
Тебя осудят те уста,
Что так недавно целовали.*

Позднее цензура не пропускала в печать стихи и прозу на эту скользкую тему, но в этот период «страж нравственности» был не готов к такому смелому прорыву, и стихотворение под названием «Подруге» было опубликовано.

Разумеется, сосредоточенность поэтессы исключительно на теме страстной любви вызывала порой резкие оценки критиков, появлялись даже пародии:

*Подцелуй меня, надцелуй меня,
Исцелуй меня, процелуй насквозь,
Дай восторг ночей, дай истому дня,
А потом наплой, надругайся, брось...*

И в то же время, откуда у «вакханки» эта тоска, это мистическое предчувствие: «Я умереть хочу весной, / С возвратом радостного мая»? Впоследствии этот мотив – желание умереть в расцвете юности – будут твердить как заклинание многие, многие молодые поэтессы.

Может быть, разгадка в том, что Мирра Лохвицкая в жизни была совсем не похожа на свою лирическую героиню, а имидж «вакханки» оказался только маской. Мирра чувствовала себя свободно в своем кругу, а с посторонними вдруг робела. «В ней было столько беспомощной застенчивости» – отмечал современник. Другой мемуарист вспоминал: «Писала смелые эротические стихи и была самой целомудренной замужней дамой в Петербурге, всегда при детях, всегда озабоченная своим хозяйством». Мужем Лохвицкой был инженер-строитель Евгений Жибер, из обрусевшей французской семьи. В первые годы брака у них родилось трое сыновей. Позднее появились на свет еще два мальчика.

В жизни Лохвицкой многое переменилось после знакомства со знаменитым поэтом Константином Бальмонтом. Он имел репутацию «Вакха» в личной жизни и в творчестве: «Хочу быть сильным, хочу быть смелым, / Хочу одежды с тебя сорвать...» Бальмонт посвятил поэтессе сборник «Будем как Солнце» и надписал: «Художнице вакхических видений, русской Сафо, М.А.Лохвицкой, знающей тайны колдовства». Поэт и поэтесса обменивались стихотворными посланиями, жили творческими интересами друг друга. Неизвестно, насколько сблизилась эти «звезды» поэзии. Бальмонт называл их отношения «поэтической дружбой», но богемный Петербург обсуждал «нашумевший роман». Своего четвертого сына поэтесса назвала Измаилом – именем героя своей причудливой сказки, в которой изобразила свои отношения с Бальмонтом. А Бальмонт впоследствии назвал свою дочь именем возлюбленной – Мирра.

Придуманный имидж поэтессы наполнился реальной, не воображаемой страстью. Но положение Лохвицкой в семье, религиозные убеждения не позволяли ей всецело отдаться чувству. Бальмонт не сознавал, какая борьба происходит в душе возлюбленной, и продолжал будить ее чувственностью своими страстными посланиями.

Мирра Лохвицкая, похоже, сознательно выстраивала свой образ «вакханки», не лишенный эротизма и самолюбования

В результате Мирра Лохвицкая оказалась на грани психического расстройства, наступила депрессия, развилась болезнь сердца. С начала 1905 года поэтесса уже не вставала с постели. Она умерла 27 августа в возрасте 35 лет от «грудной жабы» – так называли стенокардию. Но современники в один голос твердили, что смерть ее связана с душевным состоянием. Игорь Северянин, многому учившийся у Лохвицкой, написал: «Молодую ждала умереть, / И она умерла молодой».

...В 1922 году Бальмонт с дочерью Миррой жил в эмиграции в Париже. Однажды к нему пришел молодой офицер-врангелевец, начинающий поэт. Он представился: Измаил Лохвицкий-Жибер. Бальмонт был взволнован – Измаил поразительно напоминал свою мать. С тех пор молодой поэт часто бывал у Бальмонтов. Мирра, тоже сочинявшая стихи, проводила много времени с Измаилом.

Что случилось потом – трудно восстановить. Девушка ли отвергла любовь Измаила, или сам Бальмонт отказал ему от дома, а может, молодой человек не смог ужиться на чужбине, только в скором времени он застрелился. Мирра Бальмонт получила его предсмертное письмо и сверток с рукописями стихов...

Судьба самой Мирры Бальмонт тоже сложилась несчастливо. Неудачное замужество, десять детей – и вечная нужда. Уже в пожилом возрасте Мирра попала в аварию и оказалась прикованной к постели. Она умерла в 1970 году.

Трагический зверинец

Конец XIX-го – начало XX века ознаменовались большими изменениями в положении русской женщины. Девушки получили, наконец, право свободно переезжать с места на место без согласия родителей. Правда, замужние женщины по-прежнему полностью зависели от воли мужей. Открылись первые женские курсы, которые позволяли женщинам получить высшее образование на родине, а не только за границей. Наконец, царский манифест 1905 года даровал свободу слова и печати. Прежде цензура расправлялась и на вопросы морали, теперь же не стало запретных тем. В 1906 году открылся первый клуб феминисток, который сразу начал борьбу за предоставление женщинам избирательных прав. Через два года состоялся Всероссийский съезд феминисток. Среди активисток женского движения были и «сладкие парочки». Сафические отношения, лесбийская любовь стали пониматься как одно из радикальных проявлений феминизма.

Освобождение, раскрепощение – это одна сторона медали. Другая – разложение, упадок. То, что еще недавно считалось постыдным, запретным, теперь выставлялось напоказ. Успехи эмансипации приносили и горькие плоды – свободная любовь, коллективный брак. Готова ли была русская женщина к столь разительным переменам?..

Как много изломанных судеб и характеров встречаем мы в это время! Наконец, катастрофическая волна самоубийств прокатилась по России в 1900-1910 годах. Нужно ли говорить, что и женщины часто сводили счеты с жизнью.

Образованные девушки, женщины из творческой среды, спасаясь от скверны окружающей действительности, погружались в глубины собственной души, блуждали в лабиринтах подсознания, искали адекватный способ существования и самовыражения. Принять их такими, как есть, нелегко, но попытаемся хотя бы их понять.

Предками Лидии Дмитриевны Зиновьевой были сербские князья и немецкие бароны. Одна из ветвей рода Зиновьевых переплеталась с родом Ганнибала, предка Пушкина. Впоследствии, став писательницей, Лидия подписывалась двойной фамилией Зиновьева-Аннибал.

В детстве Лида была доброй, отзывчивой девочкой. Но жизненные впечатления, особенно охота и бесчеловечное обращение с животными, ожесточили ее, характер испортился, Лиду исключили из гимназии. Тогда родители отправили дочь в Германию в школу дьяконис. Там девочка получила прозвище «Фатум». Она влюблялась то в своих наставниц-монахинь, то в воспитанниц. «Я была влюблена в Люцию», – писала Зиновьева-Аннибал. – Когда она вдруг, тоскливая, испуганная и нежная, бросала две легкие, тонкие, сухо-горячие руки вокруг моей

дочь. Когда же узнала об изменах, подхватила детей и уехала за границу.

В 1893 году во Флоренции Лидия познакомилась с ученым и поэтом Вячеславом Ивановым. Кстати, Вячеславу Иванову принадлежат едва ли не самые известные русские переводы Сафо. Он посоветовал Лидии оставить социалистические идеи и заняться творчеством. Через несколько лет они встретились снова – и уже не расставались. Ради Лидии писатель оставил жену и сына. «Друг через друга нашли мы – каждый себя», – писал Иванов. О том же вспоминала Зиновьева-Аннибал: «Не помню себя до него, какая была. Была ли вовсе? Я – он. Все в нем».

В Петербурге Вячеслав Иванов и Лидия Зиновьева-Аннибал снимали квартиру в доме 25 на Таврической улице. Угол дома представлял собой башню, увенчанную куполом. В этой «Башне» в 1905-1909 годах был самый известный литературный салон столицы. Здесь на ивановских средах бывали лучшие писатели, поэты, художники и философы. Здесь царил культ древнегреческого бога Диониса, воспевалось состояние чувственного экстаза. Участники «сред» облачались в античные одежды. А хозяйкой вечеров выступала Лидия, в красной тунике похожая на жрицу Диониса. Философ Н.Бердяев утверждал, что Зиновьева-Аннибал была «дионисической, бурной, порывистой, революционной по темпераменту, стихийной натурой».

Лидия хотела проводить и женские вече-

сконструированный треугольник. Другой кандидатурой на роль «третьей» была художница Маргарита Сабашникова, жена поэта Максимилиана Волошина. Что из этого вышло, не очень понятно. Одни утверждают, что между женщинами возникла любовь, другие говорят о чрезмерном увлечении Маргариты главой «семьи». Так или иначе, но о гармоничных отношениях и речи быть не могло.

В древности человек любил безоглядно. Этого уже никак не могло быть в христианских странах, на рубеже XIX-XX веков, тем более в России. Русский Эрос сдержан и богобоязнен. Даже пускаясь во все тяжкие, русский человек сомневается, мучается, кается.

Горький опыт тройственного союза нашел отражение в повести Л. Зиновьевой-Аннибал «Тридцать три урода». Это первая повесть о сафических отношениях, потому что проблему своей семьи писательница перенесла в семью лесбийскую. В повести старшая подруга тоже решает «поделиться» юной любовницей с другими, отпустить ее в «настоящий мир». Старшая знакомит младшую с живописцами из кружка «33 художника». Девушка позирует им обнаженной, и рождаются тридцать три «ню», однако ни в одном портрете героиня не узнает себя. Она как бы раздроблена на множество осколков и к тому же отчасти принадлежит всем тридцати трем художникам. Выход в настоящую жизнь оказался разрушительным для обеих. Старшая подруга, мучительно переживая психологическую драму, в конце концов кончает жизнь самоубийством.

Тираж скандальной книги был арестован, дело дошло до суда. Однако повесть была по-своему целомудренной: да, изображена любовь женщины к женщине, но ни одной эротической сцены, тем более порнографии. Поэтому судьи не усмотрели в книге «ничего, явно противоречащего нравственности и благопристойности», и повесть поступила в продажу.

Как и во времена Сафо, в начале XX века мир женщин был лишь слабым отражением большого мужского мира, со всеми его недостатками и пороками. Дионисийские вечера в «Башне» были всего лишь невинной карнавалной игрой. На этих вечерах бывал, к примеру, поэт М.Кузмин, известный петербургский гомосексуалист. Помимо салонных связей, он был завсегдатаем «голубого общества» натурщиков, банщиков и просто мужчин-проститутов – все они были милы Кузмину. За год до появления «Тридцати трех уродов» Кузмин опубликовал первую повесть о гомосексуалистах «Крылья». В сборнике «Занавешенные картинки» он так живописал своего «наложника»:

*...Чтоб расширялась спина
В два полушария округлых,
Где дверь запретная видна
Пленительно в долину смуглых...*

Это вызывало сочувственное понимание в художественной и интеллектуальной среде. Тот же Вячеслав Иванов писал о Кузмине: «В своем роде пионер грядущего века». И далее: «Гомосексуальность неразрывно связана с гуманизмом...»

Можно вспомнить еще «Обезьянью вольную палату», придуманную поэтом и писателем А.Ремизовым и философом В.Розановым, на заседаниях которой царил дух веселой похабщины... И так далее, и так далее.

Александр Блок, прочитав последний, самый совершенный сборник рассказов Лидии Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец», сказал: «Того, что она могла дать русской литературе, мы и вообразить не можем».

Мирра Лохвицкая и Лидия Зиновьева-Аннибал завершили свой путь, едва перешагнув рубеж столетий, едва вступив в Серебряный век русской поэзии. А вслед за ними явилось племя новых «амазонок»...

Иллюстрации из архива автора

Лидия Зиновьева-Аннибал с Вячеславом Ивановым и сестрой первого мужа Верой Шварсалон. Последние месяцы жизни

шей, сердце в перебое, на одно биение приостанавливалось». Иногда у Лидии было две возлюбленные разом: Люция и Гертруда. «Сначала Гертруда робела и отказывалась. Очень боялась она своих опекунов. Но еще больше моих приказывающих глаз. И приходила, в первые вечера дрожащая, как черноокая козочка, потом успокоенная, потом влюбленная. И мы шептались и целовались». Девочка-фатум с наслаждением наблюдала, как подружки-соперницы ревнуют и страдают.

Наконец, наставницы убедились, что Лидия «портит» воспитанниц, и ее отправили домой.

Когда Лидии исполнилось семнадцать, к ней был приглашен репетитор – преподаватель-историк Константин Шварсалон. Он произвел на девушку сильное впечатление, особенно пропагандой социалистических идей. Родители были шокированы выбором дочери, но согласились на брак. После свадьбы Лидия примкнула к партии социал-революционеров и даже снимала для эсеров конспиративную квартиру. Да вот беда – муж, оказавшись при деньгах, совсем отошел от дела революции, зажил баринством, стал похаживать налево. Лидия ничего не подозревала, родила сына и

ра, даже название придумала, в память о Сафо, – Фияс. По мысли Лидии, это должен был быть союз женщин, основанный на раскрытии собственной красоты и красоты мира, влюбленности в свой пол. Но этот замысел остался невоплощенным.

Вячеслав Иванов увлекался учением философа Владимира Соловьева о Софии – вечной и мудрой женственности мира. Развивая идеи Соловьева, Иванов убеждал Лидию, что любовь не может быть эгоистичной, что любимого надо дарить другим, и только тогда любовь разольется по миру. В качестве практического шага супруги решили привлечь в семью третьего или третью. (Это было время очень смелых экспериментов, но идея тройственных любовных союзов – это хорошо забытое старое: такие отношения между тремя девушками придумала и всячески поощряла Сафо в своем фиасе.) Сначала Иванов и Зиновьева-Аннибал вовлекали в свою затею молодого поэта Сергея Городецкого, и тот будто бы сочувственно отнесся к ней, но... Любовь к собственной жене оказалась живее, чем искусственно

Жестокий

Александр Фигнер – герой, не ведавший пощады

РИМ-НОВОСТИ

STAPLETON COLLECTION/CORBIS/RFK

Валерий ЯРХО

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Большинству партизанских командиров, отважно действовавших во время наполеоновских войн, в последующие годы выпала странная судьба. Говоря об их подвигах, их имен почти не упоминали, упирая на то, что партизанская война – дело народное, там, мол, все герои. Исключение делали разве что для Дениса Давыдова, да и то его имя прославил прежде всего его литературный дар.

Почему же страна так не ценила своих героев? Причины бывали разные. Например, прежде было «неловко» говорить про генерала Александра Чернышева – удалца-кавалергарда, ловкого шпиона. Еще бы: в декабре 1825 года он лично брал под арест Пестеля, принимал участие в расследовании дела о заговоре декабристов, присутствовал при казни пятерых заговорщиков (и именно он приказал второй раз вешать сорвавшихся с перекладины). Не слишком повезло и бесшабашному Александру Фигнеру: жестокость и грязные приемы сделали его фигурой, неудобной для упоминания в популярной историографии. И напрасно.

Эскадрон гусар летучий

В сентябре 1812 года, когда стихли пожары, полыхавшие в Москве более недели, в городе появился человек, которого по языку, платью и поведению все принимали за итальянца. На самом деле он происходил из древнего немецкого рыцарского рода, но сам себя считал русским. Звали этого человека Александр Самойлович Фигнер. Он вызвался произвести разведку в горо-

де, занятом неприятелем. Разыгрывать итальянца ему помогало то, что еще в 1805 году, после окончания кадетского корпуса и получения первого офицерского чина он был послан с русско-английской эскадрой в Средиземное море и, выполняя задания командования, долго жил в Неаполе и Милане.

Рисковать жизнью было для Фигнера не впервой: во время турецкой компании 1810 года, перед штурмом крепости Рушук, он обратился к главнокомандующему армией графу Николаю Каменскому за разрешением измерить крепостной ров. И выполнил эту задачу, поразив смелостью даже турок, так и не сумевших его подстрелить. Штурм, предпринятый войсками Каменского, турки отбили с большими потерями, но сам Фигнер действовал в тот день очень удачно, и командующий наградил его Георгиевским крестом 4-й степени, который снял с груди убитого при штурме командующего артиллерии графа Сиверса.

С окончанием той войны Фигнер вышел в отставку, поступил на госслужбу и получил назначение городничим в одном из уездных городков Тамбовской губернии. Он женился на дочери сослуживца отца, псковского вице-губернатора Бибикова, и зажил провинциалом. Но эта идиллия продлилась недолго – летом 1812 года грянула война, и Фигнер, оставив семью и дом, вернулся в строй в чине штабс-капитана армейской артиллерии. В начальный, самый трудный период войны, он сумел отличиться во время арьергардных боев: командуя 3-й ротой 11-й артиллерийской бригады, огнем своих пушек отбросил французских стрелков, атаковавших левый фланг русской армии.

После оставления русскими Москвы, Фигнер, не желая бездействовать, обратился к Кутузову с просьбой разрешить ему проникнуть в Москву для разведки, а глав-

ное – для того, чтобы убить Наполеона. Разрешение было дано, и с несколькими казаками штабс-капитан трижды ходил в Москву, оставаясь там по несколько дней. Укрыв свою команду в подвалах погоревших домов, в дневное время он ходил по городу, выдавая себя за итальянца и вслушиваясь в обрывки разговоров солдат, наблюдая и собирая сведения о положении дел французской армии. Но главная работа началась ночью: Фигнер выводил своих людей из укрытий, и они начинали охоту, беспощадно вырезая и расстреливая неприятеля на улицах, до нескольких десятков человек за ночь. Брали и языков, допрашивали, применяя пытки, а добывал пленных сам Фигнер, никогда не скрывавший своей жестокости.

Убить Наполеона ему так и не удалось: когда он, выдавая себя за итальянца, дошел до ворот Кремля, где находилась резиденция императора, его не пустил часовой. Он пробовал уговорить его, неся какую-то ахинею о делах, якобы имевшихся у него в ставке, но суровый гвардеец двинул его прикладом в грудь и велел убираться. Последний его рейд в Москву завершился 20 сентября, после чего Фигнер явился в штаб армии и доложил о результатах. Как раз в это время в штабе решался вопрос о создании партизанских отрядов. Александр Самойлович как нельзя более подходил на роль командира, а потому ему отдали две сотни казаков, приказав совершить рейд по ближайшим тылам французской армии. С этими силами Фигнер, выйдя к Можайской дороге, в 10 верстах от московской заставы напал на колонну французов. В результате лихой атаки его казаки изрубили до четырех сотен врагов, а 200 человек взяли в плен. В качестве трофеев им достались 6 пушек и обоз пороха. В штаб армии Фигнер привез неприятельского полковника, а остальных пленных его ребята прикончили. Радуюсь

После вступления Наполеона в Москву его защитники подожгли город, и он полыхал больше недели.
Вверху: рисунок Василия Тропинина «Портрет партизана Фигнера»

успеху операции, в штабе оставили незамеченной эту жестокость Фигнера, чем фактически развязали ему руки. После первого рейда Фигнер получил 5 тысяч всадников, главным образом казаков и гусар, с которыми сумел основательно потревожить французов перед их выходом из Москвы, действуя возле Можайской дороги. Курьеры, обозы, небольшие отряды становились их добычей, а ночью они нападали на бивуаки неприятеля, сея панику.

Осечка Фигнера и звездный час Сеславина

Грабежи, пожары и беспорядки в Москве сыграли злую шутку с французами: впопыхах были уничтожены изрядные запасы продовольствия, которые могли обеспечить сытую зимовку армии. В город вошли 60 тысяч солдат и офицеров, а продовольственных запасов в Москве, по подсчетам наполеоновских интендантов, должно было хватить 100-тысячному войску на 6 месяцев. Но сначала никто не додумался собрать это даровое продовольствие и выставить возле складов часовых, а потом, в конце сентября, об этом можно было забыть: все было растащено, попорчено, рассыпано по улицам. Теперь полковые командиры получали приказ формировать команды, человек по 100-150, которые отправлялись «на заготовки» вокруг Москвы. Эти фуражирские команды часто пропадали без вести: вокруг города действовали отряды русских партизан, сформированные из гусар и казаков.

Помимо нападений на небольшие гарнизоны, партизанам был поручен сбор све-

Штабс-капитан

дений о неприятеле: противоборствующие стороны поразительно мало знали друг о друге. Столкнувшись с атаками партизан, французы предпочитали не удаляться от своих аванпостов, а русское командование, даже имея шпионов в Москве, не знало о том, что планируют французские штабы. В этот момент многое зависело от того, кто предугадает следующий шаг неприятеля. Ясно было, что Наполеон, оказавшись в разоренной Москве без ясных перспектив, предпримет попытку уйти. Агенты, оставленные в городе, доносили о приготовлениях французской армии к выступлению. Но куда двинется Наполеон, было неизвестно.

Великий полководец намеревался быстрым маршем идти на Калугу, к которой из Москвы вели две дороги: Старая и Новая. На Старой Калужской дороге под Тарутино стоял укрепленный лагерь русской армии. Об этом разведка донесла Наполеону, и он решил идти по новой дороге, но идти тайно, чтобы избежать сражения. Маскируя свои цели, Бонапарт приказал маршалу Бертье, дойдя ускоренным маршем до села Фоминского, стоящего при повороте на Новую дорогу, отправить Кутузову письмо. В нем испрашивался ответ на мирные предложения, ранее переданные русскому командованию. Письмо должно было иметь вид посланного из Москвы – этим император рассчитывал усыпить бдительность русского главнокомандующего, скрыв от него начало маневра. Но Кутузов тоже был не лыком шит: карауля шаги Наполеона, он регулярно отправлял партизанские разведки по московской округе. На Новую Калужскую дорогу 10 октября пошли отряды Дорохова, Фигнера и Сеславина. Фигнеру и Дорохову не удалось перейти реку Лужу, которую охраняли пикеты французов, а Сеславин проскочил и вышел дороге. Оставив своих людей за лесом, сам Сеславин, забравшись на дерево, рассматривал проходящие по дороге войска в подзорную трубу. Он увидел, что на Калугу движутся основные силы Великой армии: перед ним дефилировала Старая гвардия, среди колонн которой ехал в экипаже сам Наполеон.

В штабе, куда Сеславин явился с рапортом об увиденном, ему не поверили, и партизанский командир, взбешенный недоверием, вернулся. Снова пройдя мимо неприятельских постов, он сумел захватить унтера Старой гвардии, когда тот отошел от колонны. Пленный показал, что французская армия уже четыре дня как оставила Москву. Основные силы идут маршем на Боровск, где намечено разместить штаб-квартиру императора. Далее намеревались идти на Малоярославец и Калугу.

Спешно были переброшены русские войска под Малоярославец, где в кровопролитном сражении армия Наполеона была остановлена. Вопреки его планам, пришлось уходить из России по разоренной войной Смоленской дороге, что и предопределило крах всей затеянной им Восточной компании.

За бедного тестя замолвил он слово...

Рейды партизанских отрядов, следовавших параллельно редевшим колоннам французской армии, превращали отступление в ад. Но Фигнеру этого было мало. Он переодевался польским офицером и шел к французским аванпостам с духовым ружьем, из которого бесшумно убивал часовых, после чего проникал на посты и вырезал солдат поодиночке. Его отряд брал в плен только офицеров: их форму нельзя было марать кровью, так как комплекты обмундирования могли пригодиться для излюбленных фигнеровских «маскарадов». Остальных по приказу Фигнера расстреливали. Иногда Александр Самойлович затевал жестокие игры со своими пленниками. Так, захватив одного офицера, он оставил его при отряде, был с ним любезен и даже подружился. Расспрашивая своего приятеля-француза

о том о сем, он вытянул из него все интересовавшие его сведения, а потом убил, и как! Пленный столовался с офицерами его отряда, и во время обеда Фигнер, подойдя сзади, выстрели французам в затылок из духового ружья.

В другой раз он, вытянув из очередного «приятеля» нужные сведения, приказал удушить его во сне. Фигнер поручил казнь французам унтер-офицеру Ахтырского гусарского полка Иванову, поскольку, по свидетельству писавшего об этих случа-

ях Дениса Давыдова, этот Иванов «был известным храбрец, но человек тупого, непросвещенного ума, который был уверен, что, истребляя неприятеля всеми возможными способами, он обретает для себя царствие небесное».

Давыдову и Фигнеру однажды довелось столкнуться во мнениях по поводу расправ с пленными, и дело едва не дошло до дуэли. Это произошло, когда отряды Фигнера, Давыдова и Сеславина, объединившись, разгромили крупное соединение французов. После боя, на бивуаке в какой-то глухой деревеньке, отмечая успех, они заговорили о своих планах, и разговор коснулся пленных. Фигнер, зная, что Давыдов пленил много французов, вдруг попросил боевого товарища отдать их ему. Когда Денис Васильевич поинтересовался зачем, Фигнер спокойно ответил: чтобы молодые казаки из резерва, еще не бывавшие в бою, порубили бы их саблями, привыкая убивать. Пораженный Денис Васильевич ответил ему:

– Не выводите меня, Александр Самойлович, из заблуждения, оставь мне повод думать, что героизм есть душа твоих славных подвигов. Без него они мертвый капитал. Я, как русский, желал бы, чтобы у нас было побольше славных, но великодушных воинов.

– Разве ты не расстреливаешь пленных? – удивленно спросил Фигнер

– Двух. Расстреляли по моему приказу двух пленных: один был изменником отечества, а другой грабил церковь.

– Ну, это ничего – ходим вместе, ты, верно, забросишь свои предрассудки.

– Если солдатская честь и сострадание суть предрассудки, – отвечал Давыдов, – то я с ними и умру.

Видя, что дело идет к ссоре, Давыдов оборвал разговор и вышел. Он подозвал казачьего урядника, приказал ему удвоить караул возле пленных, а утром чуть свет отправить их в главную квартиру армии под сильным конвоем.

Справедливости ради следует заметить, что поздней осенью 1812 года убийство пленных было обыкновенным делом партизанской войны, в особенности если иноземцы попадали в руки крестьян, которые считали накладным содержанием «дармоедов». И все же большинство партизанских гусарских и казачьих офи-

церов не желали копировать жестокость черни. Фигнер был печальным исключением из правила.

Тем не менее, расправы с пленными и коварство Александра Фигнера не отменяют его подвигов. Имя отчаянного сорвиголовы было известно и в стане врагов – о Фигнере доложили Наполеону, и тот объявил за его голову награду. Доложено было о доблестном офицере и императору Александру, который пожелал видеть героя. К тому времени по представлению

Среди партизанских командиров, особо отличившихся во время войны 1812 года, – Денис Давыдов (слева) и Александр Сеславин

Кутузова недавний штабс-капитан уже был произведен в подполковники и причислен к гвардейской артиллерии. Когда Александр спросил Фигнера, какой награды он для себя желает, тот неожиданно попросил освободить от суда своего тестя. Господин Бибиков незадолго до начала войны за упущения по службе, а главным образом за извлечение незаконных доходов из своего служебного положения был отстранен от должности псковского вице-губернатора и взят под стражу. Бибикову грозило бесчестие, разорение и едва ли не сибирская ссылка. Снизойдя к просьбе героя, император 9 ноября 1812 года подписал по-своему замечательный документ: «В уважение отличных заслуг лейб-гвардии подполковника Фигнера, зятя бывшего псковского вице-губернатора, статского советника Бибикова, под судом находящегося, всемиловейше прощаем его, Бибикова, и освобождаем от суда, и от всякого по оному взыскания». Самому герою по распоряжению императора из казны выплатили 7 тысяч рублей.

Мастер перевоплощения

Осыпанный наградами, Фигнер присоединился к армии, выступившей в заграничный поход. В Северной Германии, куда вошли русские войска, для разведки вокруг крепости Данциг был сформирован особый отряд, в который зачислили и Фигнера. Он вызвался пробраться в саму крепость. Переодевшись в платье купца и выдавая себя за итальянского коммерсанта, он проник в Данциг и прожил там около трех месяцев, собирая сведения о припасах, вооружении и численности гарнизона. Но одной разведки ему как всегда было мало, и он попытался устроить диверсию, вызвав мятеж населения.

Однако Фигнера выдали. Его допрашивал сам комендант Данцига генерал Рапп. Прямых улик не было, а на допросах разведчик держался твердо, убеждая всех, что он итальянский купец, оказавшийся в городе волею судьбы. Он выдавал себя за жителя Милана, и Рапп распорядился найти кого-нибудь, бывавшего в этом городе. Привели настоящего миланца, устроили очную ставку с Фигнером. Они разговорились, и Александр Самойлович назвал улицу, дом и фамилию людей, у которых он

жил в 1805 году в Милане. Его собеседник засвидетельствовал, что человек, с которым он разговаривал, – миланец: его язык, манеры, знание города и людей, в нем живущих, не оставляют в том никаких сомнений. Рапп приказал отпустить Фигнера, велел ему лишь уехать из города. Перед отъездом он вручил «итальянцу» несколько писем, которые просил передать в ставку Наполеона. Фигнер заверил, что письма попадут «куда надо». С этими донесениями он вернулся в расположение русских.

За «данцигскую разведку» Фигнера произвели в полковники и предложили сформировать часть для партизанских действий. Ядро отряда он составил из добровольцев гусарских полков и казаков, а также набрал дезертиров наполеоновской армии, главным образом испанцев, подкрепив их волонтерами из местных немцев. Этот сводный отряд он назвал «Легионом мести» и выступил с ним в поход. Действия легионеров отличались крайней дерзостью, полностью соответствуя характеру своего командира. Сам Фигнер едва ли не ежедневно уходил в разведку, называя свои походы «странствованиями». Он переодевался в разные костюмы, непременно брал с собой духовое ружье, которое можно было принять за толстую палку. Кроме того, Александр Самойлович запасался сладостями и игрушками. Он раздавал их детишкам, с которыми быстро заводил дружбу, и те, будучи наблюдательнее взрослых, рассказывали ему все, что примечали в округе. Иной раз он рядился крестьянином и, взяв корзину с припасами, шел к городу, стараясь попасть к мосту или плотине. Если по ним двигались войска, он терпеливо ждал, когда они пойдут мимо, производя подсчеты живой силы и вооружения.

Несколько раз ему удавалось уводить из французского лагеря большие компании офицеров. С дичью на поясе и в охотничьем костюме он выходил к кострам французского бивуака – его, конечно же, задерживали, вели к офицерам. Изъяснясь на отменном французском, он представлялся местным помещиком, говорил, что заплутал на охоте. Спрашивал, в какой стороне такое-то селенье. Ему отвечали. Он говорил: «Ну, вот и здорово! Я не так уж далеко от дома», и приглашал офицеров в гости, обещая хороший ужин, доброе вино и удобный ночлег. Случалось, пойти к нему соглашались до двух десятков человек. Он сопровождал их из лагеря по лесной дороге и выводил на засаду, которую устраивали бойцы из «Легиона мести». Офицеров безжалостно истребляли, оставляя одного или двух, которых отвозили в штаб в качестве языков.

На втором году войны ему надоели опасные проделки, а просто так совершать рейды по тылам неприятеля казалось мало. В голове его роились великие планы, как у Кортеса, Писарро или Ермака. Стало ему мечтаться, чтобы проскользнуть со своим легионом через южную Германию в Швейцарию, оттуда, перевалив через Альпы, явиться в Италию, поднять там мятеж, свергнуть вице-короля Евгения Богарне и занять его место.

Но планам не суждено было сбыться – слишком долго ему везло в смертельно опасных играх. Самоуверенность ли была тому виной, ошибка ли в расчетах, только под Дассау легион Фигнера, маневрируя между частями неприятеля, столкнулся с войсками из корпуса Нея. На ночевке его «Легион мести» подвергся атаке, попал в окружение, попытка вырваться из кольца не имела успеха. Остатки «легионеров» были прижаты к Эльбе. Чтобы спастись, «легионеры» бросились в реку. Переплыть Эльбу удалось единицам. Сам командир легиона исчез. Тело его не было найдено, хотя видели, что в бою он был ранен. На берегу нашли лишь его саблю, которую он снял с французского генерала в 1812 году. Скорее всего, Фигнер пытался переплыть Эльбу, но утонул на стремнине, а тело его унесло по течению. ■

Последнее слово

Э. ЛЕЙСИ

Рисунок Юлии ГУКОВОЙ

Первым делом детектива Джимми Дэвиса была смерть Ханны Сэндс. Кто-то сбил ее поздно ночью на пустынной улице.

– Помяни мое слово, Дейв, это было преднамеренное убийство! – заявил на следующий день Дэвис лейтенанту Дейву Винтино, начальнику отдела раскрытия убийств. – Когда миссис Сэндс была на середине Карсон-авеню, из-за угла вылетел автомобиль. Она бросилась назад, но, по словам свидетеля, водитель специально выехал на встречную полосу, чтобы ее сбить.

– Бывает, – философски вздохнул лейтенант Винтино. – Какой-нибудь пьяница вылетел на встречную...

– Нет, сэр. Свидетель уверен, что водитель гнался за пострадавшей!

– А этот твой чересчур глазастый свидетель случайно не разглядел водителя или номер машины?

– Не разглядел, – покачал головой Джимми. – Он только уверен, что это была одна из последних моделей «бьюика» и что номер начинался с буквы «К».

– И где этот наблюдательный свидетель?

Детектив Дэвис с печальным вздохом посмотрел в грязное окно и, слегка откашлявшись, ответил:

– Здесь, сэр. Это я. Я как раз шел по Карсон-авеню, когда все произошло.

– Пока не появятся доказательства, это дело будет считаться наездом! – сердито прервал его лейтенант.

– Дейв, это темная история. Миссис Сэндс работала на трикотажной фабрике, неплохо зарабатывала. Она жила одна в двухкомнатной квартирке. Муж бросил ее много лет назад. Консьерж сказал мне, что миссис Сэндс прожила там больше пятнадцати лет и что он ни разу не видел мистера Сэндса. Позавчера какой-то мужчина расспрашивал его о ней: нет ли у нее мужа, детей, близких родственников? Вроде бы детектив из страховой компании. Миссис Сэндс захотела открыть у них страховку, и ему поручили ее проверить. Этот парень, по словам консьержа, был вылитый частный детектив из кино! Высокий длинноногий широкоплечий в длинном пальто и низко надвинутой на глаза шляпе. Я побывал на фабрике. Там о страховке никто не слышал...

– Ну и что из всего этого следует?

– Вчера вечером консьерж видел его вновь. Он заехал за миссис Сэндс на стареньком «кадиллаке». Через пару часов ее уже не было в живых.

Лейтенант Винтино задумчиво почесал небритую щеку.

– Возможно, в этом действительно кое-что есть. Согласен, детектив из страховой компании едва ли стал бы возить ее по вечерам. Может, это был... друг?

– Тогда зачем ему интересоваться детьми и мужем?

– Осторожный друг, – пожал плечами лейтенант.

– Нет, сэр, не годится. Вы, конечно, не видели миссис Сэндс. Она была явно не из тех женщин, которые встречаются с мужчинами, годящимися им в сыновья.

– Хорошо, продолжай заниматься этим делом, – кивнул Винтино. – Попытайся разыскать мужа. Может, он похож на частного детектива из кино...

Назавтра Дэвис заглянул в кабинет начальника.

– Дейв, мы нашли машину. Ее бросили в километре от Карсон-авеню. Одна фара разбита, на бампере кровь миссис Сэндс, ее волосы и кусочки платья. Машина принадлежит дантисту, он живет в недалеко. Он уверяет, что поставил ее около дома часов в одиннадцать вечера. Думаю, этот «сыщик» поспорился с миссис Сэндс. Она отправилась домой. Тогда он угнал «бьюик». Потом сбил ее, бросил машину и уехал на своей.

– А как дела с мистером Сэндсом?

– Он ушел от Ханны Сэндс восемнадцать лет назад, жил с медсестрой по имени Ирен Паркс. Гарри Сэндс был

алкоголиком. Шесть лет назад умер от цирроза печени. У меня был долгий разговор с мисс Ирен Паркс. Она ни разу не видела его жену, но отзывается о ней в самых нелестных выражениях. Миссис Сэндс отказалась дать ему развод. Перед смертью Гарри завещал все свое имущество и страховку на тысячу баксов Ирен Паркс. Но Ханна Сэндс оставалась его законной супругой и на этом основании получила половину. У Паркс железное алиби. В ночь убийства она дежурила в больнице.

– Чем зарабатывал на жизнь покойный Гарри Сэндс?

– Главным образом ничем. Когда женился на Ханне, работал репортером. Лет двадцать пять назад написал повесть, которая принесла немного денег. Потом встретился с Ирен и ушел от жены. Паркс его содержала.

– Да, мотива нет, – вздохнул лейтенант. – Не за что зацепиться.

– Но сейчас мы точно знаем, что это было убийство! Женщина средних лет, которая сидит по вечерам дома, неожиданно куда-то едет с незнакомым мужчиной и...

– Похоже, он не был таким уж и незнакомым мужчиной, если она согласилась сесть в его «кадиллак». Единственное, что тебе сейчас остается – это покопаться в личной жизни покойной.

– Я этим сейчас как раз и занимаюсь, – кивнул Джимми Дэвис. – Не беспокойся, Дейв, я найду этого сыщика из кино...

Но в конце недели Дэвис был вынужден признать, что не продвинулся ни на шаг. Еще через какое-то время папка с делом о наезде перекочевала на полку, где лежали другие нераскрытые дела.

Прошло около десяти месяцев. После особенно напряженного дня он отправился с женой в кино.

По пути домой Сьюзен сказала:

– По-моему, по таланту этот Марлон Смит превосходит самого Орсона Уэллса. Каждый день героиня просыпается, как будто заново появляется на свет, а к вечеру она уже старуха, которая успела прожить за день целую жизнь. Семь дней, семь совершенно разных жизней и судеб.

– Да. Теперь наконец понятно, почему всякий раз, когда я просыпался, мне казалось, что я вижу новую картину. Знаешь, я обратил внимание на какую-то важную мелочь, вот только не могу вспомнить, что это было.

– Марлон Смит был совсем неизвестным актером, играл ковбоев, а тут взял да и сделал революционную картину. Причем не только снял, но и написал сценарий и был продюсером. Джимми, ты что, опять спишь?

– Нет, дорогая, просто задумался. Знаешь, в один из тех моментов, когда я то ли дремал, то ли бодрствовал, на экране появилось что-то важное...

Джимми выпрямился и схватил жену за руку.

ИГРОТЕКА

ЛЕТОПИСЬ
соседние года различаются
в одной цифре

РОДИЛСЯ МИХАИЛ БУЛГАКОВ

ПУТЧ ГЭКАЧЕПИСТОВ

ВОЗВОДИТСЯ БЕРЛИНСКАЯ СЕНА

ПОСТРОЕН ХРАМ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО

ИВАН ГРОЗНЫЙ УБИВАЕТ СВОЕГО СЫНА

ГРИНЕВИЦКИЙ УБИВАЕТ ЦАРЯ

ЦАРЬ КАЗНИТ АЛЕКСАНДРА УЛЬЯНОВА

В США ПРИНЯТА КОНСТИТУЦИЯ

РУССВОРД
буквы в клетках, на которые указывает глаз, являются одинаковыми;
буква, указанная в кружке, встречается в одной из соседних клеток

«НОЧНОЙ ЗЕФИР СТРУИТ»
(Пушкин)
Потенциальный
круг избирателей
конкретной партии
или кандидатуры

Нити
гриб-
ницы

Участковый

Хлеб-
ный
злак

ОСЛИЦА ЗАГОВОРИЛА

ЧЕРТОВ В АЛЬПАХ
(был взят войсками
Александра Суворова
14 (25) сентября 1799 г.)

КУКУРУЗА

Основ-
ние,
пьеде-
стал

Ответный
удар
по обидчику

ШТАТ
США

По мнению ряда исследователей
Куликовская битва
произошла здесь

Главная часть парашюта,
обеспечивающая
безопасную скорость
снижения

Её
мажут
йодом

Читательская
реакция

Метал-
лический
денежный
знак

Столица
Зимней Олимпиады-2014

ИВ КУСТО

Чайна-

Под
хвостом
у
рачки

Какая река
вытекает из всех
главных озёр
племени мзя:
Неро,
Плещева,
Галицкого
и Чухломского?

Крупнейший
русский
предприниматель
начала XX века

Повар
на корабле

Период смуты
в Золотой
Орде

Водные животные,
входящие
в состав
обрастаний

Его в тарелку
половником
наливают

Их
пишет
поэт

И на
Солнце
бываю

«Нет, нет, не должен я, не смею, не могу
Волнениям любви безумно предаваться;
... мое я строго берегу
И сердцу не даю пылать и забываться»

Первое
на
основе
кваса

Земский
избрал царём
Михаила
Романова

Приволжско-
Уральский
военный

Русалка,
нядя

Пиратское судно
новгородской
вольницы

«Тираны мир, –
я ль уступлю?»
(Байрон)

СНАЧАЛА
(фильм 1986 г.,
в котором снялся
А. Макаревич)

Казачий
офицерский чин

БИТВА
(22 декабря 1317 г.)
между тверичами и москвичами

Они положили
начало Великому
переселению
народов

Острый
спиль здания

Пьют
с
содовой

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» № 7:
Словарик искомым слов руссворда: АБОРДАЖ, АЛЕН, АРЕНА, АРМИЯ, АРСЕНАЛ, АС, БОГОЛЮБСКИЙ, ВАВИЛОН, ГРИГ, ДЖЕК, КОЗЕЛ, КРАБ, КРАЙ, КРИСТИ, КУТЬЯ, ЛУЖА, МАСЛО, МОЛДАВАНКА, МОЛОТОК, НИЩЕ,
НОН, ОБЛОМ, ОРАКУЛ, ОРБИТА, ОРЛЯК, ОСТ, ПАС, ПАТЕР, ПЛАВАНИЕ, РАЖ, РАЛЛИ, РАСТАМАНЫ, РОМ, РУКАВ, РЫБЫ, СЕМГА, СКОБКИ, СКРЗЕ, СНОБ, СОЗРЕВАНИЕ, ТИПОГРАФЫ, ТОСКА, ТРАКАЙ, УЖИН, УПАЛ, ФЕОФАН,
ФИЛИБ, ШАЛАШ, ШИНА, ШКЕТ, ЭТИКА. Искомая цепочка линейного кроссворда: БУРИМЕРФИШКАМБАЛУМУТРОТТОРФИНИШТЯ. Искомая цепочка летописи: 1815-1819-1919-1916-1996-1990-1940-1740.

ЛИНЕЙНЫЙ КРОССВОРД

ДНЕЙ НАПОЛЕОНА

ЗДЕСЬ СКОНЧАЛСЯ ОТРАВЛЕННЫЙ БИБИКОВ (УСМИРИТЕЛЬ ПУГАЧЕВИНЫ)

ОБРАЗОВАНИЕ ЖИРОВЫХ ОТЛОЖЕНИЙ, ВОЛНУЮЩЕЕ ЖЕНЩИН

ВОДКА С ПИВОМ

ПРЕДШЕСТВЕННИК ГРАММОФОНА, ИЗОБРЕТЕННЫЙ ЭДИСОНОМ

ВОЛЬТОВ (ПЕРВАЯ «БАТАРЕЙКА»)

ГЛУХОЙ ОТДАЛЕННЫЙ ЗВУК

РИМСКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ, «ПОГУБИВШИЙ» АРХИМЕДА

КАСЛИНСКОЕ

МЯГКАЯ ТКАНЬ ДЛЯ ПЛАТЬЯ

ДВОРЯНСКИЙ ТИТУЛ

– Дорогая, когда показывали титры... Не было ли там написано, что фильм снят по мотивам повести Гарри Сэндса?

– Кажется, да. Честно говоря, я не обратила внимания на титры... Постой, ведь это муж той женщины, которую сбила машина, да?

Дэвис нажал кнопку экстренной остановки автобуса.

– Милая, ты поезжай домой, а мне нужно срочно побеседовать с подругой Гарри Сэндса. Я скоро приеду.

Через полчаса Дэвис пил кофе с Ирен Паркс в больничной столовой.

– Я рада, что Гарри наконец добился признания, – печально улыбнулась медсестра. – Он всегда говорил, что вложил в эту книгу всю свою душу. Знаете, он и пить-то начал, потому что не получил заслуженной славы.

– Говорят, картина принесет много денег. Кто получит долю Гарри, мисс Паркс?

– В свое время мой адвокат занимался этим вопросом. Никто. Повесть является общественным достоянием, потому что срок действия авторских прав истек. Издательство решило опять напечатать повесть, а я получила две тысячи долларов.

– А как же наследники Ханны Сэндс?

– С какой стати? – нахмурилась Ирен Паркс. – Гарри назвал в завещании наследницей меня. Я содержала Гарри большую часть его жизни. Адвокат говорит, что издательство вообще не обязано никому платить. Они согласились выплатить мне две тысячи, чтобы получить мою подпись. Теперь книгу могут издавать только они...

На следующее утро Дэвис отправился к специалисту по авторским правам.

– Авторские права у нас действуют в течение 28 лет, – объяснил адвокат. – По истечении этого времени их необходимо возобновлять. Я позвонил в Библиотеку конгресса и выяснил, что авторские права на повесть мистер Сэндс так и не возобновил. Поэтому она стала общественным достоянием и сейчас каждый волен делать с ней что захочет.

– Кто может возобновить авторские права? Мистер Сэндс умер несколько лет назад.

– Жена или ребенок, тот, которому они перешли по наследству.

– А как насчет подруги? Мог Сэндс завещать авторские права любовнице?

– Если формально не развелся, то не мог.

– Срок действия авторских прав на повесть истек десять месяцев назад?

– Нет, семь.

– И что, любой человек мог пойти в Библиотеку и узнать, возобновлены они или нет?

Адвокат кивнул.

– Объясните мне, пожалуйста, еще одну вещь. Премьера фильма состоялась на прошлой неделе. Сколько времени проходит с начала съемок и до премьеры?

– Точно ответить невозможно. Иногда годы. Все зависит от продюсера и режиссера. Говорят, Марлон Смит снял все за 12 дней. Если бы он с такой же скоростью обработал кинопленку и отредактировал, то вполне мог бы уложиться в несколько месяцев.

– Интересно, во сколько Смиту могла обойтись картина? – задумчиво проговорил Джимми.

– По слухам, бюджет не превысил и 60 тысяч долларов.

– Но откуда Смит взял такие деньги? Ведь он снимался во второсортных вестернах.

– Как только он договорился с дистрибьюторами, все банки мигом захотели финансировать съемки, – улыбнулся адвокат. – Полнометражный фильм с таким бюджетом принесет большую прибыль. Этот соберет несколько миллионов.

Вернувшись в отдел, Дэвис рассказал о встрече с адвокатом лейтенанту Винтино.

– Я знаю, Марлон Смит – знаменитость, – закончил он свой рассказ, – и что будет страшный скандал, если я ошибаюсь, но я уверен, что он именно тот «частный детектив», кого мы ищем! Смит всегда старался добиться совершенства. Если бы ему пришлось сыграть роль частного детектива в реальной жизни, он бы наверняка сделал его похожим на какого-нибудь киногероя!

Винтино кивнул.

– Я жду звонка из Голливуда. Если выяснится, что десять месяцев назад у Смита был «кадиллак», мы задержим его по подозрению в убийстве Ханны Сэндс.

Часом позже коллеги из Голливуда подтвердили, что Смит раньше ездил на «кадиллаке». Когда Марлона задержали, он пришел в ярость. Отказался отвечать на вопросы и потребовал адвоката.

Детективы вышли из комнаты допросов.

– Крепкий орешек, – вздохнул Джимми. – Адвокат его мигом вытащит отсюда. Похоже, у тебя будут из-за меня большие неприятности, Дейв.

– Возможно. Мы сможем еще максимум полчаса не давать ему звонить адвокату. Если он не признается, мы окажемся по уши в дерьме. Знаешь, Джимми, хочу попробовать один фокус. Я позвонил в телекомпанию и попросил привезти телекамеру. Интересно, как долго сможет актер молчать перед камерой. Если и это не сработает, нам с тобой придется искать новую работу.

Через несколько минут перед стулом, на котором сидел Марлон Смит, установили камеру.

– Вы человек известный, – сказал Винтино. – Новости в любом случае попадут в газеты, поэтому я не вижу причин держать в тайне все, что происходит в этой комнате. Этот допрос записывается на пленку, чтобы общественность могла убедиться, что к вам не применяются меры принуждения... Вы по-прежнему утверждаете, что никогда не встречались с миссис Сэндс? Что не говорили с ней в ночь ее гибели? Что не возили ее на своем «кадиллаке»? Что накануне не расспрашивали под видом детектива страховой компании о ней консьержа? Он, кстати, с минуты на минуту приедет сюда.

Марлон Смит долго смотрел на красную лампочку на камере, как будто хотел ее переглядеть. Неожиданно его красивое лицо исказила гримаса. Сейчас в его глазах виднелся вызов.

– Да, я убил ее, – негромким, но ясным голосом сказал Смит, – но это была самооборона. Наверное, у меня помутился рассудок от мысли о том, что мечта закончится таким кошмаром! Рассказ Сэндса я хотел экранизировать с того дня, как прочитал его в журнале. Тогда я еще учился в школе. Через много лет я написал мистеру Сэндсу письмо с просьбой продать права на экранизацию, но журнал давно закрылся и мое письмо вернулось. В 1957 году я на свой страх и риск начал писать сценарий. Потом подбирал актеров, искал спонсоров. Если бы вы знали, как это было трудно. Я жил впроголодь. С год назад поиски кредиторов увенчались успехом, и я поехал в Вашингтон оформлять авторские права на сценарий. Я был уверен, что авторские права журнала на рассказ давно закончились, если они вообще существовали. И тут я узнал, что через несколько лет после опубликования в журнале Сэндс переделал рассказ в повесть.

Авторские права на нее истекали через несколько месяцев, но их можно было продлить. Сэндс умер. Нужно было выяснить, нет ли у него жены или детей. Так родился трюк со страховой компанией. Я предложил Ханне Сэндс 10 процентов от всех доходов, но она отказалась и потребовала 10 тысяч долларов наличными. Я объяснил, что для меня это неприемлемо, что инвесторы вложат деньги в другую картину. Я умолял ее согласиться. Я даже увеличил ее долю до 20 процентов, но она все равно отказалась. Выскочила из машины и пошла домой. Вся моя работа, да что там работа – вся моя жизнь рассыпалась в глазах, как картонный домик, из-за ее жадности! Я... я не знаю, что сделал... Смутно помню, что нашел какую-то незапертую машину... что кого-то сбил... Все происходило, как в плохом фильме. В действительности я защищался... Я защищал свою карьеру, свой талант, свои мечты! Мечта порой может быть важнее самой жизни...

Последние слова Марлон Смит произнес шепотом. Когда он смолк, Джимми с трудом удержался от аплодисментов.

– Немедленно сделай распечатку и дай ему подписать! – вернул его в реальность лейтенант Винтино. – Все, представление закончилось!

Перевод с английского С. МАНУКОВА

Президент группы компаний «Совершенно секретно»
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор Галина СИДОРОВА
Заместитель главного редактора Леонид ВЕЛЕХОВ
Арт-директор Федор РАДЛОВ

ОБОЗРЕВАТЕЛИ:
Таисия БЕЛОУСОВА
Иосиф ГАЛЬПЕРИН
Лариса КИСЛИНСКАЯ

РЕДАКЦИЯ:
Сергей КОНДРАТЬЕВ
Наталья КУЧИНА
Наталья МЕЛЬНИКОВА
Арина ОРЛОВА
Алла ПАНТЕЛЕЕВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Лев АННИНСКИЙ
Александр БЕНЕНСОН
Карл Арне БЛОМ (Швеция)
Даниил ГРАНИН
Борис ДАНЮШЕВСКИЙ
Эндрю ДЖЕННИНГС (Великобритания)
Василий ЛИВАНОВ
Дмитрий ЛИХАНОВ
Виктор ЛУПАН (Франция)
Михаил ЛЮБИМОВ
Филипп НАЙТЛИ (Великобритания)
Лариса РЕШЕТНИКОВА
Мартин Круз СМИТ (США)
Александр СТРУЕВ
Пако Игнасио ТАЙБО II (Мексика)
Эдуард ТОПОЛЬ (США)

Учредитель: ЗАО «Совершенно секретно-медиа»

Генеральный директор Виктор БОГОМОЛОВ
Руководитель юридической службы Марина КОРШИКОВА

ДИРЕКЦИЯ ПО PR И РЕКЛАМЕ:
Юлия АСМОЛОВА
Людмила ЛУКАШИНА
Олеся ПАВЕЛКО
Елена СЕВРЮКОВА
Людмила ХОХЛОВА
Анна ЩЕПЕЛИНА
(495) 544-30-35, 544-30-36

Директор по распространению Юрий БОГАЧИК
(495) 544-30-15; E-MAIL: BOGATCHIK@TOPSECRET.CNT.RU

Производственный отдел: (495) 544-30-18

Почтовый адрес учредителя, издателя и редакции
121099, Москва, Смоленская пл., 13/21, п/о № 99, А/я 255
E-MAIL: TOPSEC@TOPSECRET.CNT.RU / TOPSEC@DOL.RU
Телефон: (495) 544-30-37 Факс: (495) 544-30-37

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 0110804 от 30.12.1998 г.
Подписной индекс 32209

Интернет-версия газеты: WWW.SOVSEKRETN0.RU
Фонд Артема Боровика: WWW.FONDARTEM.RU

Номер подписан в печать 24.07.2007 г.
Общий тираж газеты 634 080 экз.
Читательская аудитория 2 млн. 300 тыс.
Цена свободная. Газета печатается в городах:
Алма-Ата, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси

Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с разрешения редакции. Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.

© «Совершенно секретно-медиа», 2007

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ЗАО «Совершенно секретно-Украина»
Директор ВЛАДИМИРОВ Алексей Сергеевич
Киев, тел. 205 4314

ТОО «Мир пресс» Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор ТУРГУНБАЕВА Раушан Амантаевна
050009, г. Алма-Ата, пр. Гагарина, 135; тел. 79 9578, 79 2253

SIA «IZDEVNIESIVAS NAMS FENSTER»
Ген. директор КОЗЛОВ Андрей Викторович
Рига, Латвия, Муксалас 41, Отдел реализации: Факс. 7068121

ООО «Планета» – Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор ЧАНЧАЛАШВИЛИ Мераб Шалвович
Тбилиси, тел. 93 3873

Отпечатано в ОАО «Полиграфический комплекс
«Пушкинская площадь», 109548, Москва, Шоссейная ул., д. 4д
Тираж 255 650 экз. Заказ № 07-2845

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16

СУДОКУ плюс ЭРУДИЦИЯ

Правила игры

Поле 9x9 клеток должно быть заполнено так, чтобы в каждой горизонтали, вертикали, длинной диагонали и каждом блоке 3x3 (поле делится на 9 блоков) имелись цифры от 1 до 9. Начальное игровое поле задается с определенным набором чисел, после чего, используя логические рассуждения, игрок заполняет числами всю головоломку.

Подсказки

В указанных трех вертикалях встречаются последовательности цифр, образующие загаданные годы.

ОСНОВАН ЕКАТЕРИНБУРГ			ОСНОВАНА УФА			ОСНОВАН НОВОСИБИРСК		
9			7			4		1
		3	1		2			
					5	9		
		9	2					
8								7
		1						
7					3	1		6
		8						
3			5					8

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ из №7/2007г.

2	1	6	8	5	4	9	3	7
4	9	7	6	3	2	1	8	5
8	5	3	9	7	1	4	6	2
3	7	8	4	2	9	5	1	6
5	4	2	7	1	6	8	9	3
9	6	1	3	8	5	7	2	4
7	8	5	2	9	3	6	4	1
1	2	4	5	6	8	3	7	9
6	3	9	1	4	7	2	5	8